

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

ФОРУМ

ПЛЮС

4 / 2020

от Нурсултана до Брюсселя

Мир
отмечает
175-летие
Абая

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ
«ЗВЁЗДЫ СОДРУЖЕСТВА»

КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА
В ОНЛАЙНЕ И РЕАЛЬНОСТИ

СДЕЛАНО
В КАСЛЯХ

МФГС и компания АВВУУ
представляют
первый сводный электронный
словарь языков СНГ и Грузии

Издание включает:
11 государственных языков
1,1 млн словарных статей
программное обеспечение
для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 4/2020

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я ст. обложки –
Памятник Абаю Кунанбаеву, Алматы
<https://ru.depositphotos.com/venakr>

т е а т р а л и с

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2020

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

Очередное заседание Правления МФГС состоялось в онлайн-режиме. Согласно повестке дня были утверждены мероприятия на предстоящий год. Планы обширны: проведение традиционных акций Фонда (Форум творческой и научной интеллигенции, вручение премий «Звезды Содружества» и «Содружество дебютов», комплексный проект «Минская инициатива», фестиваль школьного спорта), а также проектов, которые будут осуществляться при поддержке МФГС впервые. Среди них – музыкальный фестиваль «Мелодии Востока» в Узбекистане, обучающая программа «ЭкоЛогика» в Азербайджане и акции, посвященные предстоящему Году архитектуры и строительства в СНГ. В рамках конкурса «Жилой дом XXI века» ведущие специалисты проведут серию лекций в архитектурных вузах Содружества. Специальными акциями будет отмечено тридцатилетие СНГ. В Москве этой теме посвящается молодежный форум гуманитариев, а в Минске – научная конференция. Подобные дискуссионные площадки помогут осмыслить всё то, что нам удалось сделать в течение трех десятилетий, в том числе и в нынешнем году, когда по объективным причинам некоторые акции пришлось отменить, а некоторые – переформатировать. В телевизионном формате проходит программа «Шымкент – культурная столица СНГ». Возможно, статус культурной столицы будет продлен для Шымкента до марта 2021-го. Что касается Форума творческой и научной интеллигенции, то сроки его проведения пока не определены, но Узбекистан заверил: «Мы готовы принять Форум, как только возобновится авиасообщение между странами Содружества». Мы традиционно считаем Форум творческой и научной интеллигенции главным мероприятием года. Не только потому, что это прекрасная возможность собраться вместе и обсудить самые насущные вопросы нашего сотрудничества. Форум – это торжественное поздравление лауреатов главной гуманитарной премии СНГ «Звезды Содружества». Обладатели высокого звания этого года уже определены, в их числе и представитель Молдовы, кавалер высшей награды своей страны – ордена Республики, основатель и художественный руководитель театра «С улицы Роз» Юрий Хармелин. К великому прискорбию этот выдающийся деятель культуры Содружества ушел из жизни.

В рамках заседания было одобрено предложение Республики Молдова об объявлении города Комрат культурной столицей Содружества в 2023 году.

Игорь Шаров,
представитель Республики Молдова
в Правлении МФГС,
министр образования, культуры
и исследований Республики Молдова

<https://rudnyi-aitakz>

Юбилей

Adam bol! Быть человеком!

Мир отмечает 175-летие Абая Кунанбаева

«Снимать надо то, что самому нравится»

Георгий Данелия: 90 лет

4

8

События

14

О главном

Лауреаты премии «Звезды Содружества»

Александр Мрочек / Беларусь

Талгат Теменов / Казахстан

Юрий Хармелин / Молдова

Тимур Зульфикаров / Таджикистан

Светлана Навасардян / Армения

Наиля Велиханлы / Азербайджан

16

21

26

30

34

38

Культурное наследие

«Сделано в Каслях»

Каслинское художественное литье /

Россия

46

<https://teatr.com.kz>

Культурная столица Содружества – 2020

«У нас все талантливы!»

Русский драматический театр

в Шымкенте

42

<https://www.theculturemap.com>

О чём кричат маски?

Югендстиль / Латвия

54

Портрет мастера

«Мои работы – это послания современникам»

Абдулвахид Бухорий / Туркменистан

64

Маршрут

Городок на Тихвинке

Тихвин / Россия

84

Заповедное дело

Край земли

Командорские острова / Россия

72

Традиции

Цветы райского сада

«Маляванки» Витебского Поозерья / Беларусь 92

Специальный проект «Вечно живые голоса»

Стихи поэтов, павших в годы Великой Отечественной войны

Иосиф Уткин

Мирза Геловани

98

99

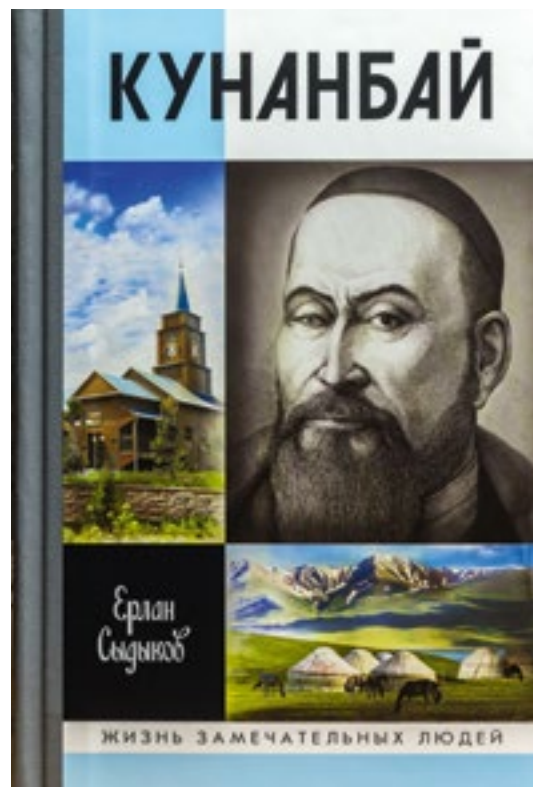
АДАМ ВОЛ! БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ ЮРИЙ КИМ

Десятого августа исполнилось 175 лет со дня рождения великого казахского поэта, философа, просветителя и композитора Абая Кунанбаева. Немного найдется личностей, которые были бы так почитаемы казахским народом, как Абай. А с годами актуальность его стихотворного и просветительского наследия растет – именно поэтому юбилей Абая широко отмечают не только в Казахстане, но и за его пределами.

КЛАССИК КЛАССИКОВ

Абай Кунанбаев родился в 1845 году в ауле Жидебай Семипалатинского уезда. Его настоящее имя – Ибрагим, прозвище Абай (на казахском языке «внимательный», «осторожный») мальчику дала бабушка Зере, которую он, как и мать свою Улжан, нежно любил. Начатое в детстве домашнее обучение было продолжено в медресе у муллы Ахмет-Ризы в Семипалатинске, где преподавали арабский, персидский и другие восточные языки. Одновременно будущий просветитель посещал русскую школу. Уже с тринадцати лет отец Кунанбай начал приучать Абая к роли главы рода и судебным процессам. Когда ему было двадцать восемь, Абай отошел от правоведения, целиком занявшись самообразованием, но только к сорока годам создал первые зрелые стихи. Всего он написал около ста семидесяти стихотворений, сделал пятьдесят шесть переводов с разных языков, активно способствуя распространению русской и европейской культуры среди казахов, и положил на нотный стан около двадцати мелодий. Песни его авторства «Көзімнің қарасы» и «Айттым сәлем, Каламқас» стали поистине народными. Проблемы морали и права Абай Кунанбаев широко осветил в произведении «Слова назидания» («Қара сөз»), состоящем из сорока пяти притч и трактатов. Оно закрепило за ним звание величайшего классика.

В ЖИДЕБАЙ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

В Казахстане живет немало потомков Абая. Нам удалось связаться с его праправнучкой Ляйлей Баймагамбетовой, проживающей в столице страны Нур-Султане.

– Моя мама Кауаш Акылбаева является правнучкой Абая и внучкой его старшего сына Акылбая, – рассказала Ляйля Мухлисовна. – Не менее интересна генеалогия и со стороны отца. У Абая от первой жены Дильды было шестеро детей: сыновья Акылбай, Акимбай, Абдурахман, Магауия и дочери Гульбадан и Райхан. У первенца Акылбая родился сын Алимкул – отец моей мамы Кауаш.

По отцовской ветви Ляйля – правнучка Баймагамбета, задушевного друга и ученика Абая, с любовью распространявшего среди своих современников его произведения. Он предстает и в романе-эпопее «Путь Абая» Мухтара Ауэзова, который также считается классикой казахской литературы. Сейчас в Алматы проживают двоюродный брат Ляйли Баймагамбетовой Айдар Акылбаев и его сын Данияр. Они тоже прямые потомки Абая.

– Естественно, в семье всегда царил дух великого предка. Рассказы старшего поколения об Абае и его окружении, любовь к поэзии и литературе привели меня в музей Абая в Семипалатинске. Там я пятнадцать лет проработала старшим научным сотрудником и написала около сотни статей для разных газет и журналов. Благодаря маме музей Абая пополнился ценными свидетельствами о жизни его жен, детей и внуков, – продолжает Ляйля Мухлисовна. Личные вещи и реликвии мыслителя были переданы в 1940–1945 годах, когда создавались музеи Абая в городах Семипалатинске и Жидебае. Каждым летом семья нашей героини посещает урочище Жидебай, где покоится прах Абая, чтобы почтить его память и выразить уважение. А сама Ляйля Мухлисовна, даже будучи на пенсии, продолжает встречаться с молодежью Нур-Султана, рассказывать о жизни и творчестве Абая, читать ребятам его проникновенные стихи и мудрую прозу. Кроме того, ее часто приглашают на телевидение и в музеи.

ПИСЬМА ПОТОМКАМ

Почему творчество Абая так актуально и в XXI веке, когда, казалось бы, прошло столько лет, канули в вечность целые поколения и давно сменились ориентиры? Развернутый ответ дает судья в отставке, абаевед Марат Азбанбаев. Марат-ага родился в Павлодарской области в семье Акторгая – танкиста, ветерана Великой Отечественной войны, принимавшего участие в освобождении Киева и взятии Берлина. По работе его перевели в село Караул Абайского района Семипалатинской области – родной аул Абая Кунанбаева.

– В двухлетнем возрасте я стал шагать по земле, на которую ступала нога великого человека, – в начале рассказа Марата Азбанбаева звучат возвышенные нотки. – В 1965 году мы переехали в Каркаралинск, где также в молодые годы бывал Абай. А его творчеством я увлекся в двухтысячном, когда начал работать в Карагандинском областном суде. Двухтомник Абая стал моей настольной книгой. Читал, переводил, сравнивал. Ежедневно! Великий мастер, магистр, маэстро слова. Перевод Абая на другой язык помогает тем, кто владеет языком оригинала, вникнуть в каждый нерв его мысли. В этом красота и величие перевода. Чтение Абая – наслаждение и отдых. А по-настоящему понять и проникнуть в суть его мысли я смог благодаря своей профессии. Суд есть зеркало жизни общества, человека, государства.

Если говорить современным языком, Абай был правоведам. Он фигурировал в исполнении правосудия в тех формах, которые существовали в степи. С подачи отца Кунанбая молодой человек участвовал во всех межродовых тяж-

▲ Фото с выставки в Центральном государственном архиве Республики Казахстан, посвященной Абаю

бах и спорах своего времени. Отец Кунанбая Ускенбай и дед Ыргызбай были также биями рода Тобыкты, то есть профессиональными управителями, менеджерами, состоятельными, авторитетными людьми. Стоит ли удивляться избранному пути? Абай пришел в поэзию благодаря своей правовой деятельности. Его природный поэтический и ораторский дар ковался и расцветал в устных судебных процессах, где он по праву занял лидирующее положение. – Абай призывал всех и каждого к честному труду, предлагал обучать людей зарабатывать на жизнь именно так, – повествует Марат Азбанбаев. – Он писал, что политические режимы, которые правят народом, падают, когда настанет время, таков закон жизни. Изменения должны идти последовательно и постепенно, без всяких революций и реформ. А мы должны учить честности детей своих и таким образом множить ряды честных людей. То есть Абай предлагал создать открытое гражданское общество, действующее на принципах разумности, добросовестности и справедливости.

▼ Первый сборник стихов Абая. Санкт-Петербург

<https://ru.wikipedia.org>

<https://ru.wikipedia.org>

Почему он призывал к честности? Да потому, что коррупционер не может работать с честными людьми. Он «заряжен» на заражение всего общественного организма вирусом алчности. При чтении и переводе первого слова «Қара сөз» необходимо обратить внимание на тот факт, что термин «бағу» в его исконном значении «знание, наука, ведать» в трудах Абая встречается восемнадцать раз. Используя его, Абай говорил о профессионализме, умении работать, править, о значении знания в жизни. Нынче не каждый избранный может справиться с доверенной ему властью. Чтобы быть достойным власти, необходимо знать нрав народа, обычаи старины, памятники древнего права предков. Кроме того, нужно уметь увидеть, какие нормы устарели ввиду изменения эпохи и не отвечают велениям времени. И затем вме-

▲ Почтовая марка СССР из серии «Писатели нашей Родины», посвящённая А. Кунанбаеву. 1965 год

▼ Дом-музей Абая в Семее

сто них найти новые нормы права, правильно применить их и уметь вершить справедливое правосудие. Но, увы, теперь таких людей мало, быть может, и вовсе нет, но к этому идеалу нужно стремиться.

– В своем письме потомкам Абай завещал: «Если вы будете трудиться только ради себя, то станете одним скотом из мира животных, озабоченного своим прокормом. Если же будете трудиться во имя долга человеческого, то вы станете одним из любимых рабов Всевышнего». В творчестве Абая самое привлекательное то, что он верит в человека и возможность исправить его характер. Весь труд просветителя посвящен человеку, его воспитанию. В этом его польза, – убежден Марат Азбанбаев, и с ним конечно же согласятся все почитатели Абая.

ТОРТ, МУРАЛ, КОНКУРС

Еще в 2019 году президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подписал указ о праздновании 175-летнего юбилея Абая. Было запланировано более пятисот мероприятий, многие из них – на международном уровне. К сожалению, пандемия коронавирусной инфекции внесла в расписание свои коррективы. Но формажор лишь частично помешал почитателям Абая выразить ему свое почтение. Самым милым актом можно, пожалуй, считать работу Интеллектуальной школы Петропавловска. Ученики коллективными усилиями испекли торт «Путь Абая» весом более пяти килограммов. А самым творческим – создание большого портрета великого поэта, украсившего стену многоэтажного дома на проспекте

<http://imgtourister.ru>

«Двухтомник Абая стал моей настольной книгой. Читал, переводил, сравнивал. Ежедневно! Великий мастер, магистр, маэстро слова. Перевод Абая на другой язык помогает тем, кто владеет языком оригинала, вникнуть в каждый нерв его мысли. В этом красота и величие перевода. Чтение Абая – наслаждение и отдых».

Абая в Нур-Султане. Создала граффити команда Tigrohaud Crew – Али Закир и Ержан Танай.

Это не первый опыт художников. Чуть раньше мурал, посвященный Абаю, появился на фасаде одного из домов в городе Костанай на северо-западе Казахстана.

В январе в социальных сетях активисты запустили проект #Abai175. Фрагменты произведений Абая в инстаграме набирают десятки и сотни тысяч просмотров. Первопроходцем стала казахстанская школьница Ляйлим Шырак, передавшая эстафету президенту Токаеву, который прочитал отрывок из стихотворения Абая. Челлендж подхватил глава Республики Татарстан Рустам Минниханов, прочитавший стихотворение поэта на казахском языке.

«Я с удовольствием принимаю эстафету от своего друга – акима Восточно-Казахстанской области Данияла Кенжетоевича Ахметова и передаю ее татарской диаспоре, проживающей в Казахстане», – сказал российский политик. Участниками акции стали также министр культуры и спорта Казахстана Актоты Раимкулова, министр образования Асхат Айтмагамбетов, знаменитый во многих странах певец Димаш Кудайберген, китайский предприниматель, основатель компании Alibaba Group Джек Ма, всемирно известный актер Джеки Чан.

От Актоты Раимкуловой преемственная связь протянулась к благотворительному хору «Апрель». Его участница Татьяна Бегайкина рассказала автору этих строк, что хор записал горячо любимую и широко известную песню «Көзімнің қарасы» («Ты зрачок глаз моих»). За чудесную хоровую обработку народного произведения певцы поблагодарили композитора и хорового дирижера Галымжана Берекешева.

– Из всех мудрых высказываний Абая за основу клипа мы взяли очень краткое, но глубоко-мысленное: «Самое главное в жизни – это быть и оставаться человеком!», – пояснили вокалисты, передавая эстафетную палочку всем профессиональным, учебным и самодеятельным хоровым коллективам Казахстана.

А редактор казахстанского информационно-методического журнала «Открытая школа»

Лариса Попова сообщила нашему изданию, что в январе-феврале в Алматы состоялся городской конкурс чтецов произведений Абая. Большая подборка об этом событии, вышедшая в журнале постфактум, порадовала всех его участников.

Акция уже давно вышла за пределы Казахстана. Помимо упомянутого выше Рустама Минниханова стихотворения Абая прочитали композитор Игорь Крутой, певица Валерия и продюсер Иосиф Пригожин. Произведение Абая, переведенное на английский язык, исполнил профессор из Великобритании, член британского Института физики Абрахам Атта Огву. Стихи Абая были слышны и из Брюсселя, где работает представительство Евразийского национального университета имени Гумилева.

В настоящее время Казахский государственный академический театр оперы и балета имени Абая запустил онлайн-конкурс «Абай әндері» среди непрофессиональных исполнителей. В год юбилея великого поэта и композитора любой желающий может записать видеoversию песни Абая. Записи участников конкурса будут размещены на официальном YouTube-канале театра, где и пройдет открытое онлайн-голосование.

Финалом торжеств должна стать международная презентация юбилея Абая Кунанбаева в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже нынешней осенью. И это лишь малая толика того, что потомки и почитатели могут сделать в его честь, потому что Абай всего себя посвятил единственному делу – честно служить казахскому народу.

 Памятник казахскому поэту и просветителю Абаю Кунанбаеву в городе Байконур на проспекте, носящем теперь его имя

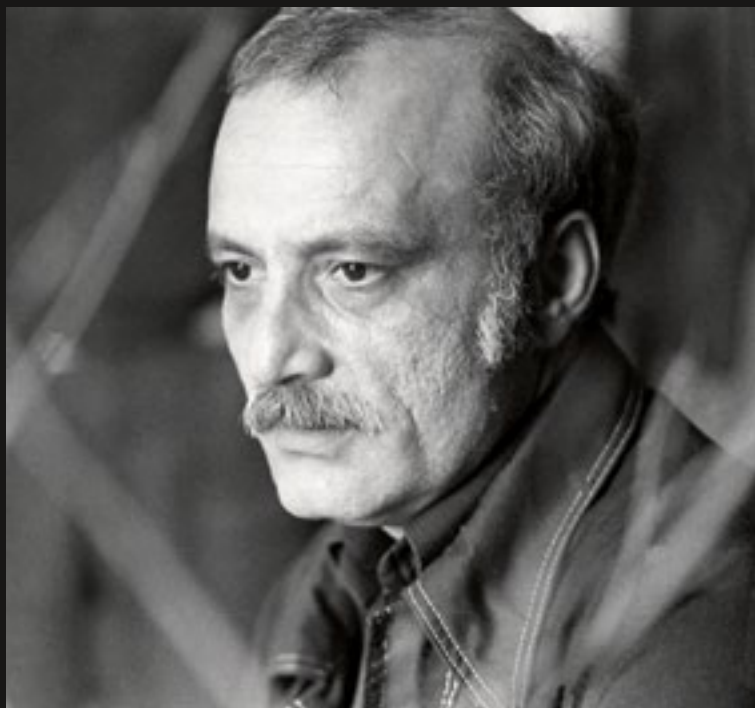

<https://ru.wikipedia.org>

«СНИМАТЬ НАДО ТО, ЧТО САМОМУ ПРАВИТСЯ»

ТЕКСТ_ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ

В нынешнем августе Георгий Данелия мог бы отпраздновать свой 90-летний юбилей. Он ушел из жизни в апреле 2019-го, оставив после себя светлое чувство веры в порядочность человечества. В его фильмах и книгах проявился редкий дар – говорить откровенно и в то же время не судить других, воспринимать любую ситуацию с юмором. Из книг «Безбилетный пассажир», «Тостуемый пьет до дна», «Кот ушел, улыбка осталась» можно узнать, как режиссер работал над своими фильмами, познакомиться с его родственниками и друзьями, окунуться в воспоминания детских лет, совпавших с войной, пережить водоворот необычных происшествий, в которые автор то и дело попадал в течение всей своей жизни. В рассказах Данелия, как и в его картинах, события происходят динамично, ярко, чаще всего трагикомично, но как бы ни развивался сюжет, автор ни разу ни о ком не отозвался дурно. «Мне кажется, что жизнь – полустанок: ехал в поезде, сошел на полустанке, потом поедешь дальше. Только пока ты на полустанке, ты не помнишь предыдущего пути и не знаешь, что будет потом. А там, в поезде, ты снова встретишь тех, кого хочешь встретить. Мне повезло: я хочу встретить многих».

<https://avatars.mds.yandex.net>

Памятники героям любимого народом фильма «Мимино» установлены в Тбилиси и в Дилижане. Тбилисский создан Зурабом Церетели, и он крупнее, монументальнее; автор дилижанского, Армен Варданян, разместил Кикабидзе, Леонова и Фрунзика Мкртчяна у фонтанчика с питьевой водой – «второй по вкусу в мире». На тбилисском памятнике чуть позади Валико, Рубика и фронтовика Волохова стоит сам Гия Данелия, который как будто прислушивается к репликам персонажей. Вот так и в жизни. Порой сказанная к месту фраза: «Я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся» – помогает найти выход из тупика, разрядить накаленную обстановку. На территории СНГ более ста ресторанов названы «Мимино» и «Чито-грито», а в Гомеле кафе называется «Вы почему кефир не кушаете? Не любите?». Есть рок-группа «Я так хохотался». Продаются сувенирные майки «Ларису Ивановну хочу!».

Бесконечный калейдоскоп эпизодических персонажей в фильмах Данелия конкурирует с колоритными фигурами киномира Феллини. Не случайно именно Георгий Данелия был первым удостоен приза «Амаркорд». История появления этой награды такова. Сергей Параджанов, находясь в колонии, выбил гвоздем на фольге от молочных бутылок медальон с изображением Девы Марии и позднее подарил его Тонино Гуэрре. Тонино отлил медальон в серебре и передал Феллини. Маэстро сказал: «Давай из этого медальона сделаем приз для фестиваля в Римини и назовем его "Амаркорд"». В 1991 году Данелия представлял в Римини внеконкурсный фильм «Настя». Феллини эту картину не видел, зато запомнил фильм «Не горюй!», и этого оказалось достаточно, чтобы «Амаркорд» получил Данелия. Георгий Николаевич считал этот приз самой почетной своей наградой. Перечислим и другие регалии. Георгий Данелия – лауреат Государственной премии СССР (1978) и госпремии имени братьев Васильевых (1981). Награжден российскими орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степени, советскими орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», грузинским орденом Чести. С 1985 года Данелия – почетный гражданин Тбилиси. Он также обладатель кинопремий «Ника» и «Золотой орел». Первый фильм «Сережа», который Данелия снял совместно с Игорем Таланкиным в 1959 году по повести Веры Пановой, был удостоен «Хрустального глобуса» – главного приза кинофестиваля в Карловых Варах. А последней работой режиссера стал полнометражный мультипликационный фильм «Ку! Кин-дза-дза». Между ними почти два десятка фильмов, в числе которых «Я шагаю по Москве», «Тридцать

<https://im.kommersant.ru>

<https://im.kommersant.ru>

▲ «Я шагаю по Москве»

три», «Не горюй!», «Афоня», «Осенний марафон», «Мимино», «Паспорт».

«НИКАКОЙ ТЯГИ К РЕЖИССУРЕ У МЕНЯ НЕ БЫЛО»

Родился Георгий Данелия в Тбилиси в 1930 году, а вырос в Москве – отец был одним из руководящих специалистов московского «Метростроя». Мама, Мери Ивлиановна, много лет проработала режиссером-постановщиком на «Мосфильме».

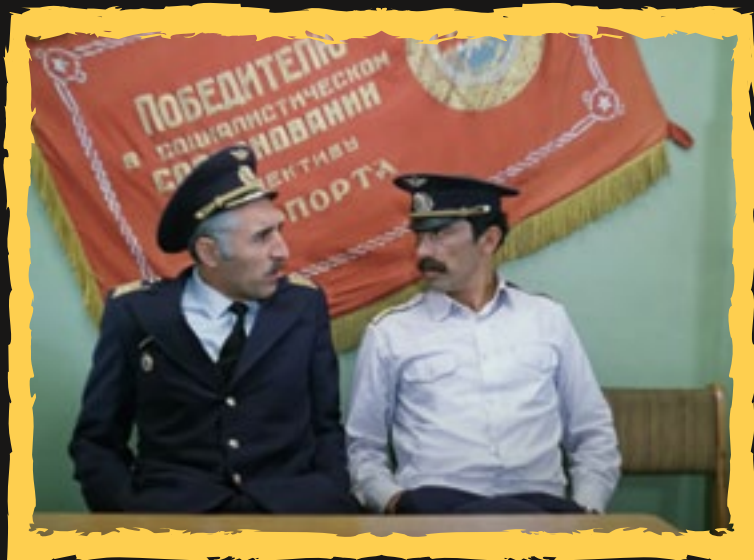
К моменту окончания школы Гия увлекался разве что джазом. И отец, считавший кино несерьезным занятием, в шутку заметил: «Куда его, дурака, девать? Только во ВГИК, куда же еще?». Данелия вспоминает: «Мама знала многих мастеров ВГИКа, а муж ее сестры, великой актрисы Верико Анджaparидзе, кинорежиссер Михаил Chiaурели снимал фильмы о Сталине и был тогда одним из самых влиятельных деятелей кино. Но поступать во ВГИК я отказался – блат был чересчур явным. И к тому же никакой тяги к режиссуре у меня не было».

На каникулах мама брала Гию в экспедиции, и он с детства знал, какое это «муторное

▼ «Тридцать три»

<https://img51994.domkino.tv>

<https://www.youtube.com>

друг другу навстречу. «Я был счастлив! Моя цыганочка шла хорошим галопом. Но перед камерой вдруг остановилась и стала выпендриваться. Она взбрыкивала, пытаясь меня сбросить. А я висел у нее на шее, вцепившись в гриву, шлем съехал на брови, сабля оказалась на спине и била по голове. Раздался истошный крик оператора: «Что за кретин в кадре?!». «Стоп! – закричал в рупор Чиаурели. – Грузины, стойте! Остановитесь!». Но остановить грузинское войско было уже невозможно: прямо на меня неся Георгий Саакадзе. Перед моей выпендривающейся цыганочкой его араб вдруг резко затормозил, и великий полководец вылетел из седла. Что было потом, пропускаем. Почти месяц меня и близко к съемкам не подпускали».

▲ «Мимино»

занятие» – снимать кино. О своих практических знаниях Дanelия рассказывает на примере съемок исторического фильма «Георгий Саакадзе». Накануне грандиозной батальной сцены статистов разделили на два войска – грузинское и турецкое. Для исполнителей главных ролей подготовили коней из специального кавалерийского полка. Гие достались доспехи турка и старая кляча, взятая из цыганского табора. Чтобы не попасться на глаза матери, мальчик затесался в гуцу «вражеского» войска. После команды «Мотор!» две конницы синхронно поскакали

Он предпочитал писать о своих друзьях – Бубе Кикабидзе, Юрии Росте и многих других благородных, талантливых людях, с которыми свела его жизнь, о любимых котах, о путешествиях и всевозможных приключениях и казусах, случавшихся на улицах Рима, на церемонии «Оскара», во льдах северных морей...

▼ Георгий Дanelия с Вахтангом Кикабидзе и Фрунзиком Мкртчяном

<https://polzam.ru>

<https://www.youtube.com>

«ЧТО У НАС НА ПЛАНЕТЕ – Я ЗА ЭТО НЕ ОТВЕЧАЮ»

В течение шестидесяти лет Данелия снимал кино самой высокой пробы, близкое и понятное каждому зрителю. Творческое кредо режиссера формулировалось так: «Снимать надо то, что самому нравится и за что не будет потом стыдно». Лирическая комедия «Я шагаю по Москве», ставшая визитной карточкой оттепели, началась с трогательной сценки, придуманной Геннадием Шпаликовым: босая девушка идет под дождем по лужам, а рядом на велосипеде едет

Итак, Георгий Данелия закончил Московский архитектурный институт, несколько лет проработал в конструкторском бюро, убедился, что советского Корбюзье из него не получится, и тут в нем пробудилась дремавшая в организме «бацилла» кино – он решил поступать на режиссерские курсы. К тому времени ситуация резко изменилась: после разоблачения культа личности Сталина Михаил Чиаурели был в опале, которая автоматически распространялась на всех родственников. Однако членам приемной комиссии во главе с Иваном Пырьевым понравились представленные абитуриентом иллюстрации к чеховскому «Хамелеону», и нашего героя приняли на режиссерские курсы при «Мосфильме». Среди его учителей были Михаил Ромм, Сергей Юткевич и Михаил Калатозов.

<https://img51994.domkino.tv>

▲ «Не горюй!»

▼ «Афоня»

юноша с раскрытым зонтиком. А история о летчике Мимино – с услышанной байки, что на сельском аэродроме пилот на ночь прикрепляет свой вертолет цепью и запирает на амбарный замок. Свои сценарии он писал в соавторстве с Викторией Токаревой, Резо Габриадзе, Виктором Конецким, Александром Володиным, Александром Адабашьяном. О том, сколько труда вложено в его «легкие» фильмы, можно судить по такому факту: работая над одним из сценариев, режиссер потерял счет времени. На его вопрос, давно ли они пишут, Резо Габриадзе ответил: «Видишь, перед посольством дежурит лейтенант, а когда мы начинали, у него были погоны сержанта».

В фильмографии режиссера нет повторов стилистики и тематики, но все его фильмы роднит одно: в них заложен огромный заряд добра. Герои его картин напоены солнечной энергией. Если даже разгильдяй Афоня вызывает у зрителя симпатию, то что говорить о запутавшемся интеллигенте Бузыкине? В филь-

<https://soviet-art.ru>

<https://gdb.rferl.org>

мах Георгия Николаевича блистали Евгений Леонов, Буба Кикабидзе, Серго Закариадзе, Софико Чиаурели, Фрунзик Мкртчян, Марина Неелова, Олег Басилашвили, Евгения Симонова, Леонид Куравлев, Наталья Гундарева, Галина Польских и другие прекрасные актеры. Одна из составляющих успеха – музыка к его фильмам, созданная выдающимися компози-

▲ Георгий Данелия во время съемок

▼ «Джентльмены удачи». Режиссер А. Серый. Авторы сценария Г. Данелия и В. Токарева

«Мне кажется, что жизнь – полустанок: ехал в поезде, сошел на полустанке, потом поедешь дальше. Только пока ты на полустанке, ты не помнишь предыдущего пути и не знаешь, что будет потом. А там, в поезде, ты снова встретишь тех, кого хочешь встретить. Мне повезло: я хочу встретить многих».

зий Марка Твена. А фильм «Не горюй!» –вольное переложение на грузинскую почву романа французского писателя Клода Тилье «Мой дядя Бенжамен» – вошел в классику мирового кинематографа, причем Вахтанг Кикабидзе был удостоен приза «За лучшую мужскую роль» на фестивале в Картахене. В картине «Кин-дза-дза!», которая вышла на экраны в годы перестройки, зрители видели острую политическую сатиру. Но Георгий Николаевич утверждает, что снимал не сатиру, а использовал сюжетные ходы. «Я рассказывал про ту планету – Плюк. А что у нас на планете – за это я не отвечаю. Ту планету я знаю лучше, чем эту».

«СВОЛОЧИ И ПРЕДАТЕЛИ ЗАПЕРТЫ В МУСОРНОМ ЯЩИКЕ МОЕЙ ПАМЯТИ»

Снимать кино сложно при любом правительстве, говорил режиссер. При советской власти худсоветы всюду усматривали идеологическую крамолу. Когда снимали «Паспорт»,

<https://fs.knoomana.ru>

торами. Данелия работал с Андреем Петровым, затем музыку к его картинам стал писать Гия Канчели. Режиссер задавался вопросом: почему один из самых выдающихся композиторов современности терпит все его «диктаторские требования» заменить «та-та-та» на «ти-ти-ти»? И только изредка позволяет себе отвести душу: «Тебе сто лет! Выучи ноты наконец. Их всего семь!». Объяснение находит одно – из чувства дружбы. Картину «Совсем пропащий» (по мотивам «Приключений Гекльберри Финна») американцы признали одной из лучших экрани-

<https://regnum.ru>

<https://regnum.ru>

▲ «Паспорт»

не было дипломатических отношений с Израилем, что создавало массу трудностей. В лихие девяностые приходилось собирать средства с миру по нитке. Данелия вспоминает, что во время работы над фильмом «Настя» (картина вышла в 1993 году) он пытался гротескно показать действительность, но реальность обгоняла любые фантазии. Напри-

▼ «Кин-дза-дза!»

<https://mcdata.ru>

мер, придумали, что в Москве перебои с подачей электричества и трамвай по рельсам тащит на буксире БТР. Стали снимать – люди возмутились, что трамвай с БТРом не остановился на остановке, побежали следом и пытались сесть в вагон.

В 80-е годы несчастья не оставляли режиссера – он потерял сына Колю, скончавшегося в 26 лет, затем перенес клиническую смерть. Выжить ему помогли врачи и друзья. «Первым, кого я увидел, придя в себя, – пишет Данелия, – был режиссер Юра Кушнерев, который кричал: «Я говорил, что он не по-

мрет!», – и ему вторила трехлетняя дочка, которую не с кем было оставить: «Данелка! Не умирай!». Дефицитные лекарства прислал из Германии Норберт Кухинке (профессор Хансен в «Осеннем марафоне») через пилота «Люфтганзы», а встречать посылку на таможне в Шереметьеве поехали Евгений Примаков вместе с генералом КГБ. Каждый день в больницу приезжали «московские тбилисцы» – академик Владимир Бураковский и профессор Давид Иоселиани. В больнице круглосуточно дежурил ученик режиссера Джангир Мехтиев – на случай, если что-то понадобится.

В эпилоге своей последней книги «Кот ушел, а улыбка осталась» Данелия отметил: «Меня часто спрашивают: неужели в жизни вы не встречали сволочей? Почему не пишете о них в своих книгах? – Встречал сволочей и предателей. И немало. Но они крепко-накрепко заперты в мусорном ящике моей памяти. И вход им в мои воспоминания строго запрещен».

Он предпочитал писать о своих друзьях – Бубе Кикабидзе, Юрии Росте и многих других благородных, талантливых людях, с которыми свела его жизнь, о любимых котах, о путешествиях, о всевозможных приключениях и казусах, случавшихся на улицах Рима, на церемонии «Оскара», во льдах северных морей... Благодаря любимым фильмам и книгам режиссера каждый из нас может полететь к созвездию Данелия. Во время полета главное правило для безбилетных пассажиров: тостуемый пьет до дна. Вместо багажа захватите на борт пепелаца коробок с «кеце» и чеширских котов, оставляющих улыбки. ❗

<https://2.bp.blogspot.com>

Страны СНГ выдвигают номинантов на премию «Содружество дебютов»

Шесть государств выдвинули соискателей на молодежную премию СНГ «Содружество дебютов» в 2020 году. Из представленных номинантов международное жюри выберет тех, чьи творческие достижения стали заметным вкладом в развитие и популяризацию книги и чтения. Премия будет присуждаться по итогам 2019 года, который был провозглашен в СНГ Годом книги.

На соискание премии выдвинуты: поэт из Азербайджана Саида Салаева, библиотекарь Фундаментальной библиотеки Государственного университета Беларуси Екатерина Ровдо, руководитель отдела «Литература и искусство» республиканской газеты «Егемен Казакстан» Ерлан Джунусов, координатор студенческого клуба «Insar developer» Национального университета имени Жусупа Баласагына (Кыргызстан) Акылбек уулу Бакай, поэт и переводчик из Молдовы Диана Жалбэ, писатель Вячеслав Ставецкий, поэт и переводчик Евгения Баранова (оба из России),

дизайнер издательства «Пойтахт» (Таджикистан) Мухаммадносир Абдуллоев.

Международная премия «Содружество дебютов» учреждена Советом по гуманитарному сотрудничеству и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в 2008 году. Премия ежегодно присуждается молодым (до 35 лет) специалистам в той или иной гуманитарной области. Это поэты, врачи, педагоги, ученые, спортсмены и тренеры, организаторы туризма и деятели культуры.

Короткий метр на «Байконуре»

В сентябре в Алматы планируется провести V Международный фестиваль короткометражных фильмов «Байконур». Цель этого мероприятия – развитие казахского кино и поддержка молодых кинематографистов из Казахстана и других тюркоязычных стран.

В нынешнем году фестиваль состоит из нескольких программ: основной конкурс (международное игровое кино), национальный конкурс (игровые, документальные, анимационные фильмы), специальный конкурс музыкального видео тюркских народов (видеоролики, клипы), презентации сценариев, мастер-классы, круглые столы.

Призовой фонд фестиваля составляет 27 тысяч долларов.

Онлайн-фестиваль эстрадной песни в Шымкенте

Городу Шымкенту – культурной столице Содружества-2020 – приходится из-за пандемии активно осваивать онлайн-форматы. В рамках программы «Культурная столица» с 1 по 15 августа прошел фестиваль исполнителей эстрадной песни «Мой Казахстан», посвященный 90-летию казахского композитора, автора музыки к гимну Республики Казахстан Шамши Калдаякова.

Участники фестиваля исполнили песни композитора на своем родном или на казахском языке, а видео высылали организаторам. После подведения итогов планируется подготовить специальную программу с трансляцией на телеканалах. По окончании карантина лучшие исполнители будут приглашены в Шымкент для участия в международных культурных событиях.

Организаторы фестиваля – акимат города Шымкент и Управление культуры, развития языков и архивов Шымкента при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

На «Западном фронте»

С 10 по 24 августа в Брятинском районе Калужской области, на местах боев Великой Отечественной войны, проходит военно-историческая экспедиция «Западный фронт. Варшавское шоссе».

В экспедиции участвуют поисковики из двадцати пяти регионов России и военнослужащие отдельного 90-го специального поискового батальона Министерства обороны РФ. Одна из ее главных задач – объединить усилия поисковиков, выработать общие подходы к полевой и архивной работе. В рамках учебной программы «Школа поисковика» юные добровольцы учатся обращаться с металлодетектором и щупом, читать солдатские медальоны, работать с базами данных, в том числе со справочной базой Всероссийского информационно-поискового центра <https://v-ipc.ru>.

В декабре 1941 года в ходе контрнаступления под Москвой войска 50-й Армии отбросили противника от Тулы, освободили Калугу и в январе 1942-го вышли к Варшавскому шоссе. Здесь в районе высоты 269,8 Зайцева гора им

<http://рф-поиск.рф>

пришлось столкнуться с глубоко эшелонированной обороной противника – бои на этом участке продолжались до марта 1943 года. В сражениях погибло более ста тысяч советских солдат и офицеров.

Экспедиция организована Общероссийским общественным движением «Поисковое движение России» в рамках проекта «Фронт» совместно с Министерством обороны РФ и Феде-

ральным агентством по делам молодежи при поддержке Правительства Калужской области и журнала «Военная археология».

«Поисковое движение России» является самой крупной организацией, занимающейся полевой и архивной поисковой работой. Движение объединяет более 42 тысяч поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. 📌

Изоляция с мультиками

Подведены итоги семейного конкурса #Мультиизоляция – «Ребята, давайте жить дружно!»

В Международный день защиты детей Российский центр науки и культуры в Ереване объявил о старте семейного конкурса, посвященного началу лета. Участникам было предложено в режиме самоизоляции весело провести время в компании известных героев любимых мультфильмов. «Мы рады, что конкурс вызвал интерес у многих участников, которые вместе с друзьями и членами своих семей вспомнили любимые мультики, ответили на вопросы и сняли видео со сценами из фильмов», – отметила начальник отдела молодежного и межрегионального сотрудничества Российского центра науки и культуры в Ереване Сосе Мартиросян.

Конкурс поддержал режиссер-мультипликатор, заслуженный деятель культуры Армении, представитель всемирно известной и всеми любимой династии мультипликаторов Давид Саакянц. «Работы очень яркие, интересные, самобытные, в представленных видеороликах проявилась творческая натура детей. Было очень сложно выявить победителя, поэтому принято абсолютно справедливое решение объявить победителями всех участников этого замечательного соревнования. Каждый из них получит подарки и грамоты», – отметил Давид Робертович. 📌

<http://armis.gov.ru>

<https://bilimnews.kz>

Слово Абая

В рамках программы «Шымкент – культурная столица СНГ» с 10 по 30 августа состоялись онлайн-чтения, посвященные 175-летию казахского поэта и мыслителя Абая Кунанбаева.

Знатоки творчества Абая из всех стран Содружества читали его произведения на казахском или на своем родном языке. Видеозаписи исполнения они разместили на своих личных страницах в социальных сетях Facebook и Instagram. Лучшие исполнители будут определены количеством просмотров в социальных сетях. По итогам онлайн-чтений всех участников наградят дипломами и памятными призами. Организаторы чтений – акимат Шымкента, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, представительство Россотрудничества в Республике Казахстан, Управление культуры, развития языков и архивов города Шымкент. 📌

С этого номера мы начинаем знакомить читателей с лауреатами главной гуманитарной премии на пространстве СНГ «Звезды Содружества».

Среди них – ученые, педагоги, врачи, писатели, театральные деятели.

Премия «Звезды Содружества» ежегодно присуждается представителям государств СНГ за наиболее значимые успехи в сфере гуманитарной деятельности, соответствующие уровню мировых достижений и способствующие развитию как каждой из стран-участниц, так и Содружества в целом.

«В МЕДИЦИНЕ СЕКРЕТОВ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО»

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

ФОТО_ ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА МРОЧЕКА;
РНПЦ «КАРДИОЛОГИЯ» РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Объединение ведущих медиков стран СНГ и создание Евразийской ассоциации кардиологов началось по инициативе и при непосредственном участии известного во всем мире ученого, заслуженного деятеля науки России академика Евгения Ивановича Чазова. В число организаторов этого движения входил директор Республиканского научно-практического центра «Кардиология» Республики Беларусь, академик НАН Беларуси, доктор медицинских наук профессор Александр Геннадьевич Мрочек. Его усилия по налаживанию профессиональных контактов, организации совместных конференций и обмена опытом между врачами и учеными СНГ отмечены межгосударственной премией «Звезды Содружества».

Александр Геннадьевич – главный кардиолог Министерства здравоохранения Республики Беларусь, председатель Белорусского общества кардиологов, сопредседатель Евразийской ассоциации кардиологов. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Награжден орденом Всемирной академии мира (ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО) и Международной ассоциации образования, медалью Франциска Скорины. Автор более пятисот научных публикаций, в том числе девяти монографий, пяти справочников и руководств, двенадцати учебных пособий; имеет тридцать патентов и тридцать авторских свидетельств на изобретения. Подготовил десять докторов и тридцать восемь кандидатов медицинских наук.

Александр Геннадьевич, расскажите, пожалуйста, как возникла идея объединения, как шло создание Евразийской ассоциации врачей-кардиологов.

Впервые о формировании такой ассоциации было заявлено в 2009 году в Астане на Национальном конгрессе кардиологов Казахстана. К тому времени уже немало было сделано для возобновления системных профессиональных контактов, для обмена информацией и технологиями, что очень важно в медицине. Ведь после распада СССР поначалу мы варились каждый в своем соку, пытались создать в своих странах собственные кардиоцентры и обеспечить достойный уровень медицинской помощи соотечественникам.

В Советском Союзе существовал крупнейший Всероссийский кардиологический научный

центр Академии медицинских наук, где разрабатывались инновационные методы диагностики, лечения и профилактики, велись совместные международные исследования. Руководил им талантливый кардиолог, выдающийся ученый, врач, спасший миллионы людей, Евгений Иванович Чазов. Понимая всю важность научного и практического взаимодействия, именно Чазов выступил с инициативой консолидации медиков СНГ. Его активно поддерживали врачи-кардиологи, которые раньше вместе работали, слаженно и эффективно, над совместными проектами. Многие из нас хорошо знали друг друга, и у нас был единый язык общения – русский.

Менталитет медиков базируется на принципах гуманизма. Если кто-то сделал важное открытие, нашел новый метод – срочно надо делиться информацией! В медицине секретов быть не должно: чем быстрее наши достижения становятся достоянием других, тем выше поднимается квалификация коллег и уровень медицинской помощи. Обмен опытом, научные контакты – это профессиональная необходимость любого врача.

Когда была создана ассоциация, мы тщательно готовили первый наш форум, продумывали его программу, проблематику научных секций. А на II Евразийский конгресс в октябре 2011 года Беларусь пригласила кардиологов. Это была крупнейшая за последние десятилетия встреча медиков. На конгресс съехалось свыше семисот зарегистрированных участников, в том числе около четырехсот – из стран СНГ: Азербайджана, Армении, Беларуси, Рос-

▼ Дружеская встреча кардиологов, второй справа – академик Е.И. Чазов

«К сожалению, на постсоветском пространстве влияние медицинских ассоциаций на систему здравоохранения ограничено, и это одна из проблем, которые мы пытаемся решить. Хотелось бы, чтобы в большей степени привлекались практики к созданию нормативов, протоколов, стандартов, новых методов диагностики и лечения, к законотворческой деятельности.»

сии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Туркменистана, Узбекистана, Украины. Были на нем и коллеги из Германии, Венгрии, Грузии, Израиля, Литвы, Латвии, Эстонии. Участие ведущих мировых ученых-кардиологов, клиницистов, талантливых практиков обеспечило высокий уровень этой встречи. Накануне вышел в свет первый номер «Евразийского кардиологического журнала», который сегодня стал для нас актуальным информационным партнером. В журнале поднимаются наиболее значимые проблемы диагностики, лечения и профилактики кардиологических заболеваний в странах СНГ, публикуются научные тезисы, клинические рекомендации и другие вопросы кардиологии.

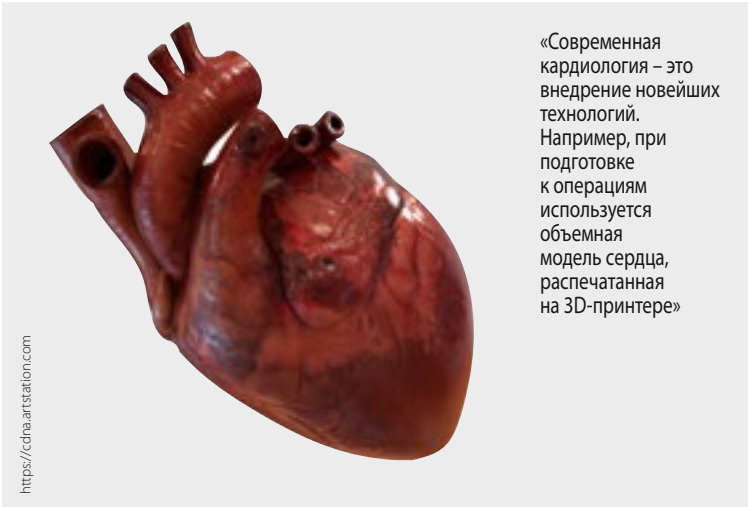
Какие цели решает Евразийская ассоциация кардиологов и какие проблемы обозначились в ее работе?

Ассоциация является некоммерческой организацией, основанной на добровольном членстве медицинской общественности стран

евразийского региона. Ее цель – содействовать наиболее полному и всестороннему развитию медицинской науки и образования, профессиональному росту специалистов, занимающихся научно-исследовательской, преподавательской и практической работой в области кардиологии и смежных дисциплин на территории стран СНГ. Каждая страна Содружества внесла свой вклад в формирование и развитие нашего объединения. В настоящее время в ассоциацию входит несколько тысяч врачей-кардиологов, и это способствует совершенствованию кардиологической помощи в странах Содружества, помогает в подготовке специалистов и внедрении новейших достижений науки в медицинскую практику. Деловые встречи, стажировки, повышение квалификации, обмен документацией, консультирование по поводу протоколов лечения, иные мероприятия проходят регулярно. В мае 2019 года в Ташкенте состоялся уже седьмой по счету Евразийский конгресс кардиологов.

▼ Республиканский научно-практический центр «Кардиология» Республики Беларусь

«Современная кардиология – это внедрение новейших технологий. Например, при подготовке к операциям используется объемная модель сердца, распечатанная на 3D-принтере»

С давних времен люди объединяются по своей профессиональной принадлежности. Первыми, как известно, возникли сообщества ремесленников, а ныне профессиональные организации существуют практически во всех сферах человеческой деятельности. К сожалению, на постсоветском пространстве влияние медицинских ассоциаций на систему здравоохранения ограничено, и это одна из проблем, которые мы пытаемся решить. Хотелось бы, чтобы наряду с управленческими специалистами министерств и ведомств в большей степени привлекались и практики к созданию нормативов, протоколов, стандартов, новых методов диагностики и лечения, к законотворческой деятельности.

Вы больше десяти лет руководите научно-практическим центром «Кардиология». Какими успехами могут гордиться белорусские кардиологи?

Беларусь – страна с населением менее десяти миллионов человек, и у нас по числу сложных и уникальных операций нет громких цифр. Однако мы можем и умеем делать практически всё, в том числе трансплантацию сердца, выполняем от тридцати пяти до сорока таких операций в год. В мировом рейтинге по количеству трансплантаций на миллион населения Беларусь находится на девятом месте, это высокий показатель профессионализма наших врачей. Проведенные нами операции имеют низкий процент осложнений и операционной летальности.

Считается, что работу кардиохирургической бригады можно назвать полноценной в том случае, если она делает не менее ста операций в год. Это самообучающаяся система – врач учат пациент и практика. И такую практику необходимо иметь. Больше всего инноваций и патентов у нас в области интервенционной кардиологии, что вызывает своего рода конкуренцию с традиционной кардиохирургией. Например, если раньше в большинстве слу-

чаев необходима была полостная операция, вскрытие грудной клетки, то сегодня многие сердечные болезни можно лечить через кровеносный сосуд. Процесс восстановления после полостной операции мог занимать, с учетом реабилитации, до одного года, теперь же через три-четыре дня человек выписывается из стационара, а еще через день может идти на работу. Большие задачи по реконструкции сосудов и сердца мы в прямом смысле решаем малой кровью.

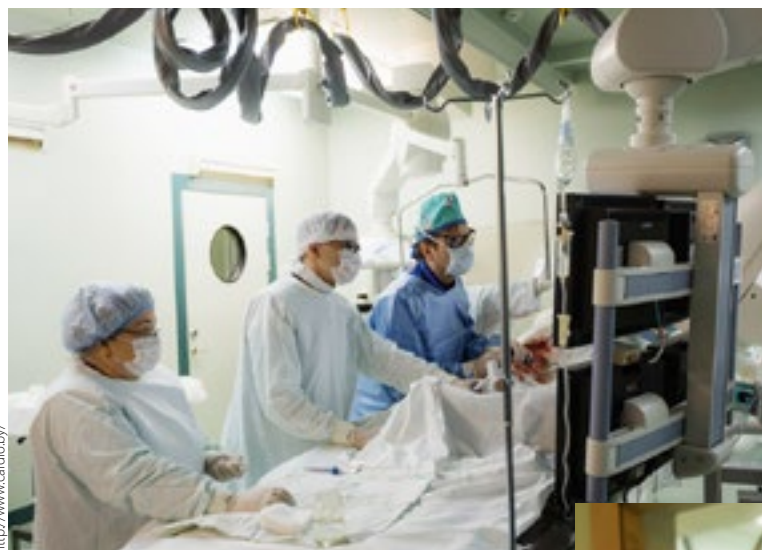
Медики центра «Кардиология» принимают активное участие в разработке искусственных клапанов сердца, которые производит белорусский завод «Электронмаш». Много прекрасных отзывов от специалистов, в том числе зарубежных, получила наша модель «Планикс-Э», ее имплантируют человеку вместо пораженных аортальных и митральных клапанов. Подобные протезы производят лишь на шести предприятиях в мире, и только два из них находятся на территории СНГ – в России, в Пензенской области, и в Минске. Процесс производства – почти на 70% ручной труд. Продукция поставляется на экспорт, в том числе в страны Содружества. На базе нашего центра регулярно проходят образовательные семинары, где наш ведущий кардиохирург академик Юрий Петрович Островский учит правильно имплантировать «Планикс-Э». Клапаны разных производителей имеют свои особенности, и эти нюансы важно знать.

Современная кардиология – это внедрение новейших технологий. Например, при подготовке к операциям используется объемная модель сердца, распечатанная на 3D-принтере. Проводить кардиохирургические вмешательства в условиях ограниченного операционного поля сложно, здесь нежелательны экспромты, всё должно быть четко продумано заранее. И 3D-модель позволяет в деталях «порепети-

<http://www.cardio.by/>

«Большие задачи по реконструкции сосудов и сердца мы в прямом смысле решаем малой кровью. Например, если раньше в большинстве случаев необходима была полостная операция, то сегодня многие сердечные болезни можно лечить через кровеносный сосуд. Процесс восстановления после полостной операции мог занимать до одного года. Теперь же через три-четыре дня человек выписывается из стационара, а еще через день может идти на работу».

формирует иное мышление, научный подход к любым явлениям. Практикующему врачу всё это дается сложнее.

Если говорить о специализации, то поначалу у меня было желание заняться проблемами неврологии и нейрохирургии. Но по окончании медицинского института я по распределению попал на работу в Минскую областную больницу, где была кафедра кардиологии. Возглавлял ее профессор Владимир Васильевич Горбачев, человек увлеченный, энтузиаст своего дела, рядом с которым невозможно было не зажечься его идеями. И еще одна случайность: именно в тот год вышло постановление

рывать» предстоящую операцию на резиновой копии сердца.

Мы широко применяем в своей работе и другие нанотехнологии, проводим гибридные операции, осваиваем способы микрохирургического вмешательства под микроскопом.

Александр Геннадьевич, в двадцать девять лет вы защитили кандидатскую, в тридцать пять стали доктором медицинских наук, а в тридцать восемь – профессором. Ваш выбор профессии оказался удивительно точным!

Здесь и случайность, и закономерность. Наверное, любой человек может назвать с десяток профессий, о которых мечтал в детстве. Мне всегда нравились точные науки, и у меня были задатки к ним. Участвовал и побеждал в олимпиадах по математике, физике, химии, биологии. Ну, биология – это особая любовь, этот предмет преподавала в школе моя мама, и я с увлечением читал книги в помощь учителю. К тому же в середине 1970-х свершались величайшие открытия в областях биологии и медицины, за них присуждались Нобелевские премии. Все это, конечно, вызывало любопытство, повышенный интерес: будучи старшеклассником, я записался в кружок микробиологии при мединституте. Позже, в студенческие годы, активно включился в научную исследовательскую работу. Считаю очень важным участие студентов в студенческих научных обществах, это первый опыт системного анализа, написания статей, который

Совета Министров СССР о создании кардиологической службы в нашей республике. Вот так и получилось, что благодаря стечению обстоятельств я оказался в числе первых белорусских кардиологов.

Наверняка читателям интересен будет совет ученого-кардиолога, как беречь свое сердце.

Большинство из нас не привыкло нести ответственность за свое здоровье. Малоподвижная жизнь, пренебрежение режимом питания, вредные привычки и нежелание заниматься физкультурой и спортом привели к тому, что артериальная гипертензия стала одной из самых распространенных болезней. Совет очень простой: мотивируйте себя и свою семью на здоровый образ жизни. 🇧🇪

«Я ПЫТАЮСЬ ПОКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕКА, УМЕЮЩЕГО ЛЮБИТЬ»

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ

ФОТО_ ИЗ АРХИВА ТАЛГАТА ТЕМЕНОВА

Лауреатом премии «Звезды Содружества – 2019» стал народный артист Казахстана, актер, режиссер, художественный руководитель Казахского государственного академического музыкально-драматического театра имени Куанышбаева Талгат Теменов. Замечательный мастер, ответственный руководитель, шутник и «добрый дядя Сэм» для молодежи – один из ведущих творческих деятелей Казахстана.

Талгат Досымгалиевич, за что, на ваш взгляд, вы получили премию?

Эта награда вручена не за какую-то мою конкретную работу, а за их синтез в театре и кино. Выделить некий основной проект я затрудняюсь. Все работы – это мои детища, и каждая из них занимает свое место в сердце. Но в глубине моего сознания я красной линией выделяю любовь к человеку. Сейчас в кинематографе доминирует тема кассовых сборов и фильмов в жанре экшн, основанных на спецэффектах. Вы можете записать меня в ретрограды и консерваторы, но я сторонник авторского подхода, национального кино, где на первый план выходит человеколюбие. Выдающиеся творческие деятели Чингиз Айтматов, Нодар Думбадзе, Василий Шукшин, Виктор Астафьев, Валентин Распутин воспевали маленького человека с огромной душой. И я пытаюсь показать со сцены и с экрана людей, которые умеют любить. Прогресс неумолим, и, вероятно, в будущем нас ожидают передовые технологии 5D, экран станет источать запахи и рассыпать снег, но главная миссия искусства и вечная тема должны остаться неизменными – это умение сострадать, творить и сеять добро.

Давайте напомним читателям стран Содружества, с чего начался ваш творческий путь.

Родился я в интеллигентной семье, рос в сельской местности. В школе учился на родном казахском языке, русским владел плохо. В подростковом возрасте стали проявляться амбиции, желание всех удивить. Однажды в сумке брата, в то время студента Казахского национального университета имени аль-Фараби, я наткнулся на книжку в красивом переплете. Это была «Марксистско-ленинская философия». Я уговорил брата оставить ее мне и увлекся философией. К поступлению в вуз готовился с утра до ночи. Переехал в Алма-Ату и зубрил,

«Тополёк
мой в красной
косынке»

игнорируя соблазны большого города. Но мне не повезло. При отличном аттестате у меня все же был пробел в английском языке, и вдобавок госпожа фортуна сыграла со мной злую шутку, подкинув на экзамене по истории Казахстана вопрос «Развитие культуры во время войны». Я не знал, что на моей родине был создан ТЮЗ под руководством Натальи Сац, что Сергей Эйзенштейн снял гениальный фильм «Иван Грозный», а Александр Столпер и Борис Иванов – картину «Жди меня». Не сумев ответить на вопрос, я вышел из института с тройкой, понимая, что судьба моя predetermined and философom мне не стать – не хватало проходного балла.

Да уж... Какой злополучный день!

Еще и дождь лил! Понурившись, я проходил мимо здания Алма-Атинской консервато-

«Джамиля»

рии и вдруг заметил на крыльце множество молодых людей. Я примкнул к ним, пытаюсь укрыться от дождя, и стал невольным свидетелем разговора. Оказалось, что они поступают на актерский факультет, и время на подачу документов еще есть. В школе я успешно участвовал в самодеятельности, а потому подумал: «А не попробовать ли и мне попасть туда?!». Один парень подсказал, что открыт набор на двухгодичное обучение в студии при театре драмы имени Ауэзова. Слившись с потоком, я прошел в подвал. Там ребята показывали свои таланты – кто во что горазд: пели, читали стихи, играли на музыкальных инструментах. Причем все были красивы как на подбор! Особенно мне запомнилась одна девушка с длинными косами. Через несколько часов очередь дошла до меня.

Так вы же не готовились...

Ну да. Но я знал стихотворение казахского поэта Таира Жарокова. Только вышел перед комиссией, как тут же получил от экзаменатора

«Я учился на Высших курсах сценаристов и режиссеров в мастерской замечательного мастера Сергея Соловьева. Огромную роль в моей жизни сыграл и Ролан Быков, я даже был его любимчиком и приглашенным режиссером. По сути он является моим “крестным отцом” в кинематографе. Первая моя картина “Волчонок среди людей”, получившая ряд международных премий, была снята на “Мосфильме”. Очень многое связывает меня с Москвой».

замечание по поводу своей шевелюры до плеч. По тем временам это был моветон. Я разволновался еще больше. Исполнение не произвело должного эффекта, я ответил на вопрос: «Откуда вы?» – и услышал, что свободен. Осознание второго провала за день обрушилось на меня, словно цунами. Мне ничего не оставалось, кроме как иронично пожелать членам приемной комиссии «быть свидетелями счастья детей и долгих лет жизни». У профессора Аскара Токпарова реакция была неоднозначная. Он покраснел и бросил мне вслед: «Постригись и приходи завтра!». На следующий день я пришел во всеоружии. Правда, постригся совсем немного, но подготовил отрывок из романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» и басню Крылова. Так я оказался в числе студентов актерского факультета. Тот день изменил мой дальнейший путь, за что я благодарен судьбе.

Какой вклад вы внесли в культуру России?

Я учился на Высших курсах сценаристов и режиссеров в мастерской замечательного мастера Сергея Соловьева. Огромную роль в моей жизни сыграл и Ролан Быков. Я даже был его любимчиком и приглашенным режиссером. По сути он является моим «крестным отцом» в кинематографе. Первая моя картина «Волчонки среди людей», получившая ряд международных премий, была снята на «Мосфильме». Очень многое связывает меня с Москвой... Я прожил там восемь чрезвычайно плодотворных лет. У меня был шанс остаться, но судьба решила иначе. Люблю своих друзей, которые всегда ждут меня там. Часто созваниваемся, сам езжу к ним и их приглашаю к себе. И хотя сейчас каждая страна бывшего СССР независима и у нас разные по цвету паспорта, но теплые отношения сохранились. Дружба с молодых лет – частица каждого из нас, которая хранится в сердце. У таланта нет национальности, это мое убеждение, подкрепленное опытом.

Расскажите о вашей сегодняшней работе.

Уже седьмой год я живу в столице Казахстана Нур-Султане, руковожу Казахским музыкально-драматическим театром имени Куанышбаева, которому в этом году исполняется тридцать лет. В театре всего сто девяносто посадочных мест – как-то несолидно для столицы. И я поставил цель не только поднять его на международный уровень, но и построить новое здание. Побывал с этим вопросом у всех акимов города, которые то и дело менялись, у министров, выступал в Сенате и Мажилисе парламента, ходил на прием к первому президенту Нурсултану Назарбаеву и нынешнему – Касым-Жомарту Токаеву.

Не может быть, чтобы такая преданность делу не была вознаграждена...

▲ «Летят журавли»

▼ «Отелло»

Действительно, усилия оказались не напрасны! И если бы не пандемия коронавирусной инфекции, мы сейчас должны были бы открыть новый грандиозный театр. Со всей ответственностью могу заявить, что театра, подобного этому, в Средней Азии нет. Мечта любого режиссера и актера – работать в таком прекрасном месте. Это ультрасовременный театр на шестьсот пятьдесят посадочных мест в большом зале и двести сорок в малом. Так что я с гордостью заявляю, что счастлив. Мои бессонные ночи и нервное напряжение принесли плоды. В сентябре, надеюсь, удастся открыть тридцатый, юбилейный сезон, если выправится ситуация с пандемией. А в старом здании разместится Театр юного зрителя. Таким образом мы получим сразу два храма культуры в Нур-Султане. Творческая база у нас отличная, собрана прекрасная команда артистов, техническое оснащение потрясающее! Мы хотим стать примером для других област-

▲ Талгат Теменов в роли Калдыбая в фильме «Кто вы, господин Ка?»

ных театров, чтобы им было куда расти. Это главная задача.

А чем еще живет руководимый вами театр в столь непростое время?

Пандемия, карантин – поистине переломный момент для всего человечества и каждого человека в отдельности. Это своего рода корректировка в судьбах людей и государств. Даже завершившись, пандемия будет продолжаться в нашем сознании. Надо понимать, что и зрителя прежнего не будет. Не будет прежней безмятежности. Раньше наши ребята уставали от бесконечной суеты и чрезмерной занятости. Утром приходили на репетиции, вечером на спектакль, после спектакля вновь репетиции – и так по кругу, а еще работали на радио, в дубляже, на корпоративах... И когда объявили карантин, некоторые были в эйфории, думали, что отдох-

«Сейчас в кинематографе доминирует тема кассовых сборов и фильмов в жанре экшн, основанных на спецэффектах. Вы можете записать меня в ретрограды и консерваторы, но я сторонник авторского подхода, национального кино, где на первый план выходит человеколюбие».

нут от суеты. Но теперь пришло понимание, что самая страшная усталость – это усталость от безделья. За время вынужденного простоя я написал много статей, эссе, размышлений, сейчас работаю над двумя книгами, над пьесой и над сценарием. Одна из книг на казахском языке называется «Неузнаваемые знакомые лица», в ней я описываю творческие портреты актеров, режиссеров. Например, портрет Нонны Мордюковой. В сентябре 1990 года, похоронив своего сына Владимира, она приехала ко мне в город Джамбул и снялась в фильме «Бегущая мишень», посвященном декабрьским восстаниям в Казахстане в 1986 году. Это была прекрасная женщина и гениальная актриса! Пробыла она у нас полгода. Шутя и любя называла меня Талгат-ага, как называли молодые

ребята из съемочной группы. И, уезжая, сказала: «Спасибо судьбе. Только благодаря Талгату-ага я снова ожила, как будто заново родилась».

Продолжаете ли вести педагогическую деятельность?

А как же! В этом году я выпустил первый режиссерский курс и сейчас набираю второй. Веду также высшие режиссерские курсы. Педагогика – безусловное призвание. С 1994 по 2000 годы я был ректором Казахского государственного института театра и кино имени Жургенова (сейчас Национальная академия искусств. – Прим. авт.). Там я открыл тринадцать специальностей, которых раньше не было в Казахстане: кинорежиссер, кинодраматург, звукооператор, продюсер, художник-гример, телекомментатор, театральный менеджер... Я не умею сидеть сложа руки, и даже сейчас мне катастрофически не хватает времени. Нужно быть вездесущим, иначе сложно театр поставить на рельсы. А еще мне очень хочется снимать кино. Пятый год не снимаю. Я уже похож на застоявшегося коня. Надеюсь, все случится в следующем году.

Мир захлестнула волна удаленной работы. Насколько она развита в вашей сфере? Все-таки театр и кино – живые искусства, в онлайн они практически не конвертируются.

Вы верно заметили: именно захлестнула. Но к театру онлайн-методы точно неприменимы. Этому действу необходимо физическое

присутствие зрителя. Без зрителя получится либо телеспектакль, либо кино. Актеру важно живое общение, ему необходимо чувствовать, как зритель дышит, важна обратная связь. Театр – таинство, обмен энергией, сама жизнь! Вспомните: когда появился кинематограф, все думали, что сцена себя изжила, что искусство вымрет, как динозавры когда-то. Точно так же думали, когда появилось телевидение. Однако время доказало обратное. Сейчас хотят ввести обучение онлайн, но я сомневаюсь, что оно приживется. Как педагог я с уверенностью заявляю, что нам необходимо видеть глаза учеников, наблюдать, как они думают, что чувствуют. И каким бы талантливым ни был ученик, без живого общения у него пропадут и интерес, и мотивация.

<https://s1.wcdn.biz>

<https://ru.wikipedia.org>

<https://my-hit.org>

Это правда, что молодежь называет вас за глаза «добрый дядя Сэм»?

Да, ведь я демократ и всячески поддерживаю молодых актеров, режиссеров, сценаристов. В Казахстане, как и в России, активно снимают фильмы и сериалы, и в них участвует наша молодежь, студенты. Они рвутся на передовую, всячески пытаются реализовать себя, энергия зашкаливает. Мне нравится их рвение и желание выбиться в люди. Я поддерживаю своих студентов и молодых артистов в театре, и когда они отпрашиваются на съемки, всегда даю «добро». В театре есть несколько составов, они взаимозаменяемы, а в кино такого нет, так что нужно давать им возможность использо-

▲ Афиши к фильмам Талгата Теменова

▼ На Международном кинофестивале Николая Бурляева «Золотой Витязь»

вать свой шанс. Ведь это на пользу не только конкретному молодому актеру, но и имиджу театра. Сейчас я работаю в тандеме с молодежью, мы создаем сценарий для современного фильма. Люблю подкинуть им идею и наблюдать за их «мозговой атакой». Они подхватывают друг у друга мысли и развивают их дальше. А я счастлив находиться среди молодых и работать в таком азарте, ловить кураж. Надеюсь, что это взаимно. В других жизненных проявлениях есть понятие «возраст», но в искусстве его нет и не должно быть. И я свой возраст не чувствую. В искусстве есть талант, и он переливается, как калейдоскоп, когда одаренные люди дополняют друг друга. 🎬

ЮРИЙ АРКАДЬЕВИЧ ХАРМЕЛИН

(23 мая 1954, Кишинёв – 8 августа 2020, Кишинёв)

Такое случается не часто: в февралю нынешнего года замечательному театру «С улицы Роз» было присвоено имя Юрия Аркадьевича Хармелина – еще при его жизни. За сорок с лишним лет работы на сцене он успел сделать очень многое.

Начал с создания драмкружка в школе, где работал учителем английского и немецкого языков. Кружок перерос в ТЮЗ, затем – в театр-студию. Окончив в 1985 году режиссерское отделение Театрального училища им. Б.В. Шукина в Москве, Хармелин возглавил Государственный молодежный драматический театр «С улицы Роз». А еще Юрий Аркадьевич основал уникальное для Молдовы авторское учебное заведение – Городской театральный лицей, который в нынешнем году отпразднует свое 25-летие. Он был неутомим, жил в постоянном водовороте гастролей и репетиций, решая самые разные проблемы своих учеников, артистов... Десятого августа проститься с почетным жителем Кишинева, удостоенным высшей награды страны – ордена Республики, а также медали Пушкина, в театр пришли сотни людей. Выступая на траурной церемонии, президент Молдовы Игорь Додон отметил, что Юрий Хармелин был настоящим патриотом и государственным, истинным ценителем всего, что касается молдавской культуры. Глава государства подчеркнул: «Главной мечтой Юрия Аркадьевича было собственное здание театра “С улицы Роз”. Наша задача – сделать всё возможное, чтобы проект его жизни был реализован. Это нужно для Молдовы, для его памяти, для всех нас».

Известный российский театровед Павел Руднев на своей странице в Фейсбуке написал: «Это гигантское имя для молдавского и всего постсоветского театра. Хармелин, как Виктор Розов, постоянно беспокоился о молодом поколении, понимая, где стоит проявить заботу и сострадание, протянуть руку помощи. Он всегда был окружен молодыми, которые от него зажигались идеей и миссией театра. Создатель, демиург, отец, он покинул свою империю, которой предстоит как-то существовать без него. Такие люди – на вес золота».

«НАС ЗНАЮТ И ЖДУТ В ПАРИЖЕ И ИОШКАР-ОЛЕ»

БЕСЕДОВАЛА_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ДРАМАТИЧЕСКИМ ТЕАТРОМ «С УЛИЦЫ РОЗ»

От Молдовы лауреатом премии «Звезды Содружества» стал создатель и главный режиссер Государственного молодежного драматического театра «С улицы Роз» заслуженный деятель искусств Республики Молдова Юрий Хармелин. К сожалению, 8 августа Юрия Аркадьевича не стало. Так случилось, что одно из своих последних интервью он дал нашему журналу. Мы публикуем его полностью с большой надеждой, что все планы, которыми он с нами поделился, осуществляются.

Юрий Аркадьевич, как вы полагаете, можно ли подсчитать, сколько театральных звезд на просторах Содружества засияло увереннее и ярче благодаря вашему уникальному проекту – Международному фестивалю-лаборатории камерных театров и спектаклей малых форм «Молдфест. Рампа. Ру»?

Едва ли получится. На одиннадцати «Молдфестах» побывало множество начинающих и маститых артистов из десятков стран. И все они, покидая Кишинев, признавались, что прошли бесценные мастер-классы на заседаниях экспертного совета фестиваля, состоящего из авторитетных драматургов, критиков, искусствоведов. Не случайно в названии нашего форума есть слово «лаборатория». В фестивале

участвуют маленькие театры поиска и эксперимента. В своих родных, нередко провинциальных городах у режиссеров и артистов нет возможности так открыто, тесно пообщаться с серьезными критиками.

Конечно, это замечательно, что количество желающих принять участие в «Молдфесте» с каждым годом растет. Из сотен заявок, поступающих из всех стран СНГ и дальнего зарубежья, трудно выбрать два-три десятка самых интересных и оригинальных.

Удастся ли продолжить фестивальную традицию в сегодняшних реалиях?

Мы очень на это надеемся и готовим очередной, двенадцатый «Молдфест» на конец ноября. Причем на сей раз он будет тематически сужен – на фестивальной сцене мы предложили представить пьесы, поднимающие проблемы отцов и детей. Это вечные, непростые вопросы, в той или иной степени волнующие, наверное, каждую семью.

В репертуаре вашего театра таких постановок немало, однако к каждому фестивалю у вас традиционно есть премьера. Нынешний год не станет исключением?

Нет, не станет, мы практически завершили работу над «Королем Лиром». Эту вечную пьесу я ставил еще в девяносто пятом, но нынешняя постановка – совершенно новый спектакль, в котором заняты другие актеры, художники.

Знаю, что в эти летние месяцы вы готовите еще целый ряд премьер и к работе над ними, как волшебным магнитом, притягиваете талантливых творцов из России, Украины, других стран.

Без ложной скромности скажу, что работать на нашей сцене хотят многие зарубежные артисты и режиссеры. Это радует, ведь громкие слова о том, что настоящее искусство не знает границ, по сути совершенно верны. К примеру, искрометный, очень современный спектакль «Василий Теркин», которым мы мечтали отпраздновать 75-летие Великой Победы, на нашей сцене в начале года поставил молодой питерский режиссер Александр Насенков. А поскольку юбилейным мы считаем весь нынешний год, могу пообещать, что встреча с героем Твардовского в исполнении талантливого Стаса Биньковского станет для зрителя настоящим подарком.

Не менее успешным оказался наш союз с московским композитором Николаем Лукиным. Узнав, что мы ставим «Трактирщицу» Гольдони, он предложил свои варианты нескольких музыкальных номеров. Все они органично вли-

лись в нашу постановку. Отмечу, что главную роль в ней играет актриса Театра на Таганке Полина Нечитайло. Как известно, она великолепно поет и танцует. Для нашего театра такой спектакль, несомненно, станет настоящим событием.

Вместе с народным артистом России Юрием Назаровым и своей мамой, заслуженной артисткой РФ Людмилой Мальцевой, ушедшей из жизни два года назад, Полина несколько раз приезжала на «Молдфест». Гости из России с успехом выступали с музыкально-поэтическими композициями по произведениям русских классиков. То есть для вашего театра Полина – совсем не чужая?

Да, это так. Знаете, если в театре властвует творческий азарт, сюда непременно будут стремиться близкие по духу люди. И меня совершенно не удивляет желание выходить на нашу сцену и таких известных артистов, как Нечитайло, и начинающих коллег. Скажем, мы не первый год тесно сотрудничаем с популярной украинской актрисой Ниной Дудич. Она великолепно играет в нашем спектакле «Оскар и розовая Дама», а сейчас репетирует в новой постановке «Ночь Гельвира» – это очень сложная, многоплановая антифашистская драма по пьесе польского автора. Конечно, из-за пандемии возникли сложности, смещен график репетиций, но никакие проблемы не помешают нам осуществлять подобные проекты.

Познакомившись с театром «С улицы Роз» на одном из фестивалей, в нашей труппе захотела работать молодая артистка из Перми. Мы посмотрели ее видеопрезентацию. Девушка, безусловно, талантливая, яркая. Конечно, мы советуем ей еще раз взвесить все «за» и «против», объясняем, что в Кишиневе на «театральную» зарплату прожить довольно трудно, получить гражданство Молдовы тоже непросто. Кстати, два года назад решила приехать к нам еще одна молодая артистка – Арина Соломатина из Санкт-Петербурга. Она быстро прижилась в коллективе и даже вышла замуж за коллегу, Богдана Хорохорина. Какие уж тут границы!

Вы много ездите: фестивали, театральные форумы, гастроли, международные мастер-классы. География этих вояжей поражает: Франция, Италия, Сибирь, Средняя Азия...

С 1978 года, когда открылся наш театр, мы на колесах. Нас действительно знают и ждут в Париже и Йошкар-Оле, в Москве и Екатеринбурге. И в нынешнем октябре, если отступит пандемия, мы тут же выезжаем на гастроли по всей Белоруссии, Литве и Латвии.

http://teatr.md/Геннадий Блазер

Что значит «по всей»?

Это значит, что в каждой из этих стран кроме столичных театров мы будем играть в семивосьми городах. Такова многолетняя традиция. А затем планируем порадовать своими постановками русскоязычных соотечественников на Кипре, во Франции и в Германии.

▲ «Золотой Ключик, или Приключения Буратино в стране Дураков»

▼ «Огниво»

в фестивалях «Подיום» и международных мастер-классах «Музыка театра – Театр музыки». Мы с радостью едем на гастроли и в Швейцарию и в Приднестровье, выступая на сцене уже родного нам тираспольского театра имени Надежды Аронецкой.

http://teatr.md

С различных конкурсов, фестивалей вы привозите немало всевозможных наград. Можете назвать особо значимые для себя?

Любые награды важны и приятны. Разве можем мы, к примеру, не гордиться очень престижной премией имени Кирилла Лаврова, полученной на фестивале «Балтийский дом»? Но главное, что с международных форумов мы привозим бесценные дружеские контакты. Невозможно перечислить, сколько надежных партнеров, добрых друзей, мудрых учителей подарило нам участие в таких фестивалях, как «Театр. Чехов. Ялта», «Встречи в Одессе», «Театральное Вече» (Новгород), «Коляда-Plays» (Екатеринбург), «Славянские театральные встречи» (Гомель), «Мост дружбы» (Йошкар-Ола), «У Золотых ворот» (Владимир), «Арммоно» (Ереван) и многие другие. Нас знают и любят в легендарной «Щуке» – Театральном институте имени Бориса Щукина, где мы ежегодно участвуем

▼ «12 месяцев»

Весной, как только был объявлен карантин, ваш театр первым в Молдове начал онлайн-трансляции видеозаписей своих спектаклей в ютубе. Какова была реакция «зала»?

На протяжении трех недель мы ежедневно транслировали по два спектакля. Старались прежде всего показать постановки, давно снятые с репертуара, но горячо любимые зрителем, такие как «Оскар и розовая Дама» с Евгенией Тодорашко, «Старая Зайчиха» с Юрием Чуприным. Этих замечательных артистов уже нет с нами, поэтому постановки с их участием все смотрели с особым интересом и ностальгией. Знаем, что и трансляции наших детских спектаклей собирали немало юных зрителей.

Вы многие годы добивались, чтобы закончилось наконец строительство здания вашего театра. Есть надежда, что нынешний «Молдфест» пройдет уже на новой сцене?

http://teatr.md/Геннадий Блазер

Очень на это надеемся – благодаря поддержке президента Молдовы Игоря Додона и Правительства Москвы. Кстати, в этих стенах мы сразу откроем музей нашего театра: накопилось великое множество всевозможных призов, театральных реликвий, фотографий, материалов об ушедших артистах.

Юрий Аркадьевич, премия «Звезды Содружества» – это не только памятный знак и диплом, но и два миллиона рублей. Решили, на что их потратите?

Часть этих средств наверняка пойдет на поддержку моего нового проекта – городской

«Принц и нищий»

http://teatr.md

«Мертвые души»

http://teatr.md/геннадий_блазер

студии при театре. Мы уже прослушиваем тех, кто хотел бы там учиться, и семнадцатого августа планируем начать занятия. Думаю, что желающих попробовать себя на театральном поприще будет предостаточно. Тем более что возраст студийцев почти не ограничен – от четырнадцати лет до шестидесяти.

Идея грандиозная, ведь в прежние времена желающие выйти на сцену могли заниматься в драмкружках, в студиях при домах культуры, в самодельных народных театрах, которых сегодня

«Количество желающих принять участие в «Молдфесте» с каждым годом растет. Из сотен заявок, поступающих из всех стран СНГ и дальнего зарубежья, с трудом удается отобрать два-три десятка самых интересных и оригинальных».

«Женское счастье»

http://teatr.md/геннадий_блазер

«Это было... было...»

http://teatr.md/геннадий_блазер

практически не осталось. Ваши уроки будут платными?

Принципиально не хочу брать за это деньги. Уверен, что большинство из тех, кто действительно предан театру, не самые обеспеченные люди. Потому и решил часть премии передать в фонд студии. А в перспективе очень надеюсь на поддержку со стороны государства, ведь дело это действительно нужное. Среди тех, кто уже побывал у нас на прослушивании, немало настоящих талантов. Со временем кого-то из них мы пригласим в свои постановки. Представляете, сколько людей, с детства грезивших сценой, смогут наконец осуществить свою мечту!..

«БЫТЬ ПИСАТЕЛЕМ – ЭТО ВЕЛИКОЕ СОСТРАДАНИЕ»

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Тимур Касымович Зульфикаров – всемирно известный писатель, поэт, прозаик, драматург и сценарист. Автор более двух десятков книг в жанре прозы и поэзии общим тиражом свыше миллиона экземпляров. В 2009 году издательство «Художественная литература» выпустило собрание сочинений Тимура Зульфикарова в семи томах. Все произведения Зульфикарова написаны на русском языке, основные его сочинения переведены на двенадцать языков мира.

Тимур Зульфикаров родился в Душанбе в семье партийного работника Касыма Зульфикарова и ученого-ираниста доктора филологических наук Людмилы Успенской. В 1961-м окончил Литературный институт имени Горького. Широкою известность приобрели романы Зульфикарова о Ходже Насреддине, Омаре Хайяме, Иване Грозном, Амире Тимуре, а также монументальное повествование под названием «Земные и небесные странствия поэта». Это сочинение было отмечено премией «Коллетс» (Англия) в номинации «Лучший роман Европы – 93». Лауреат российских литературных премий «Ясная Поляна» за «выдающееся художественное произведение русской литературы» 2004 года (за книгу «Золотые притчи Ходжи Насреддина»), премии «Лучшая книга года – 2005» (за роман «Коралловая эфа»), премии Антона Дельвига (2008) и премии «Хартли-Мерилл» (Голливуд) за лучший сценарий (1991). Победитель 5-го Всероссийского поэтического конкурса «Пророк Мухаммад – милость для миров» (2011). Лауреат премии имени Николая Лескова «Левша» (2016) в жанре литературной публицистики. В 2017 году за книгу «Золотые письма любви» стал лауреатом Бунинской премии.

Много и плодотворно писатель работает в области драматургии для театра и кино. Он автор сценариев двадцати с лишним художественных и документальных фильмов, многие из которых отмечены наградами национальных и международных фестивалей. Мы беседовали с Тимуром Зульфикаровым под тысячулетними чинарами в Варзобском ущелье, в деревне Зимчуруд.

Тимур Касымович, как вы переживаете пандемию?

Спасибо, неплохо. Но когда видишь такую всемирную панику, начинаешь думать, что за ней

стоят темные силы и темные цели. Представьте себе тех людей, у кого миллиарды и триллионы, – я уверен, что это люди безумные, сумасшедшие.

Когда моего героя Насреддина спросили, что он предложил бы человечеству, тот ответил категорически: «Сокращение больших состояний». Не должно быть миллиардов у одного человека. Конечно, люди не могут быть равны, есть талантливые и ленивые. Талантливый, работающий человек должен жить лучше, чем ленивый, но не в миллиард же раз! И здесь нужно отметить последнее обращение Ходжи Насреддина к Биллу Гейтсу, где он говорит

быть родиной Насреддина, потому что здесь живет тот, кто продолжает его линию. Мною написаны два романа – «Первая любовь Ходжи Насреддина», «Возвращение» – и около шестисот притч. Я создал совершенно новый образ Ходжи Насреддина – суфийского мыслителя, для меня он в первую очередь мудрец.

Вы автор нескольких замечательных киносценариев, которые снимались на разных киностудиях Советского Союза, – это «Белый рояль», «Жених и невеста», «Повар и певица» и другие... Мои фильмы снимались не только на Таджик-

о «страшной разнице между богатыми и бедными в мире и о том, что все империи погибали от стремления властителей к роскоши. Богатство ведет к сумасшествию».

Вы всегда вспоминаете о Ходже Насреддине. Насколько повлиял этот персонаж на ваше творчество?

Про меня говорят, что я – это и есть он. Как сказал один профессор, в каждой стране свой Ходжа Насреддин, и выяснять, где он родился, бессмысленно. Даже в Турции есть праздник Ходжи Насреддина. Еще этот ученый заметил, что сейчас у Таджикистана больше шансов

фильме, но и на Мосфильме, Ленфильме, Узбекфильме, а также в студиях Украины и Киргизии. А сейчас я тесно сотрудничаю с очень молодым таджикским кинорежиссером Руми Шоазимовым. Мы вместе сняли картину «Парад женихов, или Провинциальный мечтатель». Я рад, что в таджикской студии появился такой блестящий и талантливый молодой режиссер, продолжающий путь и традиции Бахтиёра Худойназарова. Кино – это визитка нации. Именно благодаря этому виду искусства народ узнает о культуре и истории стран мира. Поэтому я призываю власть поддерживать сегодняшних молодых режиссеров.

Миссия писателя в том, чтобы защитить бедных и несчастных. Когда видишь много бедных, голодных людей, особенно детей, когда природа находится в плачевном состоянии – всё это очень больно.

Почему вы большую часть своего времени проводите в Зимчурде? Ведь у вас была возможность остаться в Москве или в Душанбе...

Думаю, что для каждого, кто увидит этот райский уголок земли Таджикистана, вопрос будет исчерпан...

Как вы считаете, в чем состоит ваша миссия в этом мире?

Думаю, миссия писателя в том, чтобы защитить бедных и несчастных. Быть писателем – это великое сострадание. Когда видишь много бедных голодных людей и особенно детей, когда природа находится в плачевном состоянии – всё это очень больно.

Как вы относитесь к интернету и новым технологиям?

В свое время я много писал о том, что являюсь одним из главных врагов компьютера и интернета. Конечно, я понимаю все преимущества новых технологий, но в этой огромной мусорной свалке трудно найти алмаз. Молодежь потеряла ориентир – что читать, кому верить, что слушать и смотреть, вот в чем беда. Например, лес, тайга – это замечательно, но если там не будет проводника, тебя съедят комары,

УТРО В РАЙСКОМ САДУ

ПАСТОРАЛЬ

Моему тысячелетнему другу Сергею Бархину – Жрецу Мировой Культуры

В неслыханнозлатоплодовом... в лепечущем...
В херувимском... соловьином...
Всевесеннем райском живоизумрудном
В утреннем заоблачном Саду... саду... саду...

Осёл ревел в свой саксофон...
А бык гудел, как колокольный глас...
Козел настраивал свою прерывистую виолончель...

Ягненок дул в свою курчавую свирель...
Кузнечик в травах... спело, как челеста, шелестел...
Ворон хрипел, как контрабас...
Удод в глухой дудук рыдал...
Сверчок, как скрипка, рвано... рьяно... неустанно вздыхал...

Бил дятел в дробный малый барабан...
Сова стонала, как расстроенный ситар...
Павлин знобко кричал, пронзая Райский Сад, как начинающий трубач...
Змея шипела... знойно пела, словно древняя кифара...

Иволга звенела, словно арфа...
Шмель золотой роптал, как пьяный геликон...
Ойxxxxx...

Райский сон...
Родник струился, как бельканто средь хрипучих бардов...
Лев, как орган неуправляемый, полифонически рычал...
Сирень всевечная цвела... не опадая...
Летящих... палых... сладких лепестков не зная...
Река дремучая, как Стикс, текла... иль не текла...

Алмазный Ангел пролетал...
Иль в воздухе стоял-дремал...
И кубок звездного дочеловечьего вина в уста безгрешных проливал...

О, Боже!..
Зачем пьянить ТЕХ в небесах,
Кто на земле вина – греха не знал...
Ах!..
Не знаю я...
Иль знаю я...

Но!..
Бродили стаи дев нагих
В садах несметных плодозолотых...

Но... безучастные... взирали нагие отроки на них...
Не ведая об алых напоённых тунных фаллосах тугих своих...

Еще Творец их не нацелил в лона дев-отроковиц...
Как стрелы в белых лебедей, доверчиво распахнутых...

И тихо пели отроки и девы Реквием Любви...
А не любовный Страстный Гимн
В честь яростных мужей жемчужных...
И девожён уже разрушенно гранатовых... послушных...

Но!..
Уже Адам от яблока вкушал...
И слушал Музыку Небесных Сфер... и созрел...

И Лоно Евы медоточиво... нежно... не спеша...
Пером павлиньим щекотливо пробуждал...
То ль спело звал?..
То ль недозрело, как дитя, играл...

Никто в Саду не знал...
А только слепо пел... играл и щебетал...
Пока Творец не приказал... не указал...

О, Боже!
Так всякий пел!..
Лелеял Песнь свою!..
В Поющем Хоре
В Утреннем Раю...

И только Бог шептал:
– Люблю!.. люблю!..
ВсеЮ Вселенную!..
Поющую!..
Мою!..

Июнь 2020

медведи и волки, да и вообще ты заблудишься. Вот это и есть интернет: тайна, океан, пустыня. Нельзя разрешать детям больше часа в день сидеть в сети.

Что для вас значит родина?

Это далекий горный кишлак, проезжая мимо которого ты останавливаешься и думаешь: вот здесь я должен жить – в тишине, среди хороших и простых людей, где нет интернета и телевидения. Быть вдали от Родины – это, конечно, трагедия, которую не каждый писатель может пережить. Например, после революции 1917 года большая часть русской интеллигенции, такие писатели, как Бунин, были изгнаны, но Бунин сумел творить на новой почве. Так что находясь вдали, в тоске по Родине, тоже можно создать великие произведения. 📍

НОВЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА О ТРЕХ ВСАДНИКАХ АПОКАЛИПСИСА... О КОРОНАВИРУСЕ, РАКЕ И СПИДЕ

... Проходя по свежесплаханному древнерусскому псковскому полю и вдыхая сырой целительный дочеловечий запах земли, Ходжа воскликнул:

– Долой ледяные бездушные бесчеловечные мегаполисы – творители коронавируса... рака... спида!.. Да здравствуют деревни, кишлаки и маленькие городки, где люди – одна семья... Да!..

Деревни, кишлаки и городки творит Бог... Мегаполисы возводит сатана... Да!..

Да здравствует возвращение на землю-кормилицу... Крестьяне... земледельцы... пахари... пастухи не болеют коронавирусом и другими хворями... Земля – великий врач... Земля исцеляет любую болезнь... Земля побеждает смерть... Так из похороненного зерна восходит трепещущий колос... Да!..

В России 22 млн бедняков... И 42 млн га заброшенных земель... Надо подарить – поселить эти 22 млн на 42 млн га. Тогда заколосятся пшеницы... Тогда великий хлебный ветер русских святых равнин выдует из землешцев все вирусы... все хвори... все беды... всех бесов... всех иуд... Рак... спид... коронавирус – эти червивые гнойные гиены бродят только по мегаполисам... по теплохладным душам... В поле вспаханном кормильном горячий пот труженика их сжигает... убивает...

Но в мире не осталось мудрых правителей, которые вернут заблудшие народы на землю... Но с Божьей помощью такие мудрые пастыри народов возвратятся... И тогда уйдут коронавирус... рак... спид и другие гиены мегаполисов... Да...

Но Ходжа одинок был во вспаханном поле... И никто не услышал его... Только Бог...

А значит, услышат все человеки... Да будет так... И при дверях...

И ещё... Древняя мудрость гласит: «О, человек! На лбу у тебя написан час твоего рождения... А на спине – час смерти...» Да...

Чего же ты мечешься... маешься... как зверь в нору зарываешься... Если ты заперся в своей хате с краю Иль тебя заперли правители-трусы в страхе за свою шкуру... И ты одиноко свой хлеб поедает... и никого не пускаешь... И никому не внемлешь... не помогаешь...

То скоро в твою дверь, глухо запертую, постучатся Три Всадника Апокалипсиса – Коронавирус... Спид... Рак... И унесут тебя в ад...

Брат! Пока их нет – отвори дверь... Распахни свою необъятно-бессмертную душу...

Пусть твоя хата с краю станет домом... приютом... гостиницей... караван-сараем

Для больных – здоровых... Для добрых – злых... Для богатых – бедных... Для родных – чужих... Для счастливых – несчастных... Для старых – молодых... Для всех заходящих... проходящих... Для всех... всех... всех...

Брат! Тогда упасёшься и ты, упасая людей...

Апрель 2020

«Я И СЕГОДНЯ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ МАЛЕНЬКОЙ ПЕРЕД МУЗЫКОЙ»

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ИЗ АРХИВА СВЕТЛАНЫ НАВАСАРДЯН

«Чарующая пианистка», «беспорная индивидуальность», «трепетный, звучащий мир», «ток музыкального времени»... Перечень восторженных отзывов ведущих зарубежных СМИ и музыкальных критиков, посвященных блистательной пианистке, народной артистке Армении Светлане Навасардян, можно продолжать бесконечно.

Яркая представительница нейгаузовской школы, Светлана Навасардян – ученица Ваче Умр-Шата и Якова Зака. Ее первые концерты за рубежом состоялись еще в студенческие годы, на родине боготворимого ею Шопена – в Желязовой-Воле, в доме, где он родился, и тогда же она первой из зарубежных пианистов выступила у памятника Шопену в варшавском парке Лазенки.

С тех пор пианистка объездила с концертами полмира, выступала на фестивалях в Эхтернахе, Гранаде, Венеции, Саппоро, Туре, сотрудничала со всемирно известными музыкантами Евгением Светлановым, Валерием Гергиевым, Кристофером Уорреном-Грином, Владимиром Спиваковым, Юрием Башметом, Элисо Вирсаладзе, Эмануэлем Аксом...

Одна из немногих в мире она играет все двадцать семь концертов Моцарта. Ее запись цикла «Ludus Tonalis» Пауля Хиндемита приветствовал Святослав Рихтер, а триумфальное исполнение шумановского «Davidsbundlertanze» в концертном зале Гаво в Париже было названо в ряду лучших доселе известных исполнений («Activite musicale», Париж).

Светлана Навасардян – лауреат четырех международных конкурсов: имени Шумана в Цвикау, имени Баха в Лейпциге, имени королевы Елизаветы в Брюсселе и конкурса в Сиднее. Кроме того, она лауреат Государственной премии Армении (за исполнение цикла всех клавирных концертов Баха), кавалер высших правительственных наград Республики Армения – орденов Почета и Святого Месропа Маштоца, а также медали Святых Месропа Маштоца и Саака Партева – главной награды Армянской апостольской церкви.

Светлана Оганесовна, начать наш разговор мне хотелось бы с основ – с семьи. В одном из интервью вы говорили, что именно ваша мама – математик, обладавшая великолепным голосом, привила вам любовь к музыке.

Я благословляю город моего детства Алаверди пятидесятых годов, в котором в моей жизни началась музыка. Я слышала ее в дивной красоте лорийских ущелий, в звенящей тишине неба, в журчащем говоре родников и в божественном пении мамы... Мои родители – Оганес Сергеевич Навасардян и Грануш Оганесовна Петросян – пользовались особым уважением. Дом наш был одним из самых видных, и талантам мамы не было конца – расцветало всё, к чему бы ни прикасались ее руки.

Строгая учительница, она своими руками изготавливала изящные геометрические фигуры из проволоки, в кабинете математики выращивала цветы. Красота сопровождала ее во всем, что бы она ни делала. Ее способность раскрыть возможности ученика была удивительной!

Андраник Мигранян однажды вспоминал свою учительницу по математике, которая никак не ставила ему высоких оценок, мотивируя тем, что он «может больше». И рассказывал, каких усилий стоило ему дорасти до «своей» оценки и как он благодарен ей за преподанный урок. Почерк показался знакомым. Я спросила, как звали учительницу. «Грануш Петросян», – ответил он.

Мамины ученики, бывало, всем классом поступали в технические вузы. И мало кто знал, что та, которая преклонялась перед красотой ума и магией чисел, чей математический талант безоговорочно признали все, природой была предназначена для... оперной сцены.

Мамин «царь-голос» (как о нем отзывались) – уникальное по диапазону и силе лирико-драматическое сопрано глубоко волнующего, чарующего тембра. Всепроницающее, сбивающее с ног... Какие сцены мира могли устоять перед ним! Какая должна была прийти слава... Она, студентка консерватории, уже успела познать первый ошеломляющий успех. Увы, мечте ее не суждено было сбыться.

Но мамин голос, мамино пение стали моими первыми музыкальными университетами. Крылатость ее артистической природы, распахнутость навстречу миру, жизни... Мама была личностью неординарной, и роль ее в моей артистической судьбе трудно переоценить. Она не грела мне рук, не превозносила моих талантов. Она лепила меня просто и мудро, готовя к жизни многотрудной, к сцене с ее победами и поражениями, выводя генеральную линию моего жизненного пути, и собственно моя музыка – это ее выбор. Она, мой «добрый гений», до конца дней своих остава-

лась моим лучшим советчиком, критиком, вдохновителем, другом.

У меня действительно были редкие родители. Какой же теплый след тянется за ними! Я так часто вспоминаю папины слова: «Когда больше нет возможности помочь человеку, еще остается доброе слово».

Блистательного ума, широко мыслящий, папа был одним из апологетов просвещения в Армении, одним из его талантливейших организаторов. Его биография – это по сути биография становления образовательного дела в республике начиная с курсов ликбеза, на которых он преподавал с двенадцати лет в родном Бердаване. Рассказывали, что уже тогда папа поражал количеством читаемых на память стихотворений и феноменальным устным счетом. Когда ему было четырнадцать, он самостоятельно уехал в Ереван. И в один день, сдав четыре вступительных экзамена на «отлично», поступил в финансово-кооперативный техникум, а затем в университет, на историко-экономический факультет. По итогам госэкзаменов сразу был назначен директором в одну из районных школ. И потом, уже пройдя всю войну, руководил районными отделами народного образования областей и столицы, школами, всюду оставляя за собой памятный образ руководителя, человека высоких нравственных идеалов.

В труднейшее послевоенное время в Алаверди, куда он уехал с мамой, ему многое приходилось строить с нуля. Не хватало школ, учителей, учебников. Папа зачастую преодолевал пешком многие километры, чтобы добраться до нужного объекта. Сколько же всего было выстроено потом, за долгие годы! Уже не счесть... Его недремлющая совесть всегда

▼ С мэром Парижа
Анн Идальго

стояла на страже долга, а в удивительной человечности раскрывались чудесные душевные дары. Простенькая папка с тесемочками до сих пор хранит бережно собранные им заметки о моих выступлениях.

Неутомимый, жадный до знаний, увлекающийся (шахматы, книги, колоссальная библиотека поэзии и прозы), обладавший поистине солнценосной сущностью, он обаяния был сокрушающего, скромности – непередаваемой. Я обожала его.

Музыке вы начали учиться в пять лет. Какие чувства испытали, впервые сев за фортепиано?

Да, за фортепиано я села в пятилетнем возрасте. Это было еще в алавердской музыкальной школе, в которую меня взяли, кажется, из уважения к родителям. Что-то спеть или постучать я отказалась. Особого энтузиазма по отношению к музыке, к фортепиано не проявляла. А после третьего класса наша семья переехала в Ереван.

В Ереване я «завалила» вступительный экзамен в школе-десятилетке для одаренных детей и учебу продолжила в музыкальной школе имени Саят-Новы у Елены Яковлевны Кац. Спустя годы нас связала сердечная дружба, но в начале учебы меня сопровождали тройки

▲ С президентом Армении Арменом Саркисяном в его резиденции на сольном выступлении пианистки в рамках серии «Президентские концерты»

по специальности и упорное желание педагога отправить меня классом ниже. Я не занималась. Совершенно. Ноты не открывались изо дня в день, и на уроках приходилось лихорадочно вспоминать, какие же были замечания. Об этом же свидетельствуют и прорезанные сердитым карандашом учительницы дырочки в динамических указаниях. Со временем положение мало-помалу выправилось.

После окончания седьмого класса я поступила на фортепианное отделение в училище имени Романоса Меликяна, где состоялась моя судьбоносная встреча с Ваче Вагановичем Умр-Шатом. Любимейший учитель, вместе с которым мы прошли путь от первого сольного концерта в мои тринадцать лет (в программе – все трехголосные инвенции Баха) до международных конкурсов имени Шумана и Баха. Не забыть первого урока у Ваче Вагановича, перевернувшего всю мою жизнь. Весь урок он играл мне. И я, которую конечно же водили на концерты в Большой зал, впервые ощутила рядом с собой магию живого исполнительства. Я боялась дышать, спешила домой, чтобы сесть за инструмент, чтобы уже не расставаться с ним никогда... Мы занимались каждый день по многу часов, уходили за полночь. Он ни на секунду не переставал быть художником, мой учитель, и, может быть, самый главный его урок был в том, чтобы мне самой, не с чужих рук, услышать музыку – своим нутром, талантом, знанием. Только так мог родиться артист...

А потом была учеба в Московской консерватории...

В Москву я уехала в середине семидесятых. Московская консерватория тех лет обрушилась на меня целым созвездием известнейших имен. По коридорам ходили живые Оборин, Ойстрах, Ростропович, Флиер, в студентах – Башмет, Спиваков. В общежитии на Малой Грузинской мы коротали в беседах ночные часы. Я постигала Россию Ахматовой, Цветаевой, Бердяева, Врубеля. Бегала в университет слушать лекции старой профессуры. Интеллигентский дух России проникал в меня, и я чувствовала, как приобщаюсь к великой, певучей русской культуре.

С благословения Ваче Вагановича попала в класс выдающегося пианиста, профессора Якова Израильевича Зака, преподавшего мне поистине уроки высшего исполнительского мастерства. Музыкант-энциклопедист, он приносил в музыку знание из других искусств, знание жизненное, профессиональное, подкрепляя его живым словом, метафорой – и какой! От Якова Израильевича во многом произошел мой интерес к живописи, философии, поэзии. Чтобы раскрыть образ дорогого учителя в полной мере, достаточно было бы, навер-

ное, вспомнить его чудесную фразу: «Никогда не стесняйтесь сказать, что чего-то не знаете, не читали, не слышали. Я завидую вам, потому что вам предстоит это открыть».

Мои московские годы невозможно представить без обогащающего общения с Элисо Вирсаладзе, Михаилом Межлумовым – интереснейшим музыкантом, ассистентом Якова Израильевича. Без замечательного звукорежиссера Эдуарда Шахназаряна, проведшего все мои записи на «Мелодии», и многих других по духу близких мне людей.

В 2000-х в мою жизнь вошел и Париж, третий город моей судьбы после Еревана и Москвы. Я поступила в Сорбонну, исследовала парижский период творчества выдающихся армянских художников Георгия Якулова и Ерванда Кочара. К сожалению, работа осталась незавершенной, но глубинное погружение в культуру Франции состоялось.

И сегодня я могу сказать, что три великие культуры повлияли на меня, одарив счастьем новых открытий, утвердив в любви к жизни, к музыке – тончайшему проводнику этой

ваем, но она не хочет “прозревать”, а “прозрев” – уходит, как шагреневая кожа. Никому не дано войти в святая святых артиста – в его художественную лабораторию, и нигде “мысль изреченная” не есть в такой степени ложь. Ты прикасаешься к инструменту – и забываются опыт, знания, выучка и... начинается творчество. Божественный механизм исполнителя настолько совершенен и так слаженно работает, что уследить за ним практически невозможно. Это ты и нечто вне тебя. И вместе с тем за этим вся твоя жизнь».

Сегодня весь мир выбит из привычной колеи: эпидемия коронавируса кардинально изменила нашу жизнь. Как вы переживаете сложившуюся ситуацию?

Пытаюсь видеть вещи такими, какие они есть, и вместе с тем сохранить привычки, которые могу сохранить. Например, заниматься на рояле. Слава Богу, этого еще никто не отменял. Я боюсь всяких новых временных форм, которые таят опасность стать постоянными. Камю не случайно говорил о миссии художника, что

«Ты прикасаешься к инструменту – и забываются опыт, знания, выучка и... начинается творчество. Божественный механизм исполнителя настолько совершенен и слаженно работает, что уследить за ним практически невозможно. Это ты и нечто вне тебя. И вместе с тем за этим вся твоя жизнь».

любви. Я безусловно счастливый человек. И невзирая на опыт долгих десятилетий творческих исканий, я и сегодня чувствую себя маленькой перед музыкой, но не завершившей слово о ней...

Вы ведете активную творческую жизнь, пестуете молодых музыкантов. Это сложно – сохранить восторженное отношение к музыке и нести его через всю жизнь? Ведь не секрет, что со временем всё утрачивает свою прелесть. Чувство усталости, пресыщения профессией вас когда-нибудь посещало?

С вашего позволения в качестве ответа прочту фрагмент из моего эссе «Жизнь артиста».

«В начале стиха стоит восторг, в конце его ждет мудрость». Замечательные слова Роберта Фроста. Но мы не единожды проходим по этому кругу. Мы, артисты, без конца “воспроизводим” себя, и на каждом витке – по-новому. Мне кажется, я слышу это в каждом стихотворении Цветаевой...

Сколько раз я влюблялась в музыку, одержимо, заново, и не обязательно в зале, и не обязательно в присутствии слушателей. Второй человек живет внутри нас – Душа артиста. Живет жизнью вольною. Иногда мы сталки-

если невозможно уберечь вереск, то важно хотя бы уберечь память о вереске. Есть о чем подумать.

Не могу не спросить о ваших планах.

В прошлом концертном сезоне я объявила цикл всех сонат Моцарта. Иначе как в зале их исполнение не представляю. Пока дала согласие на участие в комитасовском фестивале в телевизионном варианте. В программе будет весь фортепианный Комитас. Надеюсь, все же состоится премьера чудесного концерта Эдуарда Айрапетяна, посвященного мне, – роскошный подарок!

Как вы восприняли вручение вам премии «Звезды Содружества»?

Всё, что включает понятие «гуманитарный», восходит к защите прекрасного. Счастлива, если в этом есть и крупица моего участия. Кандинский в своей известной книге «О духовном в искусстве» пишет: «Художник вовсе не какой-то особенный баловень судьбы... если и свободен, то не в жизни, а лишь в искусстве... Он не только в том смысле “король” (как называет его Сар-Пеладан), что велика власть его, но и в том, что велика и его обязанность...»
Могла бы подписаться под каждым словом.

«УЧЕНОМУ ВАЖНО, ЧТОБЫ В ЕГО РАБОТАХ НУЖДАЛИСЬ»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА

ФОТО_ ИЗ АРХИВА НАИЛИ ХАНУМ ВЕЛИХАНЛЫ

Наиля ханум Велиханлы – действительный член Национальной академии наук Азербайджана, заслуженный деятель науки, доктор исторических наук, профессор, историк-востоковед, внесший большой вклад в историческую науку Азербайджана. Коллеги отмечают разносторонность ее исследовательских интересов, способность вести неустанный научный поиск. Наилю ханум уважают и ценят за особое отношение к людям, человечность, готовность, несмотря на большую занятость, всегда прийти на помощь. За научные заслуги академик Наиля Велиханлы удостоена многих высоких государственных наград и премий. Высоко ценится и ее деятельность на ниве просвещения, музейного строительства: уже более двадцати лет она возглавляет Национальный музей истории Азербайджана, отмечающий в этом году столетие.

Наиля ханум, позвольте поздравить вас с новой заслуженной наградой и спросить, что вы считаете главным своим достижением в науке.

Мне сложно ответить на этот вопрос. У меня есть ряд работ, которые ценятся в научном мире, вот их и можно отнести к моим главным достижениям в науке. Ими до сих пор пользовались многие видные исследователи истории халифата из разных стран СНГ. Например, лауреат государственной премии России, один из лучших арабистов СНГ Олег Большаков из Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге, очень известный историк-востоковед, член-корреспондент Российской академии наук Анатолий Новосельцев, исследователь истории и культуры средневекового Дагестана Амри Шихсаидов, ученые из Средней Азии, из Грузии опирались на мои исследования,

ссылались на конкретные научные выводы. Мне кажется, для любого ученого очень важно, что в его трудах нуждаются, что они имеют научную ценность. Я не могу выделить какую-то одну работу. Скажем, «Арабский халифат и Азербайджан» или «Азербайджан VII–XII веков: источники и комментарии» – это результат изучения многих источников, их осмысления, анализа и подробного комментирования. Могу отметить свою работу «Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабских завоеваний», а также книгу «Нахчыван VII–IX веков в истории и историографии», изданную на азербайджанском языке в 2017 году. В этой работе я использовала как арабские, так и армянские и грузинские источники. Обе книги используются как учебные пособия в вузах.

Для историков особенно важны первоисточники. В моей востоковедческой деятельности большую роль играет переведенная и исследованная мной работа Ибн Хордадбега, арабского ученого IX века иранского происхождения, которая вошла в научный оборот как первый образец географической литературы. Она

получила очень высокую оценку самых авторитетных востоковедов нашей эпохи. Вышедшее из печати в 1986 году на русском языке, издание «Ибн Хордадбех. Книга путей и стран» было высоко оценено не только авторитетными востоковедами СССР, но и зарубежными учеными. В 2018-м книга была переиздана в Германии. Можно сказать, что в научном мире зарубежья меня знают именно по этой работе. С трудом Ибн Хордадбеха я познакомилась еще в то время, когда писала кандидатскую диссертацию «Арабские географы-путешественники IX–XII веков», которую защитила в 1968 году. В ту пору у нас была великолепная связь с московскими, ленинградскими, грузинскими, дагестанскими учеными. Особенно эта связь укрепилась, когда в Москве с 1974 года стала проводиться всесоюзная научная конференция «Бартольдские чтения», где собирались ученые-источниковеды из всех республик Советского Союза. Она проводилась каждые два года, и я неоднократно выступала с докладами по своей теме.

А над какой темой вы сейчас работаете?

С одной стороны, меня сейчас больше интересует вопрос исторической географии Азербайджана и сопредельных стран, а с другой – я как музейный работник готовлю альбомы, каталоги и т.п. на основе богатейших материалов из фондов музея.

Свою научную деятельность вы успешно совмещаете с организационной, являясь руководителем одного из крупнейших музеев Азербайджана. Расскажите, пожалуйста, о нем.

В музее более трехсот тысяч экспонатов, которые находятся в одиннадцати фондах – археологическом, этнографическом, нумизматическом... В так называемом фонде вспомогательных исторических дисциплин хранятся ордена, медали, бумажные деньги. Фонд оружия и знамен располагает очень богатой коллекцией восточного и западного оружия, не считая девяноста трех знамен азербайджанских ханств конца XVIII – начала XIX веков. Среди них есть и знамена, дарованные российскими императорами азербайджанским генералам и воинским частям. В археологическом фонде хранится девяносто тысяч экспонатов, а по завершении паспортизации и каталогизации, скрупулезного подсчета данная цифра, возможно, значительно возрастет. В этом фонде хранятся артефакты, найденные во время археологических раскопок на территории Азербайджана и представляющие собой бесценный исторический материал. Самый древний экспонат у нас, окаменевшая древесина, датируется двадцатью

пятью – тридцатью миллионами лет. В этнографическом фонде собрана старинная утварь, одежда, ковры и ковровые изделия. Особо стоит сказать о нумизматической коллекции. Заслуга в ее создании принадлежит археологу, краеведу и нумизмату Евгению Пахомову, которого в 1919 году руководство Азербайджанской Демократической Республики пригласило преподавать в недавно открывшемся Азербайджанском государственном университете. В 1920 году Пахомов поступил на работу в только зарождавшийся музей, куда принес свою уникальную коллекцию старинных монет, и на ее основе создал первый в Азербайджане научный нумизматический кабинет. Ныне эта коллекция – одна из самых богатых в странах СНГ, она насчитывает сто тысяч монет. Большую ценность представляет фонд, в котором хранится более тридцати тысяч негативов, фонды документальных источников, изобразительного искусства.

Да, это настоящий кладезь, причем не только исторических ценностей, но и информации, загадок, тайн, требующих своего изучения...

Конечно, эта работа ведется. Музей относится к Национальной академии наук и является одним из ее отделений. В нашем коллективе приблизительно 180 сотрудников, и около пятидесяти из них – научные работники. За прошедшие годы подготовлено и издано немало книг, сборников и статей, связанных с тем богатейшим историческим материалом, который у нас хранится. У музея есть ежегодный научный сборник – он так и называется: «Национальный музей истории Азербайджана».

▼ С президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым на 3-й Азербайджанской Международной оборонной выставке в 2018 году

<https://ru.wikipedia.org>

Стоит сказать, что у издаваемых в нем материалов настолько достойный уровень, что Высшая аттестационная комиссия проявляет к нему интерес и публикации в нашем сборнике засчитываются как полноценные научные статьи. У нас издается много каталогов, несколько из них были посвящены азербайджанским коврам различных регионов, археологии и подводной археологии. Выходят в свет и книги по отдельным вопросам истории Азербайджана. В рамках столетнего юбилея нашего музея, расположенного в здании, которое до революции принадлежало известному предпринимателю, меценату и общественному деятелю Гаджи Зейналабдину Тагиеву, после реставрации в десяти отведенных залах вновь открылся мемориальный музей его имени. Наши сотрудники ведут работу по изучению наследия Тагиева.

▼ Один из залов Национального музея истории Азербайджана

Каким образом пополняются фонды музея, имеются ли в этом деле какие-либо проблемы?

Поскольку по всей территории Азербайджана ведутся интенсивные археологические раскопки, проблем с этим нет. Самый интересный материал непременно передается в наш музей. Естественно, мы делаем и закупки тех вещей, которые имеют историческую ценность. Для этого, а также для реставрации и консервации этих экспонатов президент страны уже трижды выделял очень большую сумму – можно сказать, каждый раз по миллиону. У нас богатая коллекция ковров, много шелковых тканей, точнее, их остатков, относящихся к V–XI и XII–XIV векам и нуждающихся в консервации; а некоторым коврам нужна и реставрация, и консервация. Реставрировать необходимо и найденные при раскопках старинные сосуды. На это тоже выделяются средства. Много этнографического материала есть у граждан нашей страны, и мы покупаем у них наиболее интересные вещи, а бывает так, что нам их просто дарят.

Были ли у музея в последние годы неожиданные или необычные поступления?

Да, и немало. В прошлом году к нам поступил целый клад золотых монет, найденных во время раскопок. Недавно при раскопках были обнаружены очень красивые золотые

<https://upload.wikimedia.org>

и серебряные изделия, и мы тоже приобрели их. А в прошлом году был неожиданный подарок из Израиля: бывший бакинец прислал несколько старинных азербайджанских ковров, что позволило нам организовать интересную выставку. Ценные для истории подарки музею делают и деятели культуры Азербайджана, их родственники.

А каким музей придет к своему юбилею, произойдут ли в нем какие-то перемены, насколько он технически будет соответствовать времени и запросам посетителей?

Первые основательные перемены в нем произошли пятнадцать лет назад, когда под личным контролем президента в музее были проведены масштабные ремонтные работы. К нынешнему юбилею по распоряжению президента в музее устанавливаются камеры наблюдения, интерактивное оборудование, мониторы, проводится новая сигнализация и параллельно – новое освещение, обновляются старые и устанавливаются новые экспозиционные витрины.

▲ Здание Национального музея истории Азербайджана

О торжественном праздновании юбилея был издан специальный указ президента Ильхама Алиева. Уже были даны указания Кабинету министров, разосланы соответствующие приглашения в страны СНГ и зарубежья – в Англию, Францию, Китай, Норвегию, Чехию. Мы получили положительные ответы от большинства из них, в том числе и из России, от Государст-

Сейчас все хотят видеть современный музей интерактивным. Наш музей классический, и такая ипостась мне больше импонирует, но все же интерактивность – это веление времени. К примеру, в разных музеях мира – в Лувре, в «Метрополитене», в Эрмитаже хранится много интересных, в основном археологических предметов, относящихся к истории Азербайджана. Хотелось бы, чтобы посетители нашего музея увидели их.

Сейчас все хотят видеть современный музей интерактивным. Наш музей классический, и мне больше импонирует такая его ипостась, но все же интерактивность – это веление времени. К примеру, в разных музеях мира – в Лувре, в «Метрополитене», в Эрмитаже хранится много интересных, в основном археологических предметов, относящихся к истории Азербайджана. И нам хотелось бы, чтобы посетители нашего музея увидели их. Как это возможно? Сделать их голограммы и выставить в музейной экспозиции. Мы планируем также подготовить две экспозиции, одна из которых будет называться «Азербайджан на Великом шелковом пути» и представлять вещи, найденные во время археологических раскопок. А вторая экспозиция – «Азербайджанское оружие с древнейших времен до наших дней». Мы поставили перед собой задачу сделать так, чтобы каждый наш гость, выходя из музея, уже знал, что представляет собой Азербайджан: как он жил, с кем дружил, с кем воевал и как сейчас живет.

Наиля ханум, как ваш коллектив готовится отметить столетие музея?

венного исторического музея и Музея культуры народов Востока. В рамках юбилея должен был пройти ряд международных конференций, посвященных особенностям работы традиционных классических и современных интерактивных музеев. На этих встречах предполагалось поговорить о том, в чем их различие и какая форма лучше, обсудить проблемы музейного строительства и деятельности с учетом того, что сейчас появился посетитель нового типа, имеющий возможность знакомиться с музеями мира, а значит, и сравнивать формы подачи исторического материала, их качество. Все это насущные вопросы современного музейного дела. К сожалению, из-за пандемии эта деятельность фактически приостановилась, но ряд онлайн-конференций мы все-таки провели. К юбилею успели выпустить несколько каталогов, буклетов по отдельным экспонатам, фотоальбомы, небольшую книжку «Музейная азбука». Сейчас работаем над книгой «История Азербайджана в ста экспонатах». Было очень сложно из нескольких сот тысяч отобрать сто, чтобы представить в них историю страны, но мы постарались, и, надеюсь, в октябре она будет издана. 📖

«У НАС ВСЕ ТАЛАНТЛИВЫ!»

ТЕКСТ_МАРИНА НИЗОВКИНА

Русский драматический театр – визитная карточка Шымкента. Изображение его здания обязательно украшает сувенирные открытки и календари с видами города, которые туристы покупают на память. Даже по фасаду видно, что в этих стенах существует своя жизнь, своя реальность, в которую с головой окунаются не только жители, но и приезжие во время премьер и обычных спектаклей. В прошлом году театр отметил девяностолетие. Сегодня в его стенах наряду с запоминающимися постановками ведутся увлекательные диалоги со зрителем. Это, говорят, очень важно для актеров.

В СТАТУСЕ КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЫ

В коридорах Русского драматического театра Шымкента – почти мертвая тишина. Такого здесь не было вот уже несколько десятилетий. Жизнь в храме культуры всегда была ключом, но карантинные времена вносят свои коррективы. Репетиции идут, но на сцене собирается три-четыре человека, не больше. А ведь планы были совсем другие: в рамках акции «Шымкент – культурная столица СНГ» театр ждал небывалого наплыва зрителей, как своих, так и гостей города.

«В марте прошла премьера “Гамлета” – и на этом наши планы сломались, был объявлен карантин. Мы планировали организовать в Шымкенте театральный фестиваль, посвященный 75-летию Великой Победы. К нам готовы были приехать русские театры из Грузии, Армении и других стран Содружества. Был, в частности, подписан договор с театром Бреста. Их приезд был бы символическим: в Бресте СССР встретил войну, а сегодня именно этот город передал эстафету Шымкенту в качестве культурной столицы СНГ. Мы хотели сделать это масштабно, но пандемия испортила все планы», – рассказывает художественный руководитель Русского драматического театра **Игорь Вербицкий**.

Пришлось учиться жить в онлайн. Двадцать пятого июля состоялся вечер памяти Владимира Высоцкого. Для горожан это событие стало настоящим культурным взрывом. С экранов звучали песни Высоцкого в исполнении шымкентских вокалистов, популярных групп, российских исполнителей. Труппа получила массу приятных и благодарных откликов! Только вот Игорь Вербицкий переживает, что онлайн – не для актеров.

«Онлайн для театра – это смерть. Театр деградирует без общения со зрителем, без ответной реакции. Что бы мы там сами ни репетировали,

выходя по два-три человека, это всё впустую. Всё должно выходить на зрителя, туда выплескиваться. Все эти онлайн-спектакли, программы, интервью ничего хорошего театру не дают», – поделился своим мнением худрук шымкентского театра.

Но есть и плюсы: актеры признаются, что наконец-то можно прочитать книги, которые все время приходилось откладывать. И все же труппа с нетерпением ждет открытия сезона. Говорят, что поглядывают в сторону русских театров, которые в других городах начали открываться, и надеются, что и нашим скоро это удастся. Пусть будет масочный режим и шахматная посадка в зрительном зале, но главное – чтобы зрители были.

«Мы еще до карантина, при подготовке программы “Культурная столица” восстановили многие спектакли, которые у нас давно не игрались. Например, “Ромео и Джульетта”, “Сон в летнюю ночь”, “На всякого мудреца довольно простоты”, “Чума на оба ваши дома”. Думали, встретим гостей с полным репертуаром», – продолжает Игорь Вербицкий.

Шанс показать свои спектакли новым зрителям у театра появится, возможно, осенью. В управлении культуры Шымкента решили вернуться к идее провести театральный фестиваль в режиме онлайн. Режиссер уже знает, какой спектакль составит конкуренцию другим участникам, – «Баллада о солдате». Эту постановку на шымкентских зрителях труппа опробовала несколько лет назад. Говорят, военных действий на сцене не будет, зато будет много души и материнской любви. В спектакле сложилось всё: и потрясающая режиссура, и актерская работа, и интересные декорации, и удивительная музыка. За оставшиеся месяцы нужно только весь спектакль отрепетировать и снять на видео.

91 ГОД НАЗАД...

Согласно историческим справкам сразу после революции 1917 года в Чимкент приехали тысячи учителей, врачей, артистов и представителей других профессий. Люди строили дома, открывали школы, производства. А в свободное время собирались в клубах, где можно было читать стихи, петь, танцевать и устраивать спектакли. Так и жили лет десять. Однако примитивные любительские постановки скоро надоели властям, тем более что они не всегда соответствовали политическим требованиям. В итоге на одном из заседаний Совнаркома в 1928 году решили: хватит заниматься кустарщиной – нужно пригласить профессионалов, чтобы создать новый революционный театр. Шестнадцатого июня 1929 года вышло постановление, в котором руководство города торопило ответственные органы со строительством здания. В конце сентября составили смету расходов на оборудование сцены Чимкентского городского театра. Из казны требовалось выделить 11 060 рублей, чтобы закупить: «занавес вельветовый», «25 откосов», «бутафорский книжный шкаф», «зеркало-трюмо», «два гарнитура салонной мягкой мебели», 48 стульев, 20 плевательниц.

Для подбора актеров проводили что-то вроде кастинга. В творческом конкурсе участвовали даже любители, которые были задействованы в разовых постановках. Приехали в театр на юге Казахстана и именитые артисты из Ленинграда, Ташкента, Киева. Возглавил труппу М.В. Раздолин. В чимкентской труппе всё было как в профессиональной, даже расписаны

<https://admin.bugin.kz>

▲ Здание Русского драматического театра в Шымкенте

амплуа каждого актера. В первом сезоне в репертуар театра вошло 28 постановок, среди них «Мятеж», «Бронепоезд», «Шторм», «Человек с портфелем». Ставили и классические произведения – «Ревизора» Гоголя и «Женитьбу Фигаро» Бомарше.

Первый театральный сезон 1929–1930 годов в Чимкенте открылся 1 ноября. Уже тогда придумали ход для привлечения зрителей: был введен абонемент, который предусматривал скидку в 30–40%. К сожалению, в архивах не сохранилось название первого спектакля, но есть воспоминания современников о том, что премьера прошла на «ура», а зрители и потом продолжали ходить в театр.

Однако возникла проблема языка: русскоязычного населения в те годы в Чимкенте было мало, а потому все чаще в зрительном зале оставались пустые места. Актеры начали уезжать в поисках лучшей сцены, театр ока-

▼ «Дядя Ваня»

<https://teatr.com.kz>

https://teatr.com.kz

зался на грани закрытия. На помощь пришли узбекские артисты – в те годы в Ташкенте была отличная театральная школа, а узбекский язык казахи понимали лучше, чем русский. Зритель вернулся в театр, но через некоторое время узбекская труппа стала самостоятельной. Двадцать третьего июня 1933 года Президиум Чимкентского городского совета постановил создать Узбекский национальный театр с составом до тридцати человек, и отдали ему сцену

▲ «Белое облако Чингисхана»

«Есть русский психологический театр, когда ты соперничаешь тому, что происходит, когда на сцене создают жизнь. Такой театр оставил нам в наследство замечательный режиссер Султан Назирович Абдиев. Уже десять лет мы ездим на гастроли с его нашумевшим спектаклем «Одноклассники». В Москве постановка покорила даже автора пьесы Юрия Полякова».

летнего кинотеатра. В результате русскому театру пришлось закрыться. Выручили актеров, да и зрителей, артисты с Украины. В те годы многие труппы гастролировали по городам страны. И вот одна из них прибыла в Чимкент. Со временем на базе этой труппы снова был открыт русский театр.

В 1934 году руководство города приняло беспрецедентные меры по поддержке театрального движения в Чимкенте. Всех актеров обеспечили жильем, организовали бесперебойное снабжение трех с половиной сотен сотрудников, и самое главное – было поручено найти средства «для расширения помещения городского театра с учетом возможности пропускать до семисот человек».

Конечно же сложными для театра были военные годы. Держаться на плаву удавалось благодаря тому, что сначала, в 1941-м, в Чимкент эвакуировали театр Моссовета, а потом приехали и киевляне. Зато в послевоенное время чимкентский театр развился, стал хорошо зарабатывать, давать гастрольные спектакли по Казахстану. Правда, это продолжалось недолго: в 1949-м театр почему-то перевели в Уральск.

Много лет Чимкент оставался без действующего драматического театра. И это несмотря на то, что в городе было почти двести тысяч человек населения, преимущественно европейского. В 1957 году, после письма в газету «Правда», Советом Министров Казахской ССР было принято решение о создании в городе Чимкенте с 1 января 1958 года Русского драматического театра. С тех самых пор театр больше не закрывали.

БЕСЦЕННЫЕ КАДРЫ НА ШЫМКЕНТСКОЙ СЦЕНЕ

В шымкентском театре кадры для сцены растут в студии «Балаганчик». За два года обучения старшеклассники и студенты, мечтающие о сцене, могут прочувствовать, каково это – работать в театре. «Курс молодого бойца» для сцены выдерживают не все, признается главный наставник молодежи. Из пятидесяти учеников до дипломного спектакля доходят максимум человек пятнадцать. «Балаганчик» – это кузница кадров не только для шымкентской труппы. Многие выпускники учатся в российских театральных училищах, а затем остаются работать в региональных театрах России.

«За два года ребята сами понимают, стоит им оставаться в театре или нет. В среднем к финалу остается человек десять, иногда даже пять. И вот из них сформировался костяк нашей труппы – двадцать восемь человек. А всего в коллективе восемьдесят семь сотрудников», – пояснил Игорь Вербицкий.

На вопрос, кого из членов труппы он хотел бы отметить особо, художественный руководитель растерялся. Выбрать, говорит, невозможно, ведь у каждого своя роль и своя миссия. К примеру, Анатолию Землянову уже под семьдесят, а он продолжает выходить на сцену, радовать зрителей и быть примером для молодых актеров. Его называют главным хранителем театральных традиций – у него за плечами Саратовское театральное училище. Нельзя представить шымкентский театр без Сергея Пушкарева, Галины и Анатолия Петриченко. От работы последнего зависит, будут ли дети ходить в театр: Анатолий отвечает за сказочные постановки.

«У нас все талантливы! Вот есть Таня Миненко – она хочет сыграть всё, даже мужские роли. Если кто-то заболел или уехал, Таня – палочка-

выручалочка, может войти в роль за один день. Ее опасаются даже мужчины-актеры», – улыбается Игорь Вербицкий.

Многие актеры уезжают – в Алматы, в Россию. Однако Игорь уверен, что воспитает еще много талантливых артистов. Гораздо сложнее с режиссерами. Актеры должны работать только с хорошими режиссерами, считает он, а потому чаще привлекает к постановкам тех, кого уже оценили зрители Шымкента.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕПЕРТУАРА

В Шымкенте стараются держать планку классического театра.

«Есть русский психологический театр, когда ты соперничаешь тому, что происходит, когда на сцене создают жизнь. Такой театр нам оставил в наследство замечательный режиссер Султан Назирович Абдиев. Уже десять лет мы ездим на гастроли с его нашумевшим спектаклем «Одноклассники». В Москве постановка покорила даже самого автора пьесы Юрия Полякова. А после спектакля «Белое облако Чингисхана» Чингиз Айтматов поймал Абдиева в коридоре, обнял и сказал: какой спектакль замечательный! Это ведь дорогого стоит», – поделился воспоминаниями художественный руководитель.

Традиции накладывают особую ответственность на нынешнюю труппу театра. В его арсенале самые разные постановки – комедии, трагедии, драмы, исторические и даже сюрреалистические. Репертуар стараются подобрать так, чтобы зрителю всегда было что выбрать. Художественный руководитель признает, что народ чаще идет на комедии – этот жанр в Шымкенте пользуется особой популярностью и всегда обеспечивает полную кассу. На серьезные драматические постановки горожан заманить сложнее: премьеру люди не пропустят, но потом подумают, стоит ли прийти во второй раз.

«У нас есть постановка «Слишком женатый таксист». Я знаю, что некоторые этот спектакль смотрели уже семь-восемь раз – люди сами

▲ «Кто царевну поцелует»

об этом говорят. «Гарнир по-французски», «Месье Амадей» – эти комедии кормят театр, это наша касса. Мы должны не только учить и воспитывать, но и развлекать и зарабатывать», – считает Игорь Вербицкий.

Настоящей гордостью театра являются спектакли «Дядя Ваня», «Белое облако Чингисхана», «Ханума», «Герострат», «Гамлет». Впрочем, перечислять названия можно бесконечно. Долго Шымкент жил без «Гамлета» – ну никак не могли найти актера на главную роль. Пока однажды Алексей Шемес не решился «замахнуться на Уильяма Шекспира». Худрук противиться не стал. Гамлет среди шымкентских актеров нашелся на так называемом «застольном периоде», когда актеры сидят за столом и читают произведение. Примерно так же неожиданно осуществилась мечта поставить «Полет над гнездом кукушки». Лет тридцать Игорь Вербицкий вынашивал идею сделать постановку в Шымкенте. И тут неожиданно с такой же идеей пришел режиссер Олег Александрович Белинский. Он поставил спектакль, который собирает полный зал, а на фестивале в Смоленске принес театру второй приз зрительских симпатий.

«Когда карантин закончится, мы хотим сделать Бертольда Брехта. Вообще я не имею привычки открывать свои идеи раньше времени, но тут поделюсь: это «Страх и нищета в Третьей империи». Белинский говорит, что это будет бомба. Мне нравится такой выбор: в театре должен быть разнообразный репертуар. Хотим задействовать нашего архитектора, поскольку в этом спектакле важна архитектурная сценография», – подвел итог Игорь Вербицкий. Нынешний театральный сезон труппа шымкентского русского драматического театра запомнит надолго. Конечно, карантин научил осваивать новые форматы, но все надеются, что скоро смогут вернуться на сцену, а зрители – в зал. Только так, «глаза в глаза», театр может научить соперничать, мыслить, задумываться и принимать смелые решения. 🇷🇺

▼ «Одноклассники»

А.В. Чиркин.
Подчасник
«Данила-мастер». 1960

СДЕЛАНО В КАСЛЯХ

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАСЛОВА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ МЕТАЛЛА И КАМНЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА (ВМДПНИ), МОСКВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВМДПНИ

«Настоящей уральской Швейцарией» назвал Д.Н. Мамин-Сибиряк места, где зародился знаменитый промысел художественного литья из чугуна. «Чем ближе дорога идет к Каслям, тем местность делается интереснее. Прежде всего поражает этот необыкновенно резкий переход от широкой черноземной равнины к крутым лесистым горам. Главная масса озер идет все время с правой стороны от дороги, но подъезжая к озеру Большие Касли, вы видите большое озеро и слева – это Кисегач, заросший “лавдами” и осокой». От озера Кисегач открывается красивый вид на далекую панораму Каслинского завода.

ЧУГУННАЯ ИСТОРИЯ

В 1719 году Петр I издал указ, который дозволял «... всем и каждому, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить и чистить всякие металлы и минералы». Льготы способствовали бурному развитию российской металлургии: в первой половине XVIII века на Урале появилось около семидесяти металлургических предприятий! Купец Яков Родионович Коробков, происходивший из тульских старообрядцев, в 1745 году вместе с отцом обнаружил залежи железной руды в районе озера Иртяш. Он выкупил у башкир землю, где уже проживали старообрядцы, бежавшие от преследований правительства на Урал. Они и стали первыми рабочими основанного Коробковыми железоделательного и чугуноплавильного завода. Так зародились поселок Каслинский и знаменитый промысел. Примечательно, что вся последующая история Каслей так или иначе связана с историей старообрядчества. В 1751 году завод перешел во владение Демидовых, с которыми Коробковы, вероятно, состояли в родстве. При Никите Никитиче Демидове (1728–1804) Каслинский завод был окончательно достроен. Недостаток рабочих рук Н.Н. Демидов восполнял тем, что привозил своих крепостных из Нижегородской, Тверской и Симбирской губерний, а также охотно принимал беглых крестьян, которые в большинстве своем были старообрядцами. Никита Никитич отличался жестким характером, что служило причиной нередких вспышек протеста горнозаводских рабочих. В 1774 году в ходе пугачевского бунта завод был захвачен и два с половиной месяца удерживался бунтарями.

В 1805-м предприятие перешло во владение внучатого племянника Н.Н. Демидова – Петра Григорьевича (1740–1826). К этому времени в Каслях насчитывалось 570 домов, в которых проживало 2914 душ крепостных. Через четыре года П.Г. Демидов продал Каслинский завод купцу первой гильдии Льву Ивановичу Расторгуеву (1770–1823), происходившему из поволжских старообрядцев. Расторгуев энергично взялся за выполнение военных заказов – производство ядер, бомб, картечи и гранат. К началу Отечественной войны 1812 года Каслинский

▲ Е.А. Лансере.
Скульптура
«Колесница Амура».
Конец XIX века

завод полностью освоил выпуск снарядов. Но военные заказы недолговечны, и Расторгуев стал выпускать чугунные горшки, азиатские чаши, казаны, кумганы, сковороды, чайники, ручомойники, пользовавшиеся большим спросом на рынке.

В 1823 году Лев Расторгуев скоропостижно скончался, а на Каслинском и Кыштымском заводах появился новый управляющий – Григорий Федотович Зотов. Именно с ним связывают зарождение на Каслинском заводе художественного литья из чугуна, которое прослывило этот промысел. Высокое качество продук-

ции сложилось из нескольких составляющих. Во-первых, выплавка чугуна в старых Каслях велась на древесном угле. Во-вторых, большую роль играли великолепные свойства местных формовочных песков. В-третьих, были найдены хорошие модели для отливки: в 1820 году Зотов побывал в Берлине, откуда и привез образцы. При Зотове выполнялись рельефы с портретами членов царской семьи, началось производство памятников, ажурных решеток, оград. Как и предыдущие управляющие, Зотов покровительствовал старообрядцам, но заводских рабочих при этом не жалел. В 1826-м ему было предъявлено обвинение «в жестокости и тиранстве», в хищении золота, в убийстве беглых крепостных. Через десять лет он был сослан в Финляндию.

В 1850 году в Кыштымском округе было введено двойное управление, которым занялись наследницы Л.И. Расторгуева – его дочери М.Л. Харитоновна и Е.Л. Зотова. В 1853-м доверенным лицом Харитоновой стал ее зять Григорий Васильевич Дружинин (1818–1889). Живя в Санкт-Петербурге, он скупал работы знаменитых зарубежных скульпторов и приобретал права на тиражирование скульптуры у российских авторов. Именно Григорий Васильевич составил основу коллекции моделей

Процесс производства чугунной скульптуры строго разделен: над ней трудятся формовщики, чеканщики и специалисты по окраске художественных отливок. Для каслинских изделий традиционно используется специальная черная краска на основе голландской сажки, дающая матовую поверхность и позволяющая ощутить объемность изделия.

каслинского литья. В 1887 году их насчитывалось двести восемнадцать. Его личная коллекция также использовалась в качестве образцов для отливки на заводе.

В 1870-е складываются основные направления художественного литья: «кабинетное», мемориальное, архитектурное и бытовое. К первому из них помимо кабинетной скульптуры относились подсвечники, пепельницы, шкатулки, коробочки, письменные приборы, подчасники и другие предметы интерьера. В годы управления Г.В. Дружинина Каслинский завод получил первую большую золотую медаль на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге (1870).

В дальнейшем его сын, Василий Григорьевич Дружинин (1859–1936), встал во главе управления Кыштымскими горными заводами, отвечая за развитие художественного чугунного литья. Он продолжил отцовскую традицию коллекционирования. Став первым исследователем старообрядчества, Василий Григорьевич собирал фарфор и бронзу, древнерусские и старообрядческие рукописи, медное литье, поморские настенные листы (лубок). Благодаря его стараниям увеличилась коллекция моделей для отливки. В ассортимент каслинской продукции вошли бюсты и скульптурные группы, подчасники, пепельницы, канделябры и кронштейны, ажурные тарелы, подставки и рамки для фотографий.

Авторами моделей каслинского художественного литья стали знаменитые скульпторы – выпускники Академии художеств: Н.Р. Бах, Р.Р. Бах, М.Д. Канаев, П.К. Клодт, Е.А. Лансере, Н.И. Либрих, А.Л. Обер и многие другие. Каслинская

Н.И. Либрих.
Скульптура
«Медведь
на задних лапах».
1913

чугунная продукция, стоившая гораздо дешевле работ из бронзы, продлила скульпторам творческую жизнь, став доступной для небогатых покупателей.

▼ П.Ж. Мен.
Скульптура
«Собака сеттер». 1902

КАСЛИНСКИЕ ДИНАСТИИ

Отдельно нужно сказать о Михаиле Денисовиче Канаеве, приглашенном Г.В. Дружининым на завод. Он приехал в Касли в 1871 году и работал не только как скульптор, но и как учитель, организовав заводскую школу, в которой обучал мастеровых рисованию, лепке и формовке. Особое внимание Канаев уделял чеканке изделий из чугуна. Он добился перевода из Златоуста в Касли опытных чеканщиков И.И. Мандрыкина и А.В. Полоумова. После смерти Канаева в Касли приехал Н.Р. Бах, успешно продолжив его дело. В результате постепенно появились свои, народные скульпторы.

В Каслях сложились целые династии мастеров: Торокины, Агеевы, Ахлюстины, Тепляковы, Хорошеины, им же несть числа... Здесь особенно выделяется история Василия Федоровича Торокина (1845–1912). Работая формовщиком, он выучился в заводской скульптурной школе. Сначала выполнял работу по редуцированию (уменьшению) сложных композиций Е. Лансере и П. Клодта. Следующим шагом стало создание собственных произведений, о чем повествует Павел Бажов в своем сказе «Чугунная бабушка»: «Стал дядя Вася лепить бабу Анистю, со всем, сказать по-нонешнему, рабочим местом. Тут тебе и кадушка, и ковшичек сбоку привешен, и бабушка сидит, сухонькими пальцами нитку подкручивает, а сама маленько на улыбке, вот-вот ласковое слово скажет. Лепил, конечно, по памяти». Вылепленная и отлитая Торокиным старуха с прялкой оказалась ходким товаром. Однако управляющего, допустившего самодеятельность мастера, стал укорять один из наследников Кыштымских горных заводов, барон В.В. Меллер-Закомельский, подпав под влияние своей тетки Каролины. Считавшая себя специалистом в литье, Каролина пришла

«Стал дядя Вася лепить бабу Анистю, со всем, сказать по-нонешнему, рабочим местом. Тут тебе и кадушка, и ковшичек сбоку привешен, и бабушка сидит, сухонькими пальцами нитку подкручивает, а сама маленько на улыбке, вот-вот ласковое слово скажет».

в ярость оттого, что каслинский мужик осмелился сделать скульптуру. Отправилась она к важному начальнику, «с которым ей говорить с поклоном надо». И видит – на столе у него, на самом видном месте, торокинская поделка. Начальнику она нравилась, пришлось и немке хвалить. А ведь с ее подачи всех новоявленных художников немедленно уволили с завода, а модели их запретили. «Полсотни годов прошло, – пишет П.П. Бажов, – как ушел из жизни с большой обидой неграмотный художник Василий Федорыч Торокин, а работа его и теперь живет. В разных странах на письменных столах и музейных полках сидит себе чугунная бабушка...»

▼ П.С. Аникин.
Скульптура
«Мастерство
бессмертно». 1954

Как писал Бажов: «Чугун – чугуном, а руки – руками». Процесс производства чугунной скульптуры строго разделен: над ней трудятся формовщики, чеканщики и специалисты по окраске художественных отливок (цвет отливки изначально серый). Для каслинских изделий традиционно используется специальная черная краска на основе голландской сажи, дающая матовую поверхность и позволяющая ощутить объемность изделия.

«РОССИЯ» НЕ ПРОДАЕТСЯ

Золотым веком каслинского художественного литья искусствоведы считают короткий отрезок времени, который пришелся на 1880–1900 годы. Показателем безупречности каслинской продукции стали российские и международные выставки. В 1896-м на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде Каслинский завод получил высшую награду – право ставить на изделия клеймо с Государственным гербом России – двуглавым орлом. Полный триумф ожидал каслинцев в 1900 году на Всемирной художественно-промышленной выставке в Париже. Заводская экспозиция была представлена в ажурном павильоне-витрине из чугуна, созданном по проекту Евгения Евге-

ньевича Баумгартена, чью кандидатуру предложил В.Г. Дружинин. Каслинские мастера изготовили свыше полутора тысяч чугунных деталей, из которых и состоит павильон. Изучая личные клейма формовщиков, можно установить их авторство: П. и Н. Тепляковы, А. Мочалин, В. Торокин, В. и С. Агеевы, Ф. и П. Самойлины, М. Игнатов, В. Тимофеев, В. Кузнецов, С. Хорошенин, И. Захаров, Г. Пермин, П. Рязанцев. Павильон ехал в разобранном виде. С ним вместе отправилось двадцать пять лучших мастеров и, что интересно, уставщик для ведения церковной службы. Мастерство рук в соединении

Полный триумф ожидал каслинцев в 1900 году на Всемирной художественно-промышленной выставке в Париже. Заводская экспозиция была представлена в ажурном павильоне-витрине из чугуна, созданном по проекту Евгения Евгеньевича Баумгартена. Каслинские мастера изготовили свыше полутора тысяч чугунных деталей, из которых и состоит павильон.

▲ О.А. Игнатьева.
Тарелка.
1980-е – 1990-е годы
(модель 1981–1983)

Вазочка ажурного
литья в виде ладьи.
Последняя
четверть XIX века

▲ К.Ф. Шинкель.
Ажурная тарелка с мотивами
аканта (по модели начала
1820-х годов).
1959

с уральским характером дало свой результат: художественное литье, представленное в павильоне-витрине, получило высшую награду выставки – Гран-при и Большую золотую медаль. На выставке произошел курьезный и вместе показательный случай. Николай Акимович Лаверецкий выполнил скульптуру «Россия» в виде женщины в кольчуге и шлеме, с мечом и щитом в руках. Отлитая в чугуна, она и появилась на парижской выставке, которую среди прочих посетил президент Франции Эмиль Лубе, пожелавший приобрести для республики павильон со всей коллекцией каслинского литья. Управляющий Кыштымскими заводами П.М. Карпинский передал французу согласие владельцев продать всё, кроме скульптуры Лаверецкого. Как гласит предание, торг был долгим, но ответ один: «Россия» – не продается!» Так и вернулся павильон домой.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА

С началом Первой мировой войны производство художественного литья было прекращено. Завод переориентировался на выпуск военной продукции. В 1920-х заводчане освоили новые изделия – кухонные мясорубки, эмалированную посуду, утюги и запасные части для тракторов. В 1921 году Каслинский павильон едва не уничтожили, чтобы использовать его чугун для хозяйственных нужд. Оставшаяся часть памятника хранилась в Свердловской картинной галерее (с 1988-го – Екатеринбургский музей изобразительных искусств). С 1933 года постепенно стали восстанавливать традиционное художественное литье. Но, увы, многие старые модели были утрачены, не осталось и опытных скульпторов. К середине 1937 года на Каслинском заводе был создан самостоятельный хозяйственный цех художественного литья. В конце 1940-го завод перешел на производство пищевых котлов и разборных печей для блиндажей и окопов, а с мая 1942-го начал производить боеприпасы для фронта (снаряды и мины). После войны художественное литье из чугуна стало понемногу восстанавливаться. В советский период завод ориентировался на выпуск массовой продукции – скульптур и бюстов политических деятелей, архитектурного литья; производил отливки по старым моделям. Однако в 1950-е – 1960-е годы погоня за объемами привела к снижению качества каслинского литья. Только благодаря таланту и самоотдаче отдельных скульпторов и мастеров оно продолжало удивлять своей красотой и фантазией. В мае 1957-го бригада из двадцати четырех специалистов под руководством начальника участка художественного литья Семена Михайловича Гилева и мастера А.Д. Блинова восстановила парижский павильон, открытие которого состоялось в 1958 году.

СУДЬБА НАСЛЕДИЯ

В 1985 году галерея переехала в новое здание, и павильон был заново отреставрирован. Ведущий скульптор Каслинского машиностроительного завода Александр Семенович Гилев (1928–1988) по фотографиям и нескольким сохранившимся фрагментам сделал модели штандартов. Группа заводских мастеров восстановила детали верхнего яруса павильона. Дополнил картину восстановленный декор из красного и желтого бархата. Теперь павильон, соединивший в своем декоре древнерусские, скандинавские, византийские и венецианские мотивы, входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Каслинская земля знает и помнит многих талантливых людей. К сожалению, в одной статье обо всех не расскажешь. В советское время появились такие художники, как Павел Степанович Аникин (1917–1956), Александр Васильевич Чиркин (1939–1989), А.С. Гилев. За свою творческую жизнь Александр Гилев создал две с половиной сотни работ: скульптуру малых форм и монументальные произведения, предметы декоративно-прикладного искусства и элементы архитектурного литья; занимался также гравировкой и чеканкой по металлу.

▲ Л. Быков.
Подставка
для карандашей
«Расклещик афиш»
◀ Т. Пермин.
Подсвечник
«Индианка
под пальмой».
Конец XIX –
начало XX веков

Он увековечил каслинских мастеров и скульпторов, создав целую группу портретов-бюстов и надгробий, отлитых из чугуна. Сейчас его внучка Ксения Гилева заведует отделом художественного металла Урала в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Судьба Каслинского завода похожа на судьбы многих советских предприятий. В середине 1990-х годов он был акционирован в ОАО «Каслинский машиностроительный завод», а в 2003 году на базе его мощностей создано ЗАО «Каслинский литейный завод». Затем литейные мощности предприятия были выведены в ООО «Каслинский завод архитектурно-художественного литья». В 2004-м завод вошел в состав группы «Мечел» – горнодобывающей и металлургической компании, которая стала единственным обладателем права на товарный знак «КАС.З». В 2016 году в музее-заповеднике Коломенское прошла выставка «Искусство, рожденное огнем. Художественное литье Урала XVIII–XXI веков». В проекте участвовали Каслинский завод, музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Златоуста, Кусы, антикварные салоны и частные коллекции, показав удивительное прошлое и настоящее знаменитого промысла. 📍

О ЧЁМ КРИЧАТ МАСКИ?

ТЕКСТ_ ВИТА МАЧ

ФОТО_ ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ «РИЖСКИЙ ЦЕНТР ЮГЕНДСТИЛЯ» (АВТОР ФОТО – МАРГАРИТА ФЕДИНА); ВИТА МАЧ; ШТЕФАН ФРИЧЕ, ADEBA.DE

Оказавшись в Риге, вы непременно обратите внимание на женские лица, украшающие фасады многих зданий в исторической части города. Крупные, со страдальческим выражением лица или же просто с распахнутыми глазами и открытым ртом... Как будто хотят поделиться своими переживаниями и рассказать о непростых временах, которые пришлось пережить. По этим маскам можно узнать югендстиль – архитектурную визитку Риги, – который разные поколения то критиковали и уничтожали, то игнорировали и отрицали, то восхищались и превозносили. Теперь же каждый год десятого июня отмечается Всемирный день югендстиля.

Рига – город, богатый на югендстиль, но одно время стоял вопрос дефиниций: это столица югендстиля или нет? Известный латвийский архитектор, академик Янис Крастиньш считает, что Рига – это метрополия югендстиля, и именно так он назвал свою книгу: «Rīga – jūgendstila metropole».

– В 1996 году, незадолго до ее публикации, мы обсуждали эту тему с брюссельским профессором Сесил Дилье. Вроде бы все в курсе, что Рига – центр югендстиля мирового значения, однако не хотелось бы, как это бывает с провинциалами, слишком уж преувеличивать эту значимость. К тому же профессор предупредила: «Будьте осторожны – столица ар-нуво уже есть, и это Брюссель». Она имела в виду только что опубликованную известную книгу «Brussel – Art Nouveau capital». Но мы быстро пришли к консенсусу: Брюссель – столица (именно там зародился югендстиль), а Рига – метрополия, поскольку здесь самая большая концентрация зданий этого стиля в Европе.

Как получилось, что в начале XX века в Риге было построено столько домов в югендстиле?

Сразу уточню: обычно некорректно пишут, что в Риге югендстиль появился в девяностые годы девятнадцатого и в начале двадцатого века. Но на самом деле в конце XIX столетия югендстиль существовал только в Брюсселе. В 1895–1896 годах это направление пришло в Мюнхен, в 1898-м – в Париж, Вену и Берлин (но, к сожалению, на территории Германии очень многое было разрушено в войну). Между прочим, в Гамбурге есть район Эппендорф, который почти не отличим от Риги, – там можно увидеть целые улицы югендстиля. В Риге первое здание в стиле модерн появилось в 1899 году, на улице Аудею, 7.

Окунуться в атмосферу модерна можно в музее «Рижский центр югендстиля». Спиралевидная лестница с причудливыми орнаментами ведет к жилым помещениям: в гостиную, в каминную комнату, в столовую, спальню и дальше. Здесь можно примерить шляпку ар-нуво, почувствовать себя модной дамой начала прошлого века, которая готовится к светскому приему.

В начале XX века в латвийской столице активно шла индустриализация. Рижские заводы и фабрики производили всё, что только можно себе представить, – от маленьких иголок до автомобилей и железнодорожных вагонов. Если по данным переписи 1897 года население города составляло 280 тысяч человек, то перед первой мировой войной насчитывалось уже более полумиллиона. То есть количество жителей удвоилось. Прирост населения объяснялся тем, что в город подались люди из деревни. Латышские крестьяне становились рабочими на производстве – это известная история, подобные процессы шли во многих европейских странах.

Индустрия активно развивалась, нужны были рабочие руки, а рабочим требовалось жилье. И начался строительный бум. Обычное дело: именно промышленность дает толчок развитию города.

А кто в Риге строил дома?

Традиционно это были немцы – в старом городе почти вся недвижимость принадлежала им. Небольшая часть – русским и еще немного – евреям. Но в строительный бум начала века включились латыши, которые приехали в столицу из разных районов страны. Денег у них не было, поэтому они брали ипотечные кредиты в банках (которые принадлежали все тем же немцам) и строили. Примерно две трети домовладельцев в Риге в начале XX века составляли латыши. Появились крупные строительные компании. К тому моменту в Латвии выросло поколение интересных архитекторов, выпускников Рижского политехнического института.

Здания росли как на дрожжах. А потом пришла война, экономика обрушилась, началась разруха, но дома сохранились... Балтийский немец Бернхард Биленштейн, который построил в Риге пару десятков красивых зданий в югендстиле, позже описал эти процессы в своей книге. Лет двадцать назад его дочь перевела книгу на латышский язык и издала под названием «Bet mājas paliek» («А дома останутся»).

МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ!

Почему же латышские архитекторы выбрали именно югендстиль?

Я проанализировал почти все архивы, содержащие информацию об историческом центре Риги (который, собственно, и стал достоянием ЮНЕСКО) – это старый город до улицы Таллиннас. Интересно, что эклектизм, доминирующий стиль конца XIX века, который основывался на исторических формах, в Риге в 1893–1894 годах как будто ножом отрезали. В Париже такие дома еще строили и в 20-х годах прошлого века, но в Риге его совсем забыли. Новые латышские домовладельцы в большинстве своем были приверженцами второй волны Атмоды (движение национального возрождения) и приглашали ведущих латвийских архитекторов. Одним из популярных направлений югендстиля стал национальный романтизм.

«Югендстиль, безусловно, примечателен богатым декором, и в наши дни мы видим его продолжение в современном модерне. При этом главную роль играл функционализм: всё планировали исходя из потребностей людей, стремились создать комфортную среду проживания. Учитывали каждую мелочь вплоть до того, чтобы всюду было хорошее освещение, потому что человек должен быть окружен растениями».

Были среди экспертов и балтийские немцы из Шарлоттенбурга и Дармштадта, добавившие к местным традициям новые тенденции. Но среди самых успешных и продуктивных, построивших большинство зданий, надо назвать семь-восемь латышей – это Александр Ванагс, Константин Пекшенс, Эйженс Лаубе, Янис Алкснис, Август Малвесс и некоторые другие. Разумеется, они стремились быть передовыми. А самым современным на тот момент был югендстиль, известный как модерн или ар-нуво. Он-то и открывал широкое поле деятельности. Всё совпало: спрос на жилье, новый класс домовладельцев и поколение талантливых архитекторов. И вот результат: высочайшая концентрация в Риге зданий в стиле модерн.

Туристы и непосвященные люди могут опознать югендстиль по декоративным элементам – женские лики, кричащие маски...

Да, хотя профессионалы как раз считают, что эти элементы не являются определяющими признаками модерна. Есть образцы югендстиля, которые получили славу только благодаря декору. Однако предназначение этого стиля – придавать художественную форму практичным вещам. Основные принципы модерна базируются на утилитарном, деловом подходе к домостроительству.

В 70-х годах прошлого века два эксперта, Евгения Кириченко и Елена Борисова, довольно подробно изложили в своих работах методическую сущность югендстиля. Если раньше при строительстве зданий прежде всего беспокоились о фасадах, а уж внутренние помещения делали как получится, то дома в стиле модерн строились по абсолютно противоположному принципу. Об этом же говорили и современники модерна, публицисты Петерис Видрижу, Александр Ванас, Янис Асарс: сначала продумываются внутренние помещения, их нужно сделать практичными и удобными, и только после этого можно работать над внешним видом здания.

«Брюссель – столица югендстиля, а Рига – метрополия, поскольку здесь самая большая концентрация зданий этого стиля в Европе».

Приверженцы югендстиля отвергали предыдущие исторические архитектурные стили, искали нечто новое и оригинальное. Они не хотели обращаться к классическому европейскому опыту, а стремились обнаружить нечто экзотическое, использовать наработки дальних стран, например, интерпретировать элементы творчества древнего Египта. Так в модерне появились невиданные раньше орнаменты, смеющиеся или кричащие маски, изогнутые и вертикальные линии и многое другое, что должно было отражать напряженный дух эпохи. Эти линии и формы нашли воплощение и во внутреннем убранстве домов – в дизайне мебели, посуды, одежды. Отпечаток модерна тогда был буквально на всем.

До 80-х годов господствовала версия, что югендстиль только и состоит из этого орнамента. И что в Риге он представлен на улице Альберта и больше нигде. Но это, конечно,

не так. Эксперты выделяют множество характерных признаков, например, один из символов модерна – три вертикальные линии, так называемые лизены, средняя из которых ниже остальных; вы это увидите в домах югендстиля по всей Европе, от Хельсинки до Лиссабона.

И все-таки что кричат или хотят сказать нам эти маски? Пытаются ли они донести до нас какую-то информацию?

В то время считалось, что художественные формы модерна выражают напряженный темп жизни начала XX столетия. И вот поэтому маски то ли смеются, то ли кричат. Кстати, фактически первым подобную маску изобразил немецкий архитектор и художник Отто Рит примерно в 1885 году в журнале «Deutsche Kunst und Dekoration» («Немецкое искусство и декор»). И она как модный элемент стала эксплуатироваться, особенно активно в югендстиле. Туристам принято рассказывать, что было нечто вроде негласного конкурса красоты среди женских ликов рижских зданий. Когда я вожу по городу коллег, приехавших в Ригу, то около здания по улице Смильшу, 2 обычно говорю:

«Если вы найдете более красивое женское лицо, то буду вам признателен, поскольку мне такое не встречалось».

ЮГЕНДСТИЛЬ КАКОЙ-ТО...

Интересно, что всего через десятилетия после своего расцвета югендстиль стремительно впал в немилость, архитекторы стали отзываться о нем с презрением. За свою долгую профессиональную биографию академик Крастиньш наблюдал, как меняется отношение к этому стилю.

Так, в книге «Рига – столица Латвии», которая вышла в конце 20-х годов, архитектор Пирангс писал: «В Риге югендстиль, слава Богу, не оставил заметных следов, единственной его жертвой стала, к сожалению, жалкая улица Альберта». Примечательно, что этот стиль отвергали даже многие мастера модерна – например, Эйженс Лаубе, который был признан латвийским архитектором номер один в XX веке. Позже Лаубе был негативно настроен в отношении всех проявлений югендстиля. Он сделался приверженцем традиционной классической интерпретации. Вот что по этому поводу говорит академик Крастиньш:

– Профессор Тилманис, у которого я учился в Рижском политехническом институте в 60-х годах, рассказывал, что у его учителя – Эйженса Лаубе – было упражнение: он просил нарисовать небольшой буфет. Студенты часто внизу рисовали ножки с небольшим изгибом, как у старой мебели. И Лаубе комментировал: «Ну, это все понятно, все хорошо, но вот так делать не надо – это югендстиль какой-то...» То есть еще в начале века модерн был в моде и на пике популярности, но прошло двадцать лет – и он упоминается уже с негативным оттенком.

Ничего удивительного, таков закон развития. Югендстиль был в презрении примерно тридцать лет, пока в 1953 году не появилась статья «Корни югендстиля», в которой норвежский ученый Штефан Чуди-Мадсен сделал обзор существующих публикаций на тему модерна и привлек к нему внимание. Но реабилитация ар-нуво проходила не быстро, на это потребовались годы. Я написал книгу «Югендстиль в рижской архитектуре» в 1980-м, а через восемь лет книга была переиздана на русском языке в Москве под названием «Стиль модерн в архитектуре Риги». И все еще мне приходилось слышать немало отзывов (правда,

В конце 90-х годов в Америке была издана книга «Ар-нуво». В самом ее начале написано: «Югендстиль – это был не стиль, это было только движение».

не в лицо, а в передаче других людей): «Ну что это за ерунда, это все несерьезно, зачем он глупостями такими занимается?».

И только во второй половине 80-х годов в Европе стал возвращаться интерес к югендстилю. Подумать только: еще в 1965 году отрицали архитектурные достоинства Народного дома Виктора Орта в Брюсселе, а сегодня он считается культурным памятником высочайшего уровня!

И это не человеческая глупость, это естественно для человечества: сначала отрицание нового, потом принятие. А затем – опять поиски чего-то нового. Отрицание отрицания, закон диалектики... Никакое новшество не может развиваться вечно, в какой-то момент оно исчерпывает себя. При этом совсем не обязательно, что следующее новшество будет лучше прежнего. Такова природа человека – просто требуется переход на другую ступень развития.

А какой ваш любимый стиль в архитектуре?

Конечно, от меня все ждут ответа, что мой любимый – югендстиль. Но вовсе нет. Конечно, я родился и вырос в Риге, среди этих зданий. В 60-е годы, будучи студентом, слышал от преподавателей, что модерн – это распад. В тот момент история архитектуры вела отсчет до первой половины XIX века – тогда царил классицизм. Кстати, эклектизму – стилю, характерному для второй половины позапрошлого столетия, я тоже посвятил книгу: «Эклектизм в архитектуре Риги». Но, честно говоря, и про него не могу сказать, что он мне по душе. Поскольку эклектизм – стиль универсальный, для него не характерны новаторские приемы, он несколько однообразен. Хотя, конечно, в нем можно увидеть проявления готики, и барокко, и ренессанса. Югендстиль интересен тем, что одно здание этого стиля абсолютно не похоже на другое. Даже принято было говорить, что для начала XX века характерно полное отсутствие какого-либо стиля».

В конце 90-х годов в Америке была издана книга «Ар-нуво». В самом ее начале написано: «Югендстиль – это был не стиль, это было только движение». Поскольку иначе невозможно объяснить, почему одно здание может настолько отличаться от другого. Как будто формально их ничто не объединяет. Но именно поэтому ар-нуво настолько интересен для исследований. Такое многообразие! В каждом месте он развивался по-своему, и только опытный глаз эксперта может определить, югендстиль это или нет.

ВОССТАНОВЛЕННЫЙ ДУХ МОДЕРНА

Не только полюбоваться зданиями, но и окунуться в атмосферу модерна можно в музее «Рижский центр югендстиля». Это здание на улице Альберта, 12 раньше принадлежало известному латвийскому архитектору Константину Пекшенсу. Заходишь внутрь – и сразу ощущаешь дух модерна. Спиралевидная лестница с причудливыми орнаментами ведет к жилым помещениям: в гостиную, в каминную комнату, в столовую, спальню и дальше. Здесь можно примерить шляпку ар-нуво, почувствовать себя модной дамой начала прошлого века, которая готовится к светскому приему. Музей, открытый для посетителей уже одиннадцать лет, принадлежит самоуправлению Риги. Автор идеи центра – академик Янис Крастиньш, а реализовала ее директор музея, архитектор Агриета Типане. «Самым сложным было найти предметы в стиле модерн. Ведь было время, когда эти вещи уничтожались, считалось, что они не представляют ценности, даже дома разрушались. Мы с коллегами проделали большую работу по поиску, и нам очень приятно, что получилась действительно интересная антикварная коллекция».

«Югендстиль, безусловно, примечателен богатым декором, и в наши дни мы видим его продолжение в современном модерне. При этом главную роль играл функционализм: всё планировали исходя из потребностей людей, стремились создать комфортную среду проживания, – говорит Агрита Типане. – Учитывали

каждую мелочь, вплоть до того, чтобы всюду было хорошее освещение, потому что человек должен быть окружен растениями... Кстати, именно этим объясняется, что в домах югендстиля такие разные окна. Образ мышления тогдашних архитекторов охватывал все аспекты жизни человека: и экологию, и медицину, и питание... Думали о том, что важно соблюдать гигиену, а значит, нужны удобные ваннные комнаты с душем; современные туалетные комнаты, оборудованные водопроводом. Учитывали также, что началось движение вегетарианства, а помимо этого люди придерживаются диет, следовательно, кухни должны быть функциональными, тщательно спланированными. Всё имело значение – и то, что в то время активизировалось нудистское движение: человеку нужно солнце, нужна свобода от корсетов и тесной одежды! Поэтому пространство организовывалось так, чтобы обеспечить все потребности человека».

«МОИ РАБОТЫ – ЭТО ПОСЛАНИЯ СОВРЕМЕННОКАМ»

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ

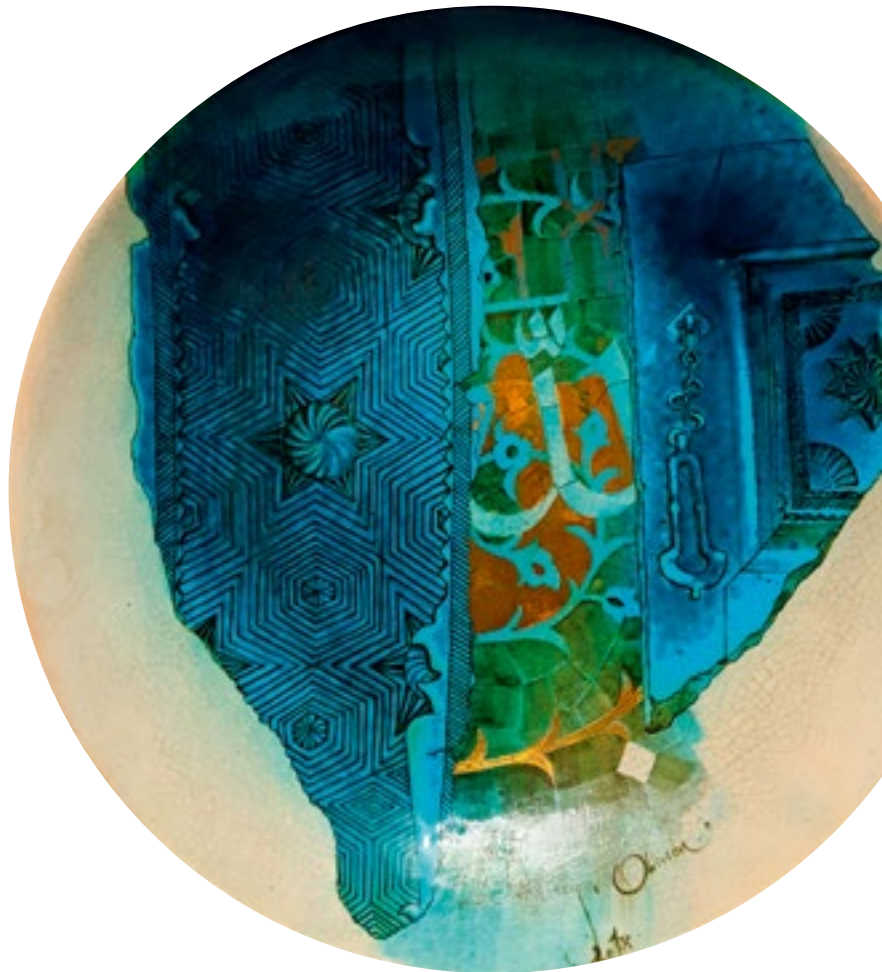
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АБДУЛВАХИДОМ БУХОРИЕМ

Немало людей далеко за пределами Центральной Азии не понаслышке знают о керамике местных мастеров. Их изделия – это не тускнеющая под солнцем небесно-голубая глазурь шатров и куполов средневековых мавзолеев Куня-Ургенча, Хивы, Бухары, Самарканда, Термеза и других исторических городов; это майоликовые панно со сложнейшим геометрическим и растительным орнаментом на фасадах уцелевших до наших дней мечетей и медресе; это, наконец, дорогая глазурованная посуда разных форм и размеров, изысканных цветовых сочетаний. Созданные для бытовых целей ляганы (большие блюда для плова), чаши, кувшины когда-то поступали в Европу по пресловутому Шелковому пути, а сегодня их охотно покупают туристы, бывая в Узбекистане. Именно в этой стране расположены основные школы керамистов, унаследовавших многовековые традиции своих предков. В их творчестве посудная керамика давно уже вышла за рамки утилитарных функций, превратившись в самоценные произведения декоративно-прикладного искусства. Один из таких ярких мастеров нового поколения – мой собеседник Абдулвахид Бухорий.

В свои сорок три Абдулвахид вполне зрелый мастер с собственным почерком, идеями и проектами. За его плечами несколько персональных выставок в родной Бухаре, а также в музеях и галереях Ташкента и за рубежом – в Тбилиси и Телави. Хотя он и не потомственный керамист, но еще школьником приобрел первые профессиональные навыки у народного мастера гиждуванской школы Алишера Нарзуллаева и у мастерицы-игрушечницы Кубаро Бабаевой из села Уба Вабкентского района. После детской школы искусств в Бухаре Абдулвахид поступил на отделение художественной керамики Республиканского художественного училища имени Павла Бенькова в Ташкенте. Там получил фундаментальные знания о традиционной и современной керамике. Продолжил образование в вузе – на отделении керамики Национального института художеств и дизайна имени Камоледдина Бехзада, где учился у известного мастера-керамиста Фархада Ташмухаммедова. А совсем недавно прошел стажировку в Международном центре искусств в Париже (Cite Internationale des Arts). Высокая квалификация, практический опыт и близкое знакомство с творчеством известных мастеров и школ Узбекистана помогли Абдулвахиду не только обрести неповторимое творческое лицо, но и ясно осознать свою жизненную миссию. Он стал думать о возрождении традиционной керамики Бухары, которая вот уже больше ста лет как забыта и фактически перестала существовать.

Вы живете в историческом городе, среди знаменитых памятников архитектуры и искусства разных эпох. Мало где еще в нашем регионе можно найти столь хорошо сохранившуюся, аутентичную городскую среду. Дух благородной Бухары, воспетой многими авторами теперь уже далекого прошлого, еще не выветрился, несмотря на утраты и разрушения прошлого века, несмотря на обезличивающую модернизацию и архитектуры, и образа жизни. А что значит Бухара для вас как для художника?

Для меня Бухара – нечто щемящее родное, от одного этого слова сердце наполняется и гордостью, и болью. Наш город насыщен особой энергетикой! Не знаю, чувствуют ли это туристы, но мне порой кажется, что в нем еще витает дух живших здесь незаурядных людей. Это необъятная вселенная вдохновения и фантазии для творческого человека. И, конечно, источник размышлений для знающего. Посмотрите на архитектурный керамический декор. У нас были замечательные мастера-кошанкеры, мимары-зодчие, которые оставили после себя столько немеркнущей красоты!

Прогуливаясь по старым улочкам Бухары, мысленно ищу глазами жившего здесь в XV веке архитектора Нажмеддина Бухория – главного героя романа Мирмухсина «Зодчий», одного из моих любимых исторических произведений. Кажется, это он прикорнул у старого тутовника или присел в тени айвана. Узбекский писатель Мирмухсин в этом романе хорошо описал то смутное время. Его персонаж – мастер-устод – говорит, что наш город жив и дух великих бухарцев витает в каждом тесаном камне водоемов-хаузов, в каждом изразце на стенах медресе, в каждом кирпиче и в земле под нашими ногами. И я верю в это.

Одна из моих целей – разгадать старые профессиональные секреты, сохранить для будущих поколений исчезающие традиционные знания, технологии и технические приемы. Несколько лет назад я познакомился с президентом московского фонда Марджани Рустамом Сулеймановым – известным меценатом и ценителем исламского искусства. Выслушав мои мысли о реставрации памятников, он протянул руку помощи. Я давно задумывался о восполнении утрат в декоре малых тимпанов в бухарском медресе XVI века Гаукушон именно в старой технике. В период подготовительных работ решили реконструировать «китоба» – это длинный прямоугольник над главным тимпаном этого медресе. Сейчас он пустой,

а когда-то содержал два хадиса, выведенных белыми изразцами на синем фоне арабским шрифтом «сульс». Подготовительные работы закончены, осталось расписать плитки, обжечь их и установить на прежнем месте над входом в медресе. Пандемия коронавируса нарушила наши планы, но когда она пройдет, надеюсь, что смогу завершить эту работу. Для меня это большая ответственность и своего рода экзамен.

Многие музеи мира гордятся своими коллекциями исламского искусства, где непременно присутствуют образцы глазурованной керамики IX–XII веков, на которую нанесены разнообразные подглазурные росписи: орнаменты, живописные образы, надписи. Влияние этого мощного пласта средневековой художественной культуры очень ощутимо и в ваших работах. Откуда такое знание материала?

Когда я учился во втором классе, то после уроков весь день проводил время на работе у мамы в цитадели «Арк», которая входит в областной краеведческий музей-заповедник. Заброшенная часть Арка – мое излюбленное место. Запах земли и сверкание керамических черепков, особенно после дождя, всегда меня притягивали как магнитом. Собирал черепки и подолгу всматривался в них. Так, наверное, я и полюбил древность. А потом в моей жизни были счастливые месяцы работы в составе нескольких археологических экспедиций. Это началось еще во время учебы: я работал художником в Узбекско-французской археологической экспедиции в Старом Термезе, потом на городищах Ахсикент и Кува в Ферганской долине. С петербургскими археологами из Государственного Эрмитажа трудился на раскопках древнего Пайкенда в Бухарской

Высокая квалификация, практический опыт и близкое знакомство с творчеством известных мастеров и школ Узбекистана помогли Абдулвахиду не только обрести неповторимое творческое лицо, но и ясно осознать свою жизненную миссию. Он стал думать о возрождении традиционной керамики Бухары, которая вот уже больше ста лет как забыта и фактически перестала существовать.

области. Я рисовал, чертил найденную керамику, обрабатывал каждый обломок. Буквально наощупь, по черепкам старался понять, как в те времена мастера делали краски, как расписывали посуду. Конечно, изучал специальную литературу, пытался найти ответы на многие вопросы. Но все-таки живое общение с учеными не заменят никакие книги, только оно дает настоящие знания и некую интуицию.

«Главной гончарной мастерской» в Центральной Азии принято считать Риштан, где традиции изготовления глазурованной посуды никогда, наверное, не прерывались. Мы знаем не только изделия, но даже многие имена мастеров-наккошей нескольких поколений, целых династий XVIII–XX веков. Когда-то в Туркменистане мне довелось видеть последнего потомственного народного мастера, который работал строго в рамках многовековой традиции. Это был теперь уже легендарный Эшмурад Сапаев. К сожалению, он не оставил учеников. Сегодня отдельные туркменские керамисты пытаются продолжить это дело, но у них плохо получается. Традиция прервалась, и уже невозможно склеить оборвавшуюся связь. А глядя на ваши работы видишь, что тут не было такого

разрыва, потому что вы уже в полной мере владеете мастерством своих далеких предков.

Один близкий мне человек сказал, что в каждом ребенке есть талант, самое главное – увидеть и поддержать его. И я верю в это. Мне, наверное, повезло: детство в музее, потом школа искусств, короткое ученичество в Гиждуване и Кубаро Бабаева, научившая лепить традиционные свистульки. Конечно, путеводителем во всем этом была мама. Она увидела мое призвание и всячески старалась его поддержать.

«Один близкий мне человек сказал, что в каждом ребенке есть талант, самое главное – увидеть и поддержать его. И я верю в это. Мне, наверное, повезло: детство в музее, потом школа искусств, короткое ученичество в Гиждуване и Кубаро Бабаева, научившая лепить традиционные свистульки».

Опять-таки мне повезло в училище Бенькова: я попал в руки замечательного мастера Фазыла Мирзаева. Но меня сильно привлекала археологическая тематика, я был одержим этим и буквально прописался в историческом музее. Постоянно делал зарисовки, копии и таким образом оттачивал мастерство.

Вам действительно повезло, потому что вы попали в питательную среду и вам было у кого учиться. Это очень важно – расти и жить в контексте определенной культурной традиции, особенно ремесленной, тесно связанной с народным искусством.

Да, учителей у меня много, и даже древние черепки я считаю учителями. Но если по существу, то я благодарен прежде всего Фазыл-аке Мирзаеву. Именно он раскрыл передо мной простые истины: хочешь стать керамистом – обязан знать свою историю, различать школы, орнаменты и лишь после этого можешь фантазировать и делать абстракции. Это было золотое время! Рядом – мудрый наставник, параллельно – археология и литература. Мы жили и работали в его мастерской сутками напролет. Потом испытал толчок и, может быть, влияние, когда познакомился с творчеством Мухиддина Рахимова – одного из самых выдающихся представителей династии керамистов, хорошо известной в Узбекистане. Тогда я понял, что хочу делать.

Вы часто используете в своих работах свойственные арабскому письму орнаментальность и мистицизм, таинство сокрытой в декоративной надписи религиозной идеи, ритуальное повторение священных слов-символов.

Ваши изысканные ляганы завораживают своей недосказанностью, а композиции с фрагментами эпитафического декора в контрасте с черным фоном создают иллюзию исторических реконструкций. Что значит для вас арабская каллиграфия?

К сожалению, я не могу сказать, что овладел каллиграфией. Это венец мастерства – познавший ее окунается в бездонный мир. Я лишь понял, как писали мастера IX–XI веков на керамике, какие кисти использовали. Ведь на бумаге писать сравнительно легко, а на пористом черепке – гораздо сложнее. Требуется точность руки, определенная скорость, надо регулиро-

вать толщину красочного слоя, чтобы он не выгорел при обжиге. Вот это была моя изначальная задача, над которой корпел немало лет.

А что за слова украшают ваши белые и черные ляганы, чайнички и пиалы?

Как и в старину: благопожелания, афоризмы, пословицы, дарственные надписи.

Вас нельзя назвать традиционалистом, потому что вы явно не боитесь экспериментов в творчестве. Или это не так?

Я частью и там, и тут. Порой думаю, что во мне живут две личности: консерватор и модернист. Не всегда эксперименты удаются: недавно вот выбросил больше шестидесяти забракованных работ. Но бывают приятные удачи. Главное – не превращать творчество в коммерцию,

не угодить чьим-то вкусам, а делать так, чтобы нравилось самому себе. Знаете, есть такая старая узбекская поговорка: «Лучше пусть пропадут деньги, чем репутация».

Расскажите о своей работе по реконструкции и о новой интерпретации игрушек в стиле раскрашенных свистулек.

Еще студентом я думал о бухарской керамике, об ишкоре – особой глазури, которую наносят на свои изделия мастера из Риштана, и задавался вопросом: почему нет бухарской школы? Риштанские, гиждуванские керамические школы существуют, а Бухара, бывший центр науки и культуры, свою школу давно утратила. Кто-то должен был поднять этот вопрос. В 2006 году я получил небольшой грант ЮНЕСКО и Швейцарского бюро по сотрудничеству на авторский проект «Возрождение голубой керамики

Бухары». Через три года мы добились блестящего результата, вполне адекватного древним образцам. Следующим объектом нашего интереса стала традиционная игрушка-хуштак – это моя супруга Дильноза проявила большой интерес к свистулкам. Через некоторое время мы с ней нашли в Бухаре глазурованные голубые фрагменты барашка. И жена подала идею раскрасить наши свистульки в стиле игрушек Уба, то есть в полоску и крапинку. Всего три цвета: белый; вместо красного взяли оксид марганца, который дает вишнево-фиолетовый цвет, а вместо синего – оксид меди, что способствует бирюзовому оттенку. Потом покрыли фигурки прозрачной ишкоровой глазурью собственного производства. Прежде лепили свистульки из красной глины, а сейчас мы практикуем ангренскую белую огнеупорную глину. Мы переняли традиции убинской школы, но внесли другой колорит, глядя на археологические

Посуду, созданную мастером, – ляганы, чайники, пиалы – как и в старину украшают благие пожелания, афоризмы, пословицы, дарственные надписи.

находки и воспроизведя голубую поливную керамику, которой раньше славилась Бухара.

Приобщаете к творчеству своих детей? И как насчет учеников – есть ли молодые люди, которые хотели бы у вас учиться?

Я очень хочу, чтобы моя семья стала началом новой династии. Дети радуют: они любят рисовать, лепить. И с ними мне весело. В моей мастерской каждый может что-то свое расписать, обжечь. Однако не вижу большого интереса к керамике среди молодежи и поэтому не могу

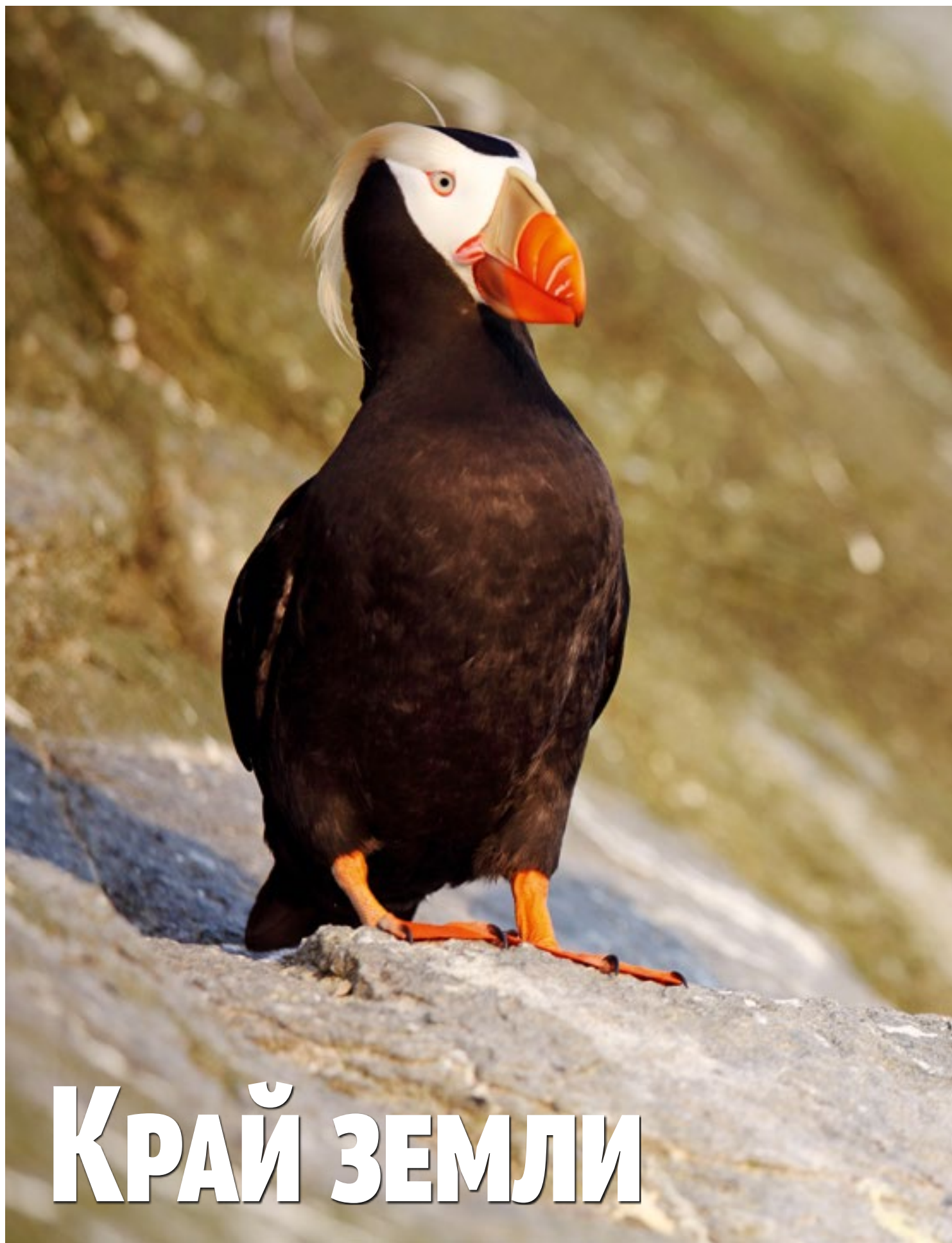

говорить, что у меня есть ученики. Наверное, потому что сам еще учусь.

Не будет большим преувеличением сказать, что керамика – это память веков и даже тысячелетий. Археологи знают, что это вовсе не метафора, а научный факт: только благодаря остаткам посуды, даже по мелким черепкам они уверенно определяют возраст того или иного древнего поселения, его принадлежность к определенной культуре. В сущности всё, что остается от погибших цивилизаций, – это керамика и камни. Ну еще, пожалуй, золото. Прочие материалы – бумага, ткани, дерево, железо – обречены на быстрое исчезновение. Пройдут тысячелетия, и от нашей цивилизации тоже останутся лишь изделия из керамики и камня, так уж устроен этот мир. Это я к тому, что на вас лежит большая ответственность – у ваших произведений реальный шанс стать посланиями в далекое будущее. Может быть, так и случится, хотя я об этом не задумывался. Но мои работы – это прежде всего послания современникам. 📌

Композиция из керамики «Обливион» воплощает образ портала между прошлым и будущим

КРАЙ ЗЕМЛИ

ТЕКСТ_ ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА
ФОТО_ ИЗ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА
«КОМАНДОРСКИЙ» ИМЕНИ С.В. МАРАКОВА;
ЕВГЕНИЙ МАМАЕВ; ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА

Топорки

Моряки говорят, что Командоры находятся на пересечении семи циклонов. В этот штормовой узел когда-то попал корабль экспедиции Витуса Беринга «Святой Петр». Открытие Командорских островов было сделано случайно. Команда «Святого Петра», измученная болезнями и штормами, обессиленная настолько, что не могла толком управлять парусами, сочла неведомую землю Камчаткой. Пакетбот выбросило «великим штормом» на прибрежную гряду камней, и те, кто остался в живых, выбрались на низкий берег, продуваемый ледяными ветрами. Место последнего пристанища экспедиции и ее командира называется бухтой Командор. Путь сюда от поселка Никольского на вездеходе занимает целый день – и то если повезет с хорошим отливом.

Пейзаж здесь суров. Болотистая низменность, изгибы мелководной речки, древние песчаные валы с шелестящей на ветру осокой. Выше на береговой террасе – скромные кресты над могилами командора Витуса Беринга и его спутников. Ветер. Неумолчный шум океана. Там, где белые буруны у берега отмечают место подводной гряды камней, когда-то лежал на боку потерпевший крушение «Святой Петр». Они зимовали в крытых брезентом насквозь промерзших землянках. Участник беринговой экспедиции натуралист Георг Стеллер, оставивший дневник островной одиссеи, метко назвал эти жилища «могилками». Только стоя на этих валах, на жестком ветру, секущем ледяными брызгами, понимаешь, каково им было выжить и в конце концов вернуться.

Там, где Аляска тянется к Евразии дугой Алеутского архипелага, где незримо проходит линия перемены дат, воды Тихого океана омывают два удивительных острова. Командорские острова – самые западные в Алеутской дуге и самые восточные на карте России. Слова «край земли» применительно к Командорам – это не фигура речи. Почти невозможно представить себе истинную степень изолированности этого мира, отделенного от Камчатки всего двумястами километрами пролива.

◀ Памятник Витусу Берингу в селе Никольское на острове Беринга. Работа скульптора Ильи Вьюева

ЗДЕСЬ ЦАРИТ ОКЕАН

Командорский биосферный заповедник, расположенный на островах, – самый большой морской заповедник России. «Здесь царит океан» – таков его слоган. Океан действительно царит над Командорами, он определяет весь уклад жизни человека и природы, связывает воедино события и явления.

Красоту природы Командор можно описывать бесконечно, как и ее суровость. Это нескончаемая борьба солнечного света с холодной сыростью облаков и туманов. Зима знаменита

штормовыми ветрами и пургами, а снег лежит почти до конца июня. Летом суровый серый пейзаж сменяется яркой зеленью тундровых холмов. Синева озер невероятна. Летний период обычно не балует особым теплом, но в июле-августе бывает несколько жарких дней. Осенью калейдоскоп красок сменяется золотым и алым. В августе начинается сезон грибов – на Командорах, говорят, «грибы выше деревьев», и это чистая правда: крупные белые и подосиновики торчат над ветками приземистых тундровых кустарничков, буквально сводя

**Командоры отпускают не сразу.
И дело отнюдь не в погоде
и не в состоянии взлетно-посадочной
полосы. Командоры держат
и потом, когда ты уже на материке
и с удивлением видишь большие
деревья.**

Акватория Командор не замерзает зимой, и поэтому заповедник «Командорский» – единственное место в стране, где круглогодично проводится изучение китообразных. Китов наблюдают с суши, с девяти специально подобранных точек. А с открытием навигации начинается работа в море.

с ума приезжих горожан. Грибы, кстати, тут никогда не бывают червивыми – в энтомофауне островов просто нет таких вредителей. Котиковые лежбища кишат беспокойной жизнью. Скалы Командор выглядят мрачно, но дают приют тысячам кайр, чаек-моевок, бакланов и других обитателей птичьих базаров. На маленьких островках в акватории гнездятся топорки и ипатки.

ВРЕМЯ КИТОВ

Акватория Командор не замерзает зимой, и поэтому заповедник «Командорский» – единственное место в стране, где круглогодично проводится изучение китообразных. Китов наблюдают с суши, с девяти специально подо-

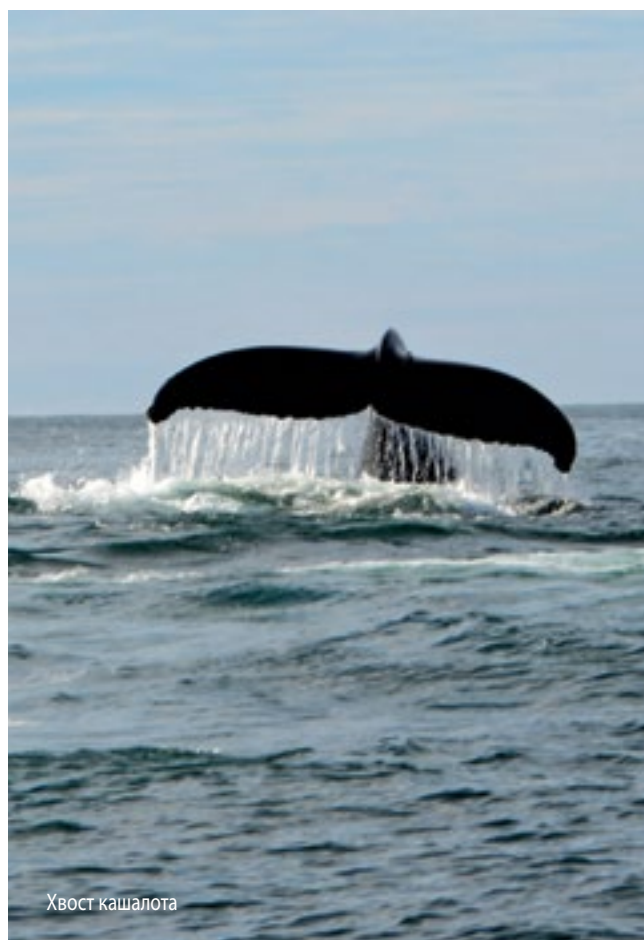
бранных точек. А с открытием навигации начинается работа в море.

В июле-августе на тучных нивах Командорского апвеллинга – вертикального подводного течения, выносящего из глубин к поверхности несметное количество вкусной китовой еды, – пасутся сотни морских гигантов. Эти два месяца – время самого интенсивного нагула у китов, а у научных сотрудников Командорского заповедника – высокий сезон учетов и наблюдений.

Надувной моторный катер уходит рано утром, а возвращается, бывает, и после заката. Холод на воде пробирает до костей, но утренний океан миролюбив, вода зеркальна и кажется тяжелой, как ртуть. Лодка выходит за прибреж-

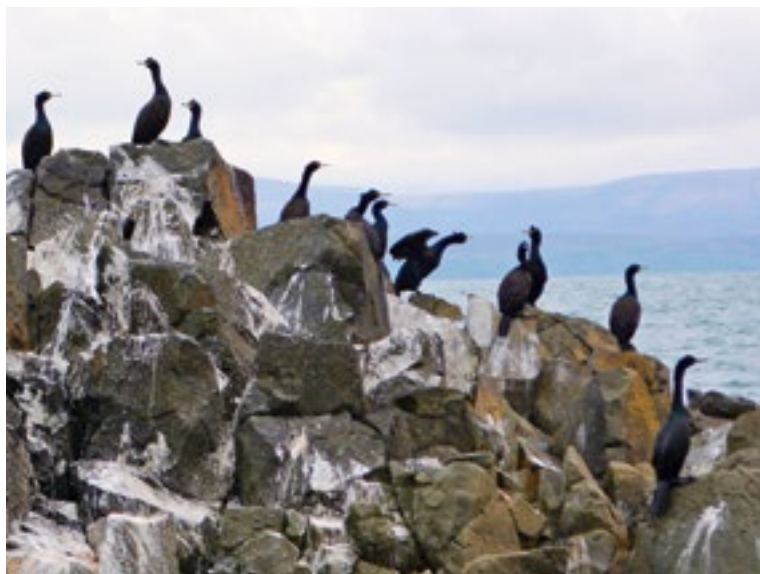
Кит горбач

Хвост кашалота

ные рифы, и океанская зыбь принимает ее в свой мерный ритм. Суденышко бодро взлетает на каждый водяной холм, потом, словно с горки, катится вниз. Небо постепенно наливаются золотом, вода отражает его, насыщая светом пространство. На зыби крошечными корабликами покачиваются чайки и топорки, взлетают, испуганные лодкой, кружатся, вновь пикируют на воду. Они очень заняты – у них ранний завтрак.

А на горизонте, приглядевшись, можно увидеть десятки китовых фонтанов. Это киты-горбачи, что кормятся на апвеллинге группами из десятков особей. У каждого горбатого кита особенности окраски хвоста индивидуальны, что позволяет сотрудникам заповедника

Командорский биосферный заповедник, расположенный на островах, – самый большой морской заповедник России. «Здесь царит океан» – таков его слоган. Океан действительно царит над Командорами, он определяет весь уклад жизни человека и природы, связывает воедино события и явления.

узнавать их «в хвост» и следить за индивидуальными историями их жизней. Горбачи отличаются большим любопытством и частенько подходят к лодкам ученых. Видеть, как мимо борта, оставляя водовороты, плавно скользит здоровенная черная спина с характерным крючковатым плавничком, слышать громкие «вздохи» китового дыхания – это незабываемые впечатления. Близость гигантских тел, легко скользящих в воде, завораживает так, что для испуга уже не остается ни времени, ни места.

▲ Бакланы

▼ Лежбище морских котиков

Китов, похоже, тоже не пугает присутствие человека. Проскользнув мимо, один из горбачей вальяжно переваливается набок, в воздухе взмахивает огромный грудной плавник, и в волнах на мгновение показывается лукавый блестящий глаз размером с кочан капусты. Ну как тут не поверить зоологам, утверждающим, что киты тоже узнают их лично, притом безо всякой техники! Горбачей называют еще «веселыми китами» за манеру внезапно вертикально выскакивать из воды.

Евгений Мамаев

Неподалеку пасутся и кашалоты – их хвостовые плавники похожи на огромных бабочек. Эти менее доверчивы, нежели горбачи, и подойти к себе близко не позволяют. Шкура «Моби Дика» в воде выглядит так, будто она ему чуть-чуть велика и покрыта складками, а голова похожа на таран подводной лодки. Командорские кашалоты являются частью северо-тихоокеанского стада. В акватории Командорского заповедника эти киты присутствуют весь год. Есть предположение, что на зиму они уходят в воды Японии, Бонинских и Марианских островов. В командорских водах встречаются еще и косатка, северный плавун, белокрылая морская свинья, финвал, малый полосатик, японский и серый киты – всего двадцать один вид китообразных.

СУРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Командорский заповедник – место, где находятся самые крупные в России репродуктивные лежбища северных морских котиков. В настоящее время их четыре: Северное и Северо-Западное на острове Беринга, Юго-Восточное и Урилье на острове Медном. Самое старое из них – Северное, оно существовало еще в период открытия островов в 1741 году. Общая численность взрослых животных здесь в летний период может составлять тридцать тысяч особей, а число рождаю-

▲ Косатки

щихся щенков – двадцать шесть тысяч. Вторым по численности является Юго-Восточное лежбище, на котором в летний период собирается до двадцати шести тысяч взрослых животных и рождается до двадцати тысяч щенков. Общая современная численность северного морского котика на Командорских островах составляет 150–180 тысяч особей.

▼ Калан

Спустя несколько лет после открытия Командоры сделались ареной вакханалии промысла морского зверя. Стеллерову корову полно-

Евгений Мамаев

Командорский
песец

Евгений Мамзев

стью истребили за каких-нибудь тридцать лет. Котики и каланы продержались дольше. На промысле вырос грандиозный по тем временам бизнес-проект – Российско-Американская компания: знаменитая Русская Америка, имевшая собственные герб, флаг и столицу Ново-Архангельск на острове Ситка. На Командоры, до тех пор не имевшие постоянного населения, специально для ведения промысла переселили несколько групп алеутов с соседних островов.

Котиков здесь добывали сотнями тысяч, масштабы этой бойни сейчас представить трудно. Зверей не стреляли – их убивали специальными палками «дрыгалками» метким ударом по переносице. После продажи Аляски и Але-

утских островов США и прекращения деятельности Российско-Американской компании Командоры остались территорией России. На острова хлынули тысячи браконьеров, почти полностью разорившие их – к началу XX века численность лежбищ упала почти до критического уровня. Учитывать и охранять морского котика и калана стали лишь в 20-е годы прошлого века.

А на острове Медном по сей день сохранился страшноватый след – широкая тропа, по которой отбитый от лежбища косяк зверей промысловики гнали по берегу через остров от бухты Урильей к бухте Глинка – там была удобная судовая стоянка. «Путь отгонов от Урильего до Глинки через тяжелый перевал

в 780 футов над уровнем моря усеян трупами котиков. Не выдерживая мучительного перехода по суше, многие из перегоняемых животных погибают дорогой, с них снимают только шкуры, оставляя туши лежать не прибранными и заражать воздух и протекающие ручейки продуктами разложения», – писал в 1912 году Евгений Константинович Суворов, русский зоолог, первый отечественный исследователь промысла морских котиков и каланов на Командорских островах. Эта тропа не заросла – осталась памятником человеческой алчности и жестокости.

СТОЛИЦА КОМАНДОР

С моря кажется, будто село Никольское – «столица» Командор – стоит на спине гигантского кита. Крутой округлый откос усеян разноцветными домиками, которые издали выглядят совершенно пряничными. Архитектура командорской столицы обычна для далеких

Евгений Мамаев

окраин. Дома постарше представляют собой двух-трехэтажные деревянные бараки, а новые – с ярким сайдингом – собраны из привезенных с материка готовых секций. Чудом сохранилось и несколько старых деревянных изб времен Русской Америки – серые от времени, с высокими крышами, когда-то покрытыми щепой-гонтом. К сожалению, эти дома один за другим исчезают, потому что хорошо горят. В любой точке Никольского довольно громким круглосуточным фоном шумит океан. Днем и ночью пронзительно орут эндемичные серокрылые чайки, ведущие себя здесь совершенно по-городскому. Ближе к концу лета можно видеть, как чайки-мамаши кормят своих толстых неуклюжих птенцов, свободно разгуливающих по улицам поселка и по конькам крыш. От другого краснокнижного эндемика – командорского песца – просто спасу нет: наглые хитрюги в поисках поживы не только разоряют помойки, но при случае способны утащить что-нибудь даже со стоящего у подъезда квадроцикла.

Если утро в Никольском не начинается с того, что оконные стекла прогибаются под шквальными порывами ветра или дождевыми заряда-

ми, если контуры соседних домов не скрыты туманной ватой – значит, предстоит самый обычный день. В будни жители поселка встают рано. У здания администрации с нарядным флагом Алеутского района – бело-голубым, с изображением алеута на каяке – с утра начинается оживленное движение: ездят на мопедах и квадроциклах безо всяких правил, кроме правил хорошего тона, все друг с другом здороваются. Ближе к полудню в магазины привозят свежий хлеб, и тогда невероятный сытный запах плывет над Никольским, а народ тянется за покупками.

Остров регулярно потряхивают подземные толчки – к этому здесь привыкли. Катастрофических землетрясений не случилось, а вот кружка с чаем за ужином вполне может внезапно подпрыгнуть вместе со столом, и это в порядке вещей.

ДЕТИ ОКЕАНА

Современные алеуты – коренное население островов Северной Пацифики – один из самых малочисленных народов России. По переписи 2010 года в Никольском жили 482 алеута. Сейчас считается, что их около трехсот человек. В жителе Никольского, который увлеченно разговаривает по мобильному телефону или лихо мчится на квадроцикле по поселку, сегодня уже трудно распознать потомка племени морских охотников.

Культура народа алеутов – совершенно особенная. Они называют себя «унангах». Это настоящие дети океана, преодолевавшие

штормовые проливы на крошечных легких байдарах, шившие одежду из кишок сивучей, птичьих и рыбьих кож, поклонявшиеся духам ветров и волн. Своих вождей алеуты хоронили в богатых погребениях в расщелинах скал, вместе с рабами и байдарками.

Победы над океанскими волнами когда-то были частью обычной жизни алеутов. Рассказывают, что охотники свободно перегребали на байдарках коварный штормовой пролив между островами Беринга и Медным, куда в наши дни не всякий раз отваживаются выйти даже опытные люди. Название бухты «Перегребная» отмечает на карте место, где в старину проходил этот рискованный путь. Заповедный остров Медный почти недоступен – из-за ненадежной погоды и, главное, из-за коварных прибойных волн. И тем не менее почти каждый год на Медном высаживаются смельчаки из команды заповедника для наблюдения за лежбищами и учета птиц, для составления новых ботанических описаний.

Лето уходит быстро. Кончается навигация, авиарейсы становятся совсем уж ненадежными. Уезжают экспедиции, покидают острова туристы и журналисты. На островах остаются только те, кто выбрал их для себя. Командоры отпускают не сразу. И дело отнюдь не в погоде и не в состоянии взлетно-посадочной полосы. Командоры держат и потом, когда ты уже на материке и с удивлением видишь большие деревья. 📍

ГОРОДОК НА ТИХВИНКЕ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
ТИХВИНСКИМ ИСТОРИКО-
МЕМОРИАЛЬНЫМ
И АРХИТЕКТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ;
НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Почти шесть с половиной веков по извилистым берегам реки Тихвинки растет и развивается Тихвин – промышленный и культурный центр, город боевой славы. Здесь четыре сотни лет назад был дан отпор шведским войскам, а в середине XX столетия шли кровопролитные бои с гитлеровской армией, и эта победа спасла осажденный Ленинград от полной блокады. И именно в этих местах, по преданию, православным верующим явился образ, впоследствии ставший одной из главных русских святынь, – Тихвинская икона Божией Матери.

ТИХИЕ ВОДЫ

Откуда у города такое имя – Тихвин, – ученые спорят до сих пор. Одни считают, что оно имеет славянское происхождение и означает «тихий» (действительно, река Тихвинка течет тихо, неспешно). Другие говорят о финских корнях (в этих местах испокон веков жили финно-угорские племена), по-фински *tihkuu* – «сочиться». Вообще в этих живописных местах действительно много рек и ручьев.

Первое упоминание в летописях о Тихвинском Пречистенском погосте появилось в 1383 году в связи с явлением иконы. С тех пор вся история города связана с этим образом.)

В 1560 году по приказу царя Ивана IV Грозного на левом берегу реки Тихвинки был заложен Успенский мужской монастырь, строительством которого руководил зодчий Федор Сырков. Тогда же с территории монастыря вывели посад и город стал развиваться самостоятельно, но все равно – под охраной монастырей, которыми Тихвин окружен со всех сторон. Успенская, Введенская, Антониево-Дымская, Богородицкая обители строились как крепости: в годы шведско-польской интервенции в начале XVII века горожане и монахи не только выдержали осаду за толстыми монастырскими стенами, но и организовали наступление, прогнав иноземцев.

Не одно столетие Тихвин жил и процветал за счет торговли и паломников со всей России. За время советской власти монастыри и храмы были закрыты и разграблены, служители церкви, купцы, зажиточные крестьяне – все, кто не успел уехать из России, – расстреляны или сосланы. В 70-е годы прошлого века какие-то буйные головы в руководстве города и Ленинградской области решили снести исторический центр за исключением одной улицы. На защиту истории и культуры поднялась общественность, исторические постройки удалось отстоять. И тем не менее город потерял множество памятников.

В 90-е началось движение за возвращение Тихвинской иконы на родину. Дело в том, что с оккупированной немцами территории она была вывезена в Ригу, после войны попала в американскую зону оккупации Германии и в 1950 году была помещена в Свято-Троицкий собор города Чикаго. Настоятелем собора тогда был архиепископ Рижский Иоанн (Гарклавс), потом – его приемный сын протоиерей Сергей Гарклавс. По завещанию отца Иоанна вернуться на Родину икона могла лишь после восстановления Успенского монастыря. В 1995-м монастырь передали Церкви, а в 2004-м состоялось торжественное возвращение святыни в Тихвин.

НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ

История создания и существования Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея – настоящая народная драма. В 1913 году по инициативе местного жителя Ивана Петровича Мордвинова, выдающегося историка-краеведа, было открыто Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (Тихвин в ту пору был уездным городом Новгородской губернии). Это воодушевило тихвинцев: крестьяне, мещане, купцы, дворяне – все начали собирать предметы искусства и быта, исторические документы. Члены общества проводили исследования, совершали археологические и этнографические экспедиции по уезду. Мордвинову активно помогал его друг и ученик Владислав Равдоникас (впоследствии – известный археолог, член-корреспондент Академии наук СССР), ставший в 1919 году первым директором уже Государственного музея.

Началась война, 8 ноября 1941-го немцы заняли город. Через месяц Тихвин освободили, но он был сильно разрушен, а музей – разорен: часть подготовленных к эвакуации экспонатов немцы увезли с собой (в том числе и знаменитую икону), часть предметов разобрали по домам сами жители. Из-за границы вернулась только «Тихвинская Богоматерь», а из того, что

Больше шести с половиной веков эти места знает православная Русь: именно здесь, как гласит предание, глазам верующих впервые явился образ, впоследствии ставший одной из главных русских святынь, – Тихвинская икона Божией Матери.

разобрали жители, – два предмета. Музей прекратил свое существование.

Но тихвинцы – народ стойкий и упорный.

В 1959 году учитель истории Иван Крупейченко и учитель биологии Ольга Земель организовали в школе № 1 кружок археологии. Крупейченко написал письмо Равдоникасу, который вел раскопки на Старой Ладоге, с просьбой о помощи. А потом и сам получил открытый лист (то есть разрешение на раскопки) и копал вместе с учениками вокруг Тихвина. Практически вся археология музея – тринадцать тысяч предметов – собрана ими. В 1968 году школь-

ный музей стал государственным. Сейчас в его фондах почти сорок тысяч единиц хранения, это один из крупнейших музеев Ленинградской области. На территории Богородичного Успенского мужского монастыря он занимает три здания.

В археологической коллекции можно увидеть предметы середины III тысячелетия до нашей эры – это культура ямочно-гребенчатой керамики, существовавшая в каменном веке

◀ Территория
Успенского мужского
монастыря

в Скандинавии и на русском северо-западе. И более поздние – боевые топоры, наконечники стрел и мечи IX–X веков; посуду, бусы, фибулы (металлические застёжки-броши) XII века; оружие начала XVII столетия, времен отражения шведской интервенции. Представлена и богатая коллекция вещей крестьянского и городского быта. Директор музея Вера Бондарева и главный хранитель Виктор Зюрин

▲ ▼ Экспонаты Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея

и теперь периодически ездят по району и собирают еще сохранившиеся предметы старины и брошенные архивы.

Есть в музее и коллекция икон. К сожалению, в 20-е годы прошлого века огромное количество церковных предметов из Тихвина вывезли в Москву, Ленинград и Новгород, а в 50-е Русский музей перевез в свои фонды более трехсот икон из монастыря.

– Если бы всё это вернуть в Тихвин, наш музей был бы одним из самых богатых в стране, – вздыхает Вера Бондарева. – Хотя мы прекрасно понимаем, что иначе эти сокровища могли бы вообще погибнуть.

Однако хранятся в коллекции музея и редкие предметы.

– У нас около пятидесяти икон местных мастеров, – рассказывает Виктор Зюрин. – Тихвинская икона особенна: она большая, и на ней встречаются надписи. У Младенца на этой иконе видна обнаженная пяточка. А еще в Тихвине была такая традиция: когда в семье рождался ребенок, изображение его небесного покровителя дописывали на кайму иконы Богородицы. Недавно Вера Бондарева и Виктор Зюрин выпустили монографию о Первой мировой войне и участии в ней знаменитого 431-го Тихвинского пехотного полка. С тех пор в Тихвин приходят письма от потомков тех солдат и офицеров – ведь маленький город на реке Тихвинке связан со всем большим миром.

ОТ КАСПИЯ ДО БАЛТИКИ

Тихвин и окрестности в начале XVIII века не раз посещал Петр I: новая столица на Неве остро нуждалась в транспортных связях с центральными районами страны. В первую очередь – с Волгой, от которой шла прямая дорога в южные регионы России и дальше, к Ирану, Турции, Индии. Этого требовали экономические и военные потребности страны.

– Петру Великому нужно было соединить Петербург с остальной Россией, а местные реки дают такую возможность, – Виктор Зюрин показывает один из гидроузлов водной системы, которую задумал первый российский император. – Система таких сооружений, регулировавших уровень воды, позволяла судам идти вверх и вниз по рекам, как по ступеням.

В 1707 году император поручил английскому

инженеру Джону Перри провести исследования на предмет соединения рек Тихвинки и Соминки. Перри составил проект, но на него не хватило средств. Петр начал осуществлять его, однако создать всю систему не успел.

Но потребность в ней была так велика, что все последующие правители России пытались реализовать мечту Петра. Проект много раз менялся, окончательный вариант был разработан при Павле I, строительство продолжил Александр I. Тихвинскую водную систему открыли в 1811 году, с последующими изменениями и дополнениями она функционировала до середины XX века. Тихвин превращался в зажиточный купеческий город, край богател и процветал. По берегам рек и каналов системы вырастали села и города, заводы. Торговля, обслуживание судоходства – всё шло на пользу местным жителям. В 1844 году, например, по Тихвинке прошли почти пять тысяч лодок с товарами на четырнадцать миллионов рублей. К концу XIX века ежегодно по Тихвинской системе проходило до семи тысяч больших лодок, скорее похожих на баржи, грузоподъемностью до двадцати тонн. Дорогу от Рыбинска до Санкт-Петербурга торговое судно проходило тогда за 29 дней.

В 20-е годы XX века, уже при советской власти, по Тихвинской водной системе пустили пас-

Тихвинскую водную систему открыли в 1811 году, с последующими изменениями и дополнениями она функционировала до середины XX века. Тихвин превращался в зажиточный купеческий город, по берегам рек и каналов системы вырастали заводы, села и города.

<https://commons.wikimedia.org>

Самым знаменитым тихвинцем был выдающийся композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков, уроженец этих мест. Дом-музей Римского-Корсакова в Тихвине – один из самых богатых мемориальных музеев России.

◀ Николай Андреевич Римский-Корсаков

Мирру Лохвицкую. Но, вероятно, самым знаменитым тихвинцем был выдающийся композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков, уроженец этих мест.

Дед композитора, Петр Воинович Римский-Корсаков, в 1801 году построил дом прямо напротив Успенского монастыря. Дом унаследовал его старший сын Андрей. Здесь в марте 1844 года и родился будущий композитор. Мальчик получил хорошее домашнее образование – иностранным языкам, рисованию, астрономии и музыке его учила мать Софья Васильевна. Но Николай увлекался не только домашним музицированием: он очень любил церковное пение и русские народные песни, а в одиннадцать лет начал сочинять собственную музыку. Потомки славного рода Римских-Корсаковых составили морскую славу России – в роду было почти два десятка морских офицеров, шестеро из них дослужились до контр- и вице-адмиральных чинов. И согласно семейной традиции двенадцатилетнего Николая Римского-Корсакова отдали на учебу в Морской кадетский корпус в Петербурге. В столице России началось его страстное увлечение симфонической музыкой, которое переросло в дело всей жизни.

▼ Дом, в котором родился Римский-Корсаков

Будущему автору «Садко» было восемнадцать лет, когда умер отец и семья уехала из Тихвина. А после смерти матери дом на берегу Тихвинки

сажирские суда. Судходство продолжалось до 1956-го, а потом было принято решение о его ликвидации: с постройкой новых железных дорог необходимость в парходах становилась все меньше. Сейчас многие гидротехнические сооружения этой системы, в том числе шлюзы, разрушены. Тихвинский шлюз и плотину восстановили в 80-е годы прошлого века как музейный экспонат.

ПЕСНЯ ТИХВИНСКОГО ГОСТЯ

В Тихвине и его окрестностях проживало немало знаменитых россиян. Сюда в гости к своему дяде много лет приезжали сестры Надежда и Мария Лохвицкие. Вся Россия знает Надежду под псевдонимом Тэффи, а Марию – как поэта

Авторами уникальной исторической монографии под названием «431-й пехотный Тихвинский полк», открывающей одну из неизвестных страниц города Тихвина, стали директор Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея Вера Бондарева и главный хранитель музея кандидат исторических наук Виктор Зюрин.

Книга рассказывает историю от создания новгородской дружины в августе 1914 года до расформирования 431-го Тихвинского полка в 1918-м, боевой путь которого проходил через Выборг, Восточную Прибалтику и Австро-Венгрию. Полк также принимал участие в знаменитом Брусиловском прорыве.

купил друг семьи – Николай Витмар, мемуарист и меценат. Потомки Витмаров оставались в доме, даже когда в марте 1944 года Сталин подписал распоряжение о создании Дома-музея Римского-Корсакова – под экспозицию выделили две комнаты, в остальной части жили хозяева. В 1946 году в части дома располагалась музыкальная школа. Теперь музей занимает все здание.

– У нас один из самых богатых мемориальных музеев, – рассказывает директор Элен Бордовская. – В наших фондах хранится триста тридцать предметов, переданных потомками семьи композитора.

В музее можно увидеть подлинную мебель из семьи Римских-Корсаковых, коллекцию

игрушек и рисунков маленького Коли – мальчик отлично рисовал, любил делать портреты родных. Из окон детской открывается великолепный вид на реку и монастырь.

Еще одна достопримечательность музея – построенная рядом с домом церковь Всех Святых, известная в Тихвине как полковая. Место для церкви выбрано не случайно – по преданию именно здесь произошло явление иконы Божией Матери, которая позже была названа Тихвинской. Но первая, деревянная церковь сгорела, и в XIX веке на этом месте возвели каменный храм Всех Святых. А поскольку поблизости стоял гусарский полк, церковь и прозвали полковой. Сейчас в этом здании располагается концертный зал, где звучит и музыка знаменитого тихвинского композитора. 📍

▼ Полковая церковь. Сейчас в этом здании располагается концертный зал

Палитра красок и сюжеты на расписных коврах завораживают и удивляют. В начале XX века «маляванки» можно было увидеть, пожалуй, в каждом деревенском белорусском доме. Обычно их заказывали в качестве семейного оберега на свадьбу или юбилей, к рождению ребенка. Наивные рисунки сказочных городов, цветов, невиданных зверей. Работы такого направления исследователи называют примитивизмом. Живописная традиция просуществовала, увы, недолго: ковры-картины были в широком пользовании несколько лет после Великой Отечественной войны – ими украшали непривлекательный быт, но с развитием промышленности в моду вошли фабричные изделия. В 2014 году «маляванки» Витебского Поозерья дополнили список белорусских историко-культурных ценностей. Способствовала этому и Светлана Сковырко – народный мастер Беларуси.

ЦВЕТЫ

На ее полотнах – яркие букеты, вазы с фруктами, окаймленные гирляндами цветов. В центре экспозиции можно увидеть белоснежных лебедей, благородных оленей, львов. А вот и город Глубокое, затерявшийся среди лесов и озер Витебщины с местными храмами – костелом Святой Троицы и собором Рождества Пресвятой Богородицы, похожими как две капли воды. На своих коврах-рисунках Светлана часто изображает озера. И это не удивительно: в окрестностях Глубокое – около сотни водоемов, которые, словно мозаика, складываются в огромное Белорусское Поозерье. Мастер использует яркие, насыщенные цвета – мрачным краскам на рисованных полотнах не место. – Ковры-рисунки отвлекали от тягостей жизни и создавали радостное настроение. Художники-самоучки писали так, как видели и чувствовали сами. Пусть наивно, с неверной

РАЙСКОГО САДА

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО
 ФОТО_ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
 СВЕТЛАНЫ СКОВЫРКО;
 КРИСТИНА ХИЛЬКО

перспективой, зато интуитивно, образно и чувственно. А для создания «маляванок» это главное. Меня поразили работы Язепа Дроздовича, которые я впервые увидела в художественно-этнографическом музее в Германовичах, – рассказывает мастерица.

В XX веке белорусские чудо-ковры прославили художники Алена Киш и Язеп Дроздович. Самобытные мастера ходили по деревням и рисовали «на счастье». С ними редко рассчитывались деньгами, обычно платили хлебом, мукой, крупами и смотрели на них скорее как на чудаков и мечтателей. Сегодня творчество Алены Киш снова на пике популярности. Репродукциям ее удивительных расписных ковров нашлось место во «Всемирной энциклопедии наивного искусства» рядом с Нико Пиросмани. Не забыто и творчество Дроздовича. На коврах, хотя им почти сто лет, краски не утратили своей ярко-

На своих коврах-рисунках Светлана часто изображает озера. И это не удивительно: в окрестностях Глубокое – около сотни водоемов, которые наподобие мозаики складываются в огромное Белорусское Поозерье. Мастер использует яркие, насыщенные цвета, мрачным краскам на рисованных полотнах не место.

сти. В Глубокском районе, на родине знаменитого белорусского живописца, прославившегося рисованными коврами и «космическими» картинами, возрождают чудесные узоры.

Светлана Скovyрко рисует на полотне около пятнадцати лет. Первый раз взяла в руки кисточку еще в школе, в родном городе Наровля на Гомельщине. После аварии на Чернобыльской АЭС переехала с родителями за четыреста километров, в город Глубокое, который стал для нее второй малой родиной.

– Не зря говорят, что всё идет из семьи: мама, Ольга Дмитриевна, передала мне любовь к прекрасному, научила любить и ценить каждый прожитый день. У нее нет профессионального художественного образования, но она замечательно рисует. Особенно хорошо получаются пейзажи. Она находит творческую

гармонию в природе. Маме восемьдесят лет, но до сих пор она делится своим видением красоты, и я знаю, что всегда могу получить от нее дельный совет.

Светлана пишет, что называется, на одном дыхании. Иногда сразу несколько холстов, вкладывая в них всю душу. Художница радуется, когда видит, как глядя на ее творения оттаивают и просветляются даже самые хмурые лица. Мастер не может этого не заметить.

Последние пятнадцать лет художница творит в Глубокском доме ремесел.

– Первое, на что я обратила внимание, когда пришла сюда, это коллекция рисованных ковров местной художницы Галины Тяляронок, – вспоминает Светлана Скovyрко. – Ковры-рисунки являются образцом народного искусства в его традиционном понимании. К сожалению, они надолго были незаслуженно забыты и оставались как бы за пределами официально принятого декоративно-прикладного искусства. Своими работами я хочу показать, что «маляванки» очень непринужденно и естественно вписываются в современность, это чудесные узоры вне времени.

Процесс создания расписных ковров требует усидчивости и терпения. На роспись большого полотна может уйти до четырех недель. Да и с небольшими полотнами хлопот не меньше – особого внимания требует проработка мелких деталей. Сюжеты мастера разнообразны: среди них библейские сюжеты – триптих «Райский сад», старинные храмы, как будто парящие над землей, огненные жар-птицы на деревьях. Каждая работа традиционно обрамлена цветочными гирляндами из сирени, роз, васильков, ромашек.

Рисует мастер на плотной льняной ткани черного цвета. Тонким кусочком мыла прорисовывается разработанный на бумаге эскиз. Мел для этого не подходит – набросок будущего рисунка должен хорошо смываться водой и не оставлять следов. Следующий этап – нанесение грунтовки из клея и водной эмульсии, чтобы краска не впитывалась и не тускнела.

– В расписных настенных коврах можно заметить орнаментальные элементы традиционного ткачества, вышивки и росписи. Наши бабушки и прабабушки создавали ковры на самотканом полотне. Сейчас, конечно, работать удобнее и проще.

Простые мотивы подкупают искренностью и метафорической свободой выражения. Несмотря на наивные формы, на рисованных коврах много закодированных ценностей, доброты, и зрители реагируют не столько

на точность исполнения, сколько на символику и радужные цвета конкретных композиций. Не удивительно, что «маляванку» вешали в доме на самом почетном месте. Полотно было не только украшением, но и неким талисманом. Есть такой ковер и у Светланы. Это своеобразная интерпретация райского сада Алены Киш: в образах колоритных львов художница изобразила себя, мужа и детей, на полотне нашлось место и уютным домикам у озера, и лебедям – символу верности и не-

«В расписных настенных коврах можно заметить орнаментальные элементы традиционного ткачества, вышивки и росписи. Наши бабушки и прабабушки создавали ковры на самотканом полотне. Сейчас, конечно, работать удобнее и проще».

«Ковры-рисунки – это образец народного искусства в его традиционном понимании. К сожалению, они надолго были незаслуженно забыты и оставались как бы за пределами официально принятого декоративно-прикладного искусства. Своими работами я хочу показать, что “маляванки” очень непринужденно и естественно вписываются в современность – это чудесные узоры вне времени».

разлучности. К слову, все работы Светланы оформляет в минималистические деревянные рамки муж Владимир – мастер на все руки. Раньше заказчицами «маляванок» нередко выступали невесты. Необычные ковры были частью приданого и вместе с расписным сундуком переезжали в новый дом. Светлана Сковырко говорит, что и сегодня расписные ковры покупают не только ради украшения, но и как дорогой подарок для детей и внуков. Причем ее работы можно встретить и далеко за пределами Беларуси – в Китае, Австралии, Литве, Латвии, Польше, России, Израиле. А еще полотна отлично вписываются в интерьер агроусадб, деревянных домиков в стиле 50-х – 60-х годов прошлого века.

Одна из самых дорогих для Светланы работ – «маляванка» с генеалогическим древом семьи Сковырко. С одной стороны вишневые ветви, с другой – дубовые, внизу течет полноводная река Припять.

– Я родилась в деревне Вишенька и так символически показала женское начало рода. Правда, в деревне с этим благозвучным названием

мы жили недолго, вскоре переехали в Наровлю на берегу Припяти. Это дорогие сердцу места, там прошло мое детство. Могучий дуб символизирует мужскую линию, не зря его почитали наши предки, считая символом рода. Уверена, что мои дети, дочка и сын, впишут в наше родовое дерево имена своих детей и внуков. Сейчас Светлана организует в Доме ремесел онлайн-проекты и мастер-классы. В связи с последними событиями пришлось перейти на такой режим.

– Рано или поздно пандемия отступит и всё вернется на круги своя. На мой взгляд, никакие новые технологичные форматы не способны заменить человеку тактильные переживания, обмен энергиями между мастером и зрителем. Рисованные ковры мастерицы радуют глаз и сердца гостей на белорусских и зарубежных фестивалях и конкурсах. Работа «Краски небес» завоевала Гран-при на конкурсе мастеров традиционной и современной живописи, который проходил на Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске». Светлану пригласили на фестиваль и в этом году, на этот раз в роли члена жюри. А прошлым летом, как радушная хозяйка, мастерица встречала гостей на областном пленэре мастеров декоративной живописи «Райский сад», посвященном памяти Язэпа Дроздовича. Гости знакомились с таинственной семантикой народного творчества, постигали технические особенности создания расписных ковров. И в результате каждый создал свою неповторимую работу. Ковры-рисунки получились очень разнообразными – от произведений традиционных, каноничных до модернистски стилизованных.

В кабинете народного мастера в Доме ремесел царит волшебная атмосфера: стены украшены расписными коврами – примерами наивной живописи, на полках хранятся картины, наброски, работы ее учеников. Дети ходят заниматься к Светлане с удовольствием, а она в ответ делится с ними своими умениями. Нередко они все вместе добывают информацию о народном творчестве из первоисточников – старшее поколение в деревнях еще помнит много интересного. Многие традиционные техники ребята переосмысливают и на их основе создают нечто совершенно новое. Освоила мастерство «маляванок» и дочка Ксюша. Моя собеседница подчеркивает: самое важное – передать будущим поколениям секреты мастерства.

– Такая преемственность, передача из рук в руки от мамы к дочери не должна прерываться. Я очень рада, что дочка продолжает уникальную традицию. Сегодня интерес к «маляванкам» возрождается. Что мы знаем о традициях наших предков? Многие уже забыто и утеряно, а ведь национальную память нужно сберечь и сохранить. 📌

75-летию Великой Победы посвящается

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ГОЛОСА

Стихи поэтов, павших
в годы Великой Отечественной войны,
иллюстрируют студенты
Института графики и искусства книги
имени В.А. Фаворского
Московского политехнического университета

Иосиф Уткин

Родился в 1903 г. на станции Хинган Китайско-Восточной железной дороги, которую строили его родители. Участник гражданской войны. Работал в газетах Иркутска и в «Комсомольской правде». В 1941-м ушел на фронт. Был ранен. С 1942-го — спецкор Софинформбюро. Возвращаясь из партизанского отряда, 13 ноября 1944 года погиб в авиационной катастрофе.

ДОПРОС

Ви стояль на карауле?

– Нет.

Ви пустил в зольдата пуля?

– Нет.

Ви живете у басара?

– Нет.

Ваш фамилия Насаров?

– Нет.

...Три расколотых ореха.

Ночь. Но выстрелам в ответ

Трижды отвечает эхо:

Нет,

нет,

нет!

1942

БЕЖЕНЦЫ

Вся жизнь на маленьком возке!

Плетутся медленные дроги

По нескончаемой тоске

В закат уткнувшейся дороги.

Воловий стон и плач колес.

Но не могу людей обидеть:

Я не заметил горьких слез,

Мешающих дорогу видеть.

Нет, стиснув зубы, сжавши рот,

Назло и горю и обидам,

Они упрямо шли вперед

С таким невозмутимым видом,

Как будто, издали горя,

Еще невидимая многим,

Ждала их светлая заря,

А не закат в конце дороги.

1941

Я ВИДЕЛ САМ

Я видел сам... Но нет, не верю,

Не верю собственным глазам,

Чтоб то, что я увидел сам,

Свершили люди, а не звери!

Не верю, нет! Но тише, тише...

Я видел сам... Я видел их –

Невинных, мертвых и нагих,

Штыками проткнутых детишек!

И, как слепой, руками шаря,

Не веря собственным глазам, –

Их матерей в костре пожара,

Товарищи, я видел сам!

Тяжелый сон? Ну нет, едва ли

Приснятся нам такие сны!

...Пилотки сняв, потрясены,

Безмолвно мы вокруг стояли.

Стояли мы, застыв на месте...

И как взлетали к небесам

Слова о беспощадной мести,

Товарищи, я слышал сам!

1942

Мирза Геловани

Родился в 1917 г. в Грузии. Окончил педагогический техникум, работал в школе, затем в газете «Сабчота Абхазети». С первых дней войны ушел на фронт. Командир танкового батальона капитан Геловани погиб 26 июня 1944 года в ходе операции «Багратион» по освобождению Белоруссии.

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Выстрелы, кровь и стенанья... Едва ли
Я позабуду их вечером мирным...
Как замерзали, о как замерзали
Зори вечерние во поле минном!..

Прерваны мысли. Раскиданы роты.
Вечер похож на кровавую рану.
Финским ножом, перерезавшим тропы,
Стужа звенит на путях к Ленинграду...

Пули устали к победному часу.
Пушки охрипли. И танки застыли.
Мы подымали победную чашу –
Ты был так близко, но ты был – в могиле.

Десять ранений. И возле кювета
Братский ваш холмик, неровный и голый.
Всё было немо... И только у ветра
Был твой негромкий и медленный голос.
1942

НЕ ПИШИ

Ты не пиши мне, что расцвел миндаль,
Что над Мтацминдой небо, как атлас,
Что Грузии приветливая даль
Согрета солнцем ласковым сейчас.
Что Ортачала, как и ты, с утра
Надела платье из степных цветов
И что вздыхает гордая Кура,
Когда Метехи видит среди садов.
С огнем я этой ночью воевал,
И всё казалось мне в дыму атак,
Что за спиной Тбилиси мой стоял
И так смотрел!

И улыбался так!

А в Ортачала расцветал миндаль,
Диск солнца плыл по черепицам крыш,
И ты пришла. И только было жаль,
Что вдалеке, любимая, стоишь.
Ты не пиши... Ведь знаю я и сам,
Что весь в цветах лежит проспект Шота
И кто-то ходит ночью по полям,
Их одевая в летние цвета.

И знаю,

знаю, что сиянье дня
Хранишь ты в сердце трепетном своем,
И если пуля обойдет меня,
И если весны встретим мы вдвоем,
Тогда скажу я то, о чем молчал:
Что я навек пришел к глазам твоим,
А тот, кто солнце в битве отстоял,
Имеет право любоваться им.

1943

Иллюстрация
Таисии Козловой

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
Родилась и живет в Тбилиси. Окончила отделение журналистики Тбилисского государственного университета и Ленинградскую высшую партийную школу (Политологический институт, ныне Российская академия управления, Санкт-Петербург). Заведовала отделом республиканской газеты «Молодежь Грузии», работала в ряде независимых информационных агентств, в грузинском отделении независимой телекомпании Internews, печаталась в русскоязычной прессе России и Германии. Являлась главным редактором еженедельника «Тбилисская неделя». В настоящее время – свободный журналист.

ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА
Биолог, журналист, автор документальных фильмов. Окончила биологический факультет МГУ. Журналистикой профессионально занимается с 1998 года. Область интересов – научная журналистика, путешествия, охрана природы, заповедные территории России и мира, экологическое просвещение, познавательный туризм. Автор более двадцати документальных фильмов о природе и путешествиях. Публикуется в различных изданиях, в том числе в National Geographic. Работает в сотрудничестве со многими заповедниками и национальными парками России.

НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Ответственный секретарь в журнале «Илм ва хаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде. Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

ИРИНА АБРОЯН
Журналист, переводчик. Родилась в Ереване. Окончила Ереванский государственный университет, факультет русской филологии. В журналистике с 1991 года. Спецкор армянского государственного информагентства «Арменпресс», штатный корреспондент государственной общественно-политической газеты «Республика Армения». Сфера интересов – культура, образование, гуманитарное сотрудничество. Публиковалась в «Литературной газете», в белорусской «Звезда», в армянской «АИФ-Ереван», в журналах «Новая Евразия», «За рубежом», «Музыкальный журнал» и других армянских и зарубежных изданиях.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АзГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчлтиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АзССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотоматия», «Дикая природа». В настоящее время – заместитель главного редактора белорусского женского журнала «Алеся». Увлекается туризмом и путешествиями.

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительство и архитектура Туркменистана». Автор книг, путеводителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских СМИ.

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «ArtNewspaper», журналом «Нью-Таймс». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премий Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии – с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим». С 2019 года живет в Санкт-Петербурге.

ИННА ЖЕЛТОВА (МОРАРЬ)
Журналист, редактор. В профессии с 1990 года. Работала в ежедневных общественно-политических газетах, журналах, на телевидении. Сотрудничает с газетой «Аргументы и факты» в Молдове». Любимые жанры – комментарии и очерки. Талантливые люди – в любом амплуа, в любой профессии, на любом месте – неиссякаемый источник вдохновения. Для них и о них – сайт www.talenthouse.md, над которым она работает вместе с группой единомышленников в свободное время.

КРИСТИНА ХИЛЬКО
Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

ВИТА МАЧ
Родилась в Риге, журналистскую деятельность начала в легендарной латвийской «Молодежке» («Советская молодежь»). С тех пор сотрудничала со многими СМИ, долгое время была специальным корреспондентом газеты «Час» в Москве, а затем – «СМ Сегодня». Сотрудничала с журналом «Итоги». В последние годы – заместитель главного редактора журнала Swiss Health Magazine.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

mmkя.рф

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
АГЕНТСТВО
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ

Манеж 2-6 сентября

Московская Международная Книжная Ярмарка

ЦВЗ «Манеж»,
Манежная площадь, 1

0+